

Юлия Диденко-Абраменко

По Сааманской территории ходит легенда о Древе жизни. Говорят, что когда-то Боги спустились на землю, чтобы почувствовать нашу жизнь.

Но, оказавшись среди людей, утратили бессмертие и начали стареть. Тогда они создали Древо жизни, плоды которого возвращают молодость. Но во всякой легенде есть доля правды. Циане предстоит узнать не только об этом, но и успокоить Богов.

Циана сражается за жизнь, чтобы узнать правду, в этой схватке она приобретет друзей и врагов. Ей предстоит узнать много тайн и пожертвовать близкими. Но охотница никогда не сдавалась и идет вперед, чтобы снова одержать победу.

Первая книга Цианы

1 глава

Кожаные сапоги мягко ступали по влажной почве. Вчера прошел осенний дождь, а сильный ветер сломал несколько деревьев. Молодая женщина тихо переступила через одно из таких стволов и присела. На эпифите с поваленного дерева виднелся большой след мужского ботинка. Охотница положила руки на колени и взглядом проследила за последующими отпечатками чужака. Отбросив прядь каштановых вьющихся волос, молодая женщина приподнялась и медленно направилась по следам. Уже неделю она находила подобные знаки освоения леса. Все это не так бросалось в глаза, если бы Придорожный лес не являлся заповедным, его охраняли с нескольких сторон. Вход в лес был строго запрещен, хотя редкие браконьеры умудрялись проникнуть и, если повезет, убить белого оленя — самого редкого животного на всей Сааманской территории. На подобный риск шли не все, потому как знали, какое наказание может повлечь за собой преступление.

Поправив длинные перчатки, на которых для удобства стрельбы из лука были срезаны безымянный палец и мизинец, охотница достала стрелу и приготовила лук. Между деревьями промелькнул темный молодой олень, на которого молодая женщина и вела охоту. Она присела возле большой вековой осины и медленно повернулась. В пяти аршинах от нее, подергивая маленькими ушками, стоял олень и, озираясь по сторонам, внимательно прислушивался. Лучница бесшумно натянула тетиву до упора и прицелилась, как вдруг за спиной оленя что-то треснуло. Он рванул вперед. От неожиданности охотница выстрелила в движущееся животное, но олень уже скрылся в кустах, и стрела вонзилась в ствол сосны.

— Снежок! — крикнула Циана и с недовольным лицом вышла из-за дерева.

К ней навстречу медленно и грациозно двигался большой снежный барс. Он внимательно посмотрел на хозяйку, выслушивая все претензии о неосторожности и невнимательности. Потом перевернулся на спину и поднял лапы. Охотница улыбнулась и, присев рядом, погладила питомца по животу, взъерошивая мягкую и длинную белую шерсть. Снежок для нее был, как ребенок. Циана понимала, что сильная забота вредит животному, но ничего не могла с собой поделать. Поднявшись, лучница отряхнула штаны, затем одернула меховую жилетку из беличьих шкур и поправила колчан со стрелами, что висел за спиной.

Посмотрев вверх, лучница покрутила небольшой медный медальон с изображением летящего голубя, висящий на шее. Темно-серые облака, тянущиеся со стороны залива Роз, заволокли практически все небо. Остались всего несколько голубых пятен на небосклоне.

— Скоро будет дождь, — проговорила охотница и, щелкнув пальцами, подозвала Снежка ближе. — А из-за тебя мы сегодня не поймали ни одного зверя. Что с тобой такое? — Спрашивала Циана, смотря на барса.

Если бы Снежок умел говорить, то рассказал бы, что слышит странные звуки, которые не дают сосредоточиться на охоте. Он отвлекается, тем самым спугивая добычу. Но, к сожалению, говорить снежный барс не мог, поэтому только рыкнул. Молодая женщина улыбнулась и медленно направилась домой, к старой избушке, где жил Лукий. Дорогу она знала наизусть и могла найти тропу в Придорожном лесу даже с закрытыми глазами. За десять с небольшим лет, проведенных в лесу, лучница изучила каждый кустик, каждое дерево, знала о любом логове животного, обитающего на этой территории. Она никогда не вспоминала старую жизнь, не хотела думать о том, через что прошла, а добрый и старый Лукий не спрашивал. За это охотница была ему благодарна. Лесничий приютил девушку в своем доме и заботился, как о дочери, обучил всему, что знал. И безупречному владению луком, и следопытству, также научил хорошо разбираться в травах. Циана не раз говорила Лукию «спасибо» и старалась не обращать внимания и никогда не жаловаться на ворчливый характер старика.

Охотница с барсом вышли на небольшую тропу, вдалеке которой виднелась старая избушка. Снежок ускорил шаг, увидя, что навстречу им бежит пес Хитрец. Любимец Лукия и друг для Снежка. Снежный барс все время игрался с Хитрецом. Для лучницы это казалось удивительным, ведь она слышала, что барсы своенравны и избирательны. Пес подбежал к Снежку и попытался запрыгнуть на него, но барс отклонился и повалил его на землю. Молодая женщина улыбнулась и, посмотрев на играющих животных, прошла мимо. Циана направилась к хижине.

Снаружи сооружение выглядело убого. Оно наклонилось вбок, если бы не пару бревен, которые подпирали здание правой стороны, можно было подумать, что изба сейчас завалится. На крыше красовался старый зеленый мох, завоевавший всю поверхность и плавно перешедший на стены. Два маленьких оконца, пару ступеней с кривыми перилами и покосившаяся дверь — вот и все жилище. Рядом с домом был небольшой сарай почти такого же размера, где располагались куры и конь — Бугр. Чистокровный жеребец голуданской породы, провезенный из дальней страны, Аразии, находящейся на северном побережье соседнего континента. Эти кони хорошие скакуны, которым нет равных на всех территориях. Бугр был сильный, крепкий конь смоляного цвета, с длинной черной гривой, переливающейся под солнечными лучами всеми цветами радуги.

Лучница подошла к Бугру и погладила по шее, на что конь наклонил голову и постучал копытом о землю.

— Циана вернулась. Ну, что у нас на обед? — услышала охотница хриплый голос Лукия, который выходил из хижины.

— Пока ничего, — ответила Циана и пошла к наставнику. — Скоро дождь.

— О-о-о, — протянул Лукий, почесывая седую бороду, и поднял глаза. — До него еще можно десяток белок убить...

Молодая женщина недовольно посмотрела на Лукия, вспоминая недавнюю охоту под дождем, но ничего не сказала. Щелкнула пальцами, отчего барс повернулся и пошел к хозяйке. Она хотела было идти, как Бугр заржал, качая головой. Охотница обернулась и, улыбнувшись, сказала:

— Хочешь со мной прогуляться, дружок? Ну что ж, пошли.

Циана отвязала поводья, села на коня и поскакала в северную часть леса. Она временами смотрела вверх, приблизительно рассчитывая, через сколько серые небесные «губки» начнут выжимать воду. Снежок следовал за хозяйкой, двигаясь наравне с Бугром, как вдруг остановился. Всадница потянула поводья, поворачивая коня. Снежный барс настороженно поводит ушами и, уловив звук, побежал влево. Циана последовала за ним. Через несколько секунд барс остановился и присел, охотница прислушалась. Недалеко громко разговаривали: несколько мужчин, предположительно пять. Она повернула голову и прислушалась, пытаясь разобрать слова, но не поняла ни единого слова. Указав рукой место Снежку, а Бугра взяв под уздцы, Циана направилась к дереву и остановилась. Спряталась за большим кустом и стала наблюдать за чужаками.

На поляне расположились шестеро человек, пятеро из них являлись солдатами, и еще девушка, которая была связана по рукам и ногам, с кляпом во рту. С безумным страхом в глазах она наблюдала за мужчинами. Если бы не поросенок, жарившийся на костре, можно было подумать, что девушку хотят съесть на обед.

— Я как будто сразился с тысячным войском, — говорил солдат средних лет со шрамом на правой щеке, гордо смотря на поросенка.

— Подумаешь, — язвительно проговорил второй, который сидел возле девушки и перевязывал кисть. — Попробовал бы ты вот эту поймать, кусается, зараза. — Качнул головой в сторону девушки.

— Да, ладно тебе, Ронг! Подумаешь, укусила. Не съела же она тебя, — весело заметил самый пожилой солдат, который, скорее всего, был главным. — Радоваться нужно, теперь у нас есть и еда и отдых. — Он по очереди показал сначала на поросенка, потом на девушку.

— Да, послушай Саву. Он дело говорит, — сказал четвертый с длинными каштановыми волосами и указал пальцем на командира.

Ронг что-то пробурчал себе под нос. Отрывал зубами кусок тряпки и завязал на запястье.

— Думаю, — Сава отряхнул руки и направился к девушке, — что первым буду я.

— Никто не спорит, — проговорил пятый, убирая нож за пояс.

Сава небрежно поднял девушку за шею, отчего пленница захрипела через нос и стала дергаться. Мужчина был выше ростом, и девушке пришлось встать на цыпочки, чтобы не задохнуться. Он вытащил у нее из-за рта тряпку и поцеловал, крепко прижав к себе.

— Сладкая... — проговорил мужчина после поцелуя, что повлекло за собой громкий смех.

— Пожалуйста... — хриплым голосом попросила та, — отпустите... Умоляю...

— Как котенок мяукает, — перебил командир и рассмеялся. — А ну, Рожип, иди, поддержи, чтоб не дергалась.

Солдат оставил ножи и, подойдя к девушке, крепко взял за связанные руки и поднял. Она продолжила дергаться.

— Как же тебя попробовать, сладкая ты моя? — спросил сам у себя Сава, снимая пояс и оценивающе рассматривая худощавую фигуры девушки.

Циана внимательно наблюдала за действием мужчин.

«Вот подонки! — молодая женщина сжала кулаки. — Сейчас я вам покажу!».

Сев на коня, охотница медленно направилась на поляну. Возможно, это было поспешное решение, но бездействовать ей не позволяла совесть.

— Что за... — проговорил солдат со шрамом, первым заметивший охотницу.

Сава обернулся и стал поспешно застегивать пояс.

— Что тебе нужно? — грубым тоном поинтересовался командир у Цианы.

— Отпустите девушку, — сказала лучница, внимательно осматриваясь, луков поблизости не видела, так что соперников в этой схватке у нее не было. На солдат мужчины не походили. Охотница не думала, что эти «заблудившиеся» — мастера дальнего боя. Остановившись на приличном расстоянии, молодая женщина поправила колчан. — Она еще ребенок.

Сава нахмурил брови, а потом громко и весело рассмеялся, то же сделали и остальные солдаты.

— Взять! — скомандовал командир, и двое солдат направились к Циане.

Охотница рывком сняла лук, достала три стрелы. Одну зажала губами, а две уперла о тетиву и, повернув лук параллельно земле, выстрелила. Один из бегущих упал, стрела попала ему в глаз, второй был ранен в плечо. Сава и два солдата кинулись к оружию, затем бросились к наезднице. Циана хотела взять стрелу, но не успела. Она лишь заметила движение руки, что-то сверкнуло. В нее летел нож, пришлось лечь на коня, прогибаясь назад. Рожип пустил в гостью два клинка. Один из них перерезал стрелу, что держала губами Циана. Лучница перебросила правую ногу и, скатившись по крупу на землю, ударила жеребца ладонью, чтобы тот ускакал. Выбросив сломанную стрелу, она достала еще две. Выстрелила в приближающегося Ронга, тот упал. Еще один выстрел. Другой, раненый в плечо, упал. Сава приостановился и посмотрел на единственного оставшегося подчиненного — метателя ножей, который держал в каждой руке по паре ножей и готовился к броску. Циана втянула следующую стрелу и натянула тетиву, прицеливаясь. Мишеней оставалось две.

— Стоять! — приказала Циана, тяжело дыша.

Несмотря на свою проворность, подобные трюки лучница не делала. Пресс немного покалывал, отдавая тупой болью в спину.

— И что ты сделаешь? Рожип держит тебя на мушке, ты не успеешь выстрелить, как окажешься мертва, — Сава сверлил незваную гостью взглядом.

— Поживем, увидим, — улыбнулась Циана, покосившись в сторону. Из кустов справа выпрыгнул Снежок, быстро направляясь к метателю. Услышав шорох сзади, солдат повернулся и замер. Мужчина не моргая озирался на диковинного животного, которое рычало и показывало большие острые зубы. Барс оказался так близко, что можно протянуть руку и дотронуться до него.

— Ну, что? — усмехнулась лучница и выстрелила в Саву, задев край уха.

Мужчина закричал и прикрыл рану ладонью. Ненавистным взглядом он проедал лучницу.

— Уходите, чтобы я больше вас здесь не видела! — распорядилась охотница, указав рукой в сторону дороги.

Солдаты злобно посмотрели на лучницу и медленно, бросив все, стали отходить. Она держала еще какое-то время лук наготове, пока те не скрылись за деревьями. Потом опустила оружие и быстро подошла к девушке, которая без чувств лежала на земле.

— Эй! Что с тобой, жива? — спрашивала Циана, слегка похлопывая по щекам девушку.

Достала один из своих ножей, что висел на кожаном поясе собственной работы, обремененный серебристой лентой, и перерезала веревки. Циана иногда оглядываясь. Потрепав еще раз пленницу за плечо, увидела, что ресницы дернулись. Девушка попыталась открыть глаза.

Она была юной, на вид не больше семнадцати лет. Русые волосы, заплетенные в косу. На шее тесьма с орнаментом в виде равнобедренного треугольника, на вершине которого располагались два квадрата. Такое украшение носили только незамужние девушки. Старая одежда, на которой в нескольких местах, особенно на локтях, виднелись заплатки. Несмотря на прохладную погоду, на девушке был только сарафан и тонкая блуза. Руки исцарапаны, а на запястьях остались раны от веревок.

— А-а-а, — закричала девушка, открыв глаза. Она стала отползать, оглядываясь по сторонам.

— Все хорошо, успокойся, никто тебя не тронет. Я — друг, — Циана подняла руки, сделал шаг назад.

— Ты их всех убила! — закричала девушка, увидев трупы.

Она хотела еще что-то сказать, но тут взору престал снежный барс, подходящий к хозяйке. Девушка застыла с открытым ртом, рассматривая Снежка.

— Удивительный метод благодарности ты выбрала, — усмехнулась Циана, убирая нож за пояс. — Убила я лишь жаждущих попасть в подземное царство. Пошли, нужно быстрее уходить, пока эти герои не пришли в себя и не позвали еще кого-нибудь. Хотя сомневаюсь, что по лесу ходят отряды мужиков.

Охотница протянула руку незнакомке, помогая подняться.

— Я — Циана.

— Мелуна, — проговорила девушка и последовала за спасительницей. — Спасибо.

— Как ты попала к солдатам? — спросила охотница, подходя к костру и сняв с вертела поросенка.

Затем вытащила из-за пояса небольшой мешок и запихнула в него добычу.

— Я заблудилась и вышла на дорогу, — говорила Мелуна, косо посматривая то на барса, то на поросенка.

— И откуда ты?

— С деревни — Полоса южная.

Циана повернулась, поднимая бровь.

— Ты шутишь? Она около суток пути отсюда, это если не останавливаться на привал.

— Говорю же, заблудилась, — обиженно повторила девушка. — Я несколько дней бродила по лесу и вышла на дорогу, а тут они.

Она указала пальцем на трупы и опустила голову. Охотница вздохнула, посматривая на новую знакомую, потом перевела взор на питомца и произнесла:

— Снежок, отнеси мешок домой, — она показала пальцем на барса и спросила. — Понял?

Снежный барс рыкнул и, взяв в зубы край мешка, бегом направился в сторону хижины. Циана проводила питомца взглядом и начала собирать стрелы, выдергивая их из трупов. Мелуна наблюдала за происходящим с отвращением.

— Ну, что, Мелуна, поехали домой, — сказала охотница, вытерев наконечники от крови. Затем подошла к Бугру. — На коне к вечеру доберемся. Я знаю короткую дорогу.

Лучница села на коня и подала руку девушке. Посмотрев очередной раз на небо, Циана вздохнула, понимая, что возвращаться придется в дождь. Но она хорошо помнила правила Лукия и нарушать их не собиралась. Их было всего три: никого не приводить, никому не рассказывать о хижине и не оставлять следов к дому. Циана не могла нарушить наказания наставника, но и бросить девушку одну в лесу ей не позволяла совесть. Недолго думая, охотница решила отвести незнакомку в другой лес, что находился через главную дорогу в город.

Бугр взял быстрый темп. Мелуна обняла за талию лучницу, боясь упасть с жеребца, и закрыла глаза. Циана повернулась, смотря на новую знакомую, потом ускорила коня. За спиной ударил первый раскат грома, оглушая все живое в лесу. Еще несколько минут, и на землю прольется холодный осенний дождь.

— Снежок, наверное, уже дома, — проговорила всадница и наклонилась вперед.

Оставалось совсем немного до дороги, Придорожный лес закончился, оставив позади многовековые деревья и высокие кусты. Брусчатая дорога стала мелькать между молодыми осинами. Как вдруг перед наездниками что-то упало из-за дерева. Циана резко дернула за поводья, конь встал на дыбы. Охотница поставила Бурга и, отклонилась, чтобы снять лук. Осмотрела препятствие и спрыгнула с коня. Быстро подойдя, Циана увидела ребенка. Девочка лежала лицом вниз, темные волосы, изодранное платье испачкано в крови. Лучнице хотелось, чтобы девочка просто потеряла сознание, а кровь была не нее.

— Духи, — проговорила Циана, переворачивая девочку.

На груди малышки виднелась рваная рана. Ребенок с трудом дышал, широко открывая рот, как рыба, попавшая на берег. Охотника придавила ладонью рану и посмотрела на Мелуну. Та с трудом сидела на Бугре, лицо девушки побледнело. Циана подняла ребенка на руки и пошла к жеребцу, помощи от спутницы ждать бесполезно, еще немного и Мелуна упадет в обморок. Забравшись на большой камень, что так удачно лежал рядом, лучница позвала коня и ловко залезла на Бурга. Малышке нужна помощь, которую не могла оказать Циана. В нескольких минутах езды от этого места находилась небольшая деревня, где жил целитель. Туда она и направила коня.

Охотница гнала быстрее, осторожно выбирая более ровную дорогу. Циана сильнее придавливала рану, понимая, что девочка теряет жизненную силу и находится на волоске от смерти.

Лучница выехала на поляну, истоптанную лошадиными копытами. Она остановила жеребца, осматриваясь.

— Почему мы остановились? — спросила Мелуна, выглядывая из-за спины всадницы.

— Тут были солдаты, — объяснила лучница, дернув поводья, Бугр пошел вперед.

Подковы солдатских лошадей отличались от остальных, их легко распознать даже среди тысячи следов.

Темно-серые тучи полностью затянули небо, с юга подул прохладный ветерок. Первая

большая капля живительной чистой воды упала на ладонь Мелуны. Начался дождь.

Циана наклонилась ниже, пытаясь укрыть своим телом девочку, и дернулась. Руки охотницы держали мертвого ребенка, всадница опустила глаза и увидела маленькие нежные закрытые веки девочки. Тело малышки обмякло, голова упала на плечо. Охотница прижала к себе ребенка и подняла голову. На щеку упали дождевые капли и медленно скатились. Впереди Циана увидела деревню. Поселение было небольшое, около десяти домов, без изгородей и частокола. Жилища располагались недалеко друг от друга. Лучнице не нравилось это место. Какое-то странное чувство настороженности и опасности заставляло ее все время оглядываться и внимательно всматриваться в глубину леса. Вокруг стояла тишина, только частые капли дождя постукивали по крышам. Ни единого живого звука, как будто все вымерло.

Мелуна слезла с коня и, поскользнувшись на мокрой земле, чуть не упала, вовремя схватившись за ногу охотницы. Протянула руки вперед, пытаясь взять малышку, но увидев, закрытые глаза ребенка, резко одернула назад ладони. Девушка посмотрела на лучницу и отошла. Циана прыгнула с Бугра и пошла прямо, проходя мимо домов.

— Ты куда? — спросила девушка, идя следом. — Нужно найти ее родителей.

— Ты что не видишь, здесь никого нет, — сказала Циана со злостью, удивляясь, как можно не заметить пустых домов. — Эта заброшенная деревня.

Охотница дошла до хижины, находящейся на краю деревеньки, и свернула за угол. Положила малышку на мокрую землю.

— Ты что собираешься делать? — спросила подошедшая Мелуна.

Циана вздохнула и пояснила:

— Похоронить хочу.

— Ты что, а обряд, а как же родители... ее нужно домой, — недоуменно проговорила девушка, разводя руками.

— А ты предполагаешь, что родители обрадуются, узнав, что их ребенок мертв? Лучше жить в неведении, чем знать такую правду. Сейчас у них есть хоть надежда на спасение дочери. А так останется лишь смерть. Ты хочешь это отвезти в дом? — спросила Циана, указывая пальцем на тело девочки.

Мелуна больше ничего не стала спрашивать, молча смотря на маленькое создание, что лежало около стены. Девушка не понимала, почему именно этот ребенок должен был пострадать от Мораны.

Охотница обошла девушку и направилась в один из понравившихся домов. Собственно выбирать было не из чего. Все жилые дома, как сговорившись, были абсолютно одинаковыми. Циана спокойно открыла дверь и застыла, созерцая тот ужас, что престал взору. Это была не заброшенная деревня — всех жителей убили. Молодая женщина даже не стала проверять остальные дома, и так понятно, такое количество конных солдат на одну маленькую деревеньку... Но зачем? Что сделали эти бедные люди, получившие такое наказание? Даже детей не пощадили. Циана прошла мимо окровавленной колыбельки, стараясь не смотреть на крошечное изуродованное тельце. Жителей не пытали, просто без суда и допроса практически порезали на куски. Охотница взяла лопату и осмотрела еще раз комнату, пытаясь найти хоть какие-нибудь ответы на произошедшее. Может, что-то искали? Но вещи лежат аккуратно. Молодая женщина старалась не смотреть на трупы, но на глаза все время попадалась кровь. Циана дернула головой и вышла на улицу.

Дождь усилился, превратившись в ливень, за стеной которого ничего нельзя было

разобрать. Холодные струи привели в чувство Циану. Собравшись с силами, она пошла к Мелуне, которая все так же стояла возле тела девочки. Подойдя, лучница вонзила лопату в землю. Сняла лук и колчан, отдала Мелуне. Затем принялась капать могилу, взъерошивая почву и делая углубление.

«Ее нужно похоронить, но вот что делать с остальными?» — Циана искоса бросила взгляд в сторону домов.

Она не сможет упокоить всех, просто не хватит сил. Оставить так, на съедение животным? Охотница посмотрела на спутницу и поняла, что сейчас девушка никак не сможет помочь. Мелуна до сих пор находилась в ступоре. Как каменная стояла, смотря на лучницу. Если одна смерть вызвала такое, что будет, когда она увидит остальные тела?

Дождь стал тише.

Промокшая одежда неприятно липла к спине и мешала свободно двигаться. Охотница стояла в яме по колено глубиной и продолжала копать. Когда могила была готова и тело девочки положили на дно, Циана запела погребальный канон. Полностью лучница его не помнила, но для данной ситуации подошла бы и одна строчка. Закончив пение, забросала землей могилу и положила поперек лопату. Циана забрала у девушки свое оружие и направилась к Бугру, который послушно стоял на том же самом месте.

— Циана, — позвала девушка, перекикивая шум дождя. — Давай переждем дождь.

— Нет, нужно ехать, — отрезала охотница.

— Что такого, если мы переждем дождь? — не унималась Мелуна и, развернувшись, шагнула к первому дому.

Лучница рванула к ней, но было поздно. Девушка толкнула входную дверь и увидела итоги кровавой и беспощадной мясорубки. Мелуна закричала и уткнулась лицом в плечо охотницы.

Циана заглянула внутрь. В этом доме, так же как и в первом, на полу лежало несколько изрубленных тел. Только в этом все было перевернуто вверх дном, столы стулья, вещи были разбросаны повсюду.

«А здесь что-то искали, но что? Что находилось в этой деревеньке, привлекавшее с собой такое горе? — Циана погладила Мелуну по голове. — Я должна узнать, любой ценой, кто бы за этим не стоял. Ни один человек в этой жизни не имеет право на смерть».

Лучница закрыла дверь и повела рыдающую Мелуну к коню. Циана хотела посадить девушку, как та вдруг вскрикнула и стала падать на землю. Охотница еле успела подхватить обмякшее тело и повернула голову в сторону, куда смотрела Мелуна.

— Духи... — пошептала лучница и опустила руки. Девушка упала на землю.

Справа от нее стоял демон, самый настоящий с крыльями и рогами. Циана видела его собственными глазами и не могла поверить. Она потрясла головой, подумав, что бредит, а потом схватилась за лук.

Демон сделал шаг навстречу. Охотница взяла оружие, понимая, что демона простым луком не убьешь. Зарядила. Существо медленно приближалось, совершенно не обращая внимания на оружие. Если несколько секунд назад Циана могла еще сомневаться в увиденном, но теперь, когда расстояние сократилось, она четко видела жителя преисподней. Прицелившись, выстрелила. Но стрела почему-то удивительным образом полетела вбок, резко повернув перед самой целью. Лучница хотела достать еще стрелу, но руки онемели. Пальцы не слушались, Циана не понимала, что происходит. Попыталась сдвинуться с места, но не смогла. Веки отяжелели, тело расслабилось. Циана почувствовала, что сильно захотела

спать. Лучница последний раз моргнула и упала на землю.

2 глава

Глаза медленно открылись, Циана зевнула, как будто проспала всю ночь. На секунду охотнице показалось, что она дома, в кровати, а это был лишь страшный сон. Но когда пелена перед глазами полностью исчезла, увидела окровавленную скамейку. Циана вздохнула и провела ладонью по лицу, она лежала на полу в одном из домов. Лучница села и осмотрелась. Тел в доме не было, о резне напоминала лишь кровь. Молодая женщина поднялась и заметила на столе свой лук с колчаном. Забрала оружие и поежилась, одежда на ней все еще была влажной. Циана направилась к открытой двери, через которую в дом залетали капли дождя.

У входа стоял Бугр, спокойно ожидая хозяйку. Циана не знала, сколько времени проспала, но небо уже стало сереть. Вдалеке увидела очертания двух человеческих фигур и направилась к ним. Одну она узнала — это была Мелуна, второй — определенно мужчина, крепкого телосложения.

— Уже очнулась, — проговорила девушка, идя навстречу.

Циана осмотрела новое кладбище, которое успели сделать эти двое, и обратилась к мужчине:

— Ты кто? Как оказался здесь?

— Я — Легнаномед. Хожу, путешествую по свету. Шел мимо, смотрю конь, возле него две девушки лежат... Надо помочь, думаю, — говорил спокойно незнакомец, закапывая последнюю могилу.

— И больше ты никого не видел? — спросила охотница.

Подозрительным казался этот человек, она не могла понять почему. И дело было не в правильных чертах лица, красивых голубых глазах или длинных белокурых волосах.

«И что он вообще тут делает, путешественник? — подумала Циана. — Здесь только браконьеры любят бродить».

Что-то подсказывало охотнице, что мужчина не просто так здесь появился.

— Нет, — ответил мужчина и пошел в сторону домов. — Всё, все похоронены.

Циана проследовала за мужчиной и, подойдя к Бургу, проговорила:

— Спасибо за помощь.

Она взяла жеребца под уздцы, подождала пока Мелуна подойдет и повела коня. Хотела быстрее покинуть это место. Сев на Бугра, Циана подала руку Мелуне. Когда девушка расположилась сзади, лучница оглянулась. Мужчина стоял возле дома. Циана дернула вожжи, и путницы поскакали дальше.

«Что же делать? До темноты я не успею. Ночью ехать через незнакомый лес не хочется. Если деревня располагалась ближе, можно было бы рискнуть. А так, нет, — подумала охотница. — Не везти же девушку к себе?».

Охотница понимала, что ехать ночью в соседний лес в дождь рискованно. Но не знала, как поступить. Больше всего лучница не хотела нарушать правила Лукия. Но и оставить посреди леса девушку тоже не могла. Циана увидела в Мелуне себя, только десять лет назад, когда убежала из дома и оказалась здесь. Тем более произошедшее в деревне требовало срочного вмешательства. Еще никогда солдаты не заходили на территорию Придорожного леса и тем более никого не убивали. Все, что могли сделать стражи порядка, это охранять

лес и ловить браконьеров. Но с последним они, видать, не справились, и охотнице пришлось сегодня прогнать их самой.

Бугр скакал по лесу, перепрыгивая через поваленные деревья. День плавно перешел в вечер. Темнота окутала лес, из-за черных туч казалось, что уже наступила ночь. Тусклые очертания деревьев виднелись впереди.

— Циана, а почему ты спросила у Легнаномеда, видел ли он кого-нибудь? — поинтересовалась Мелуна.

— Просто так, вдруг он был свидетелем резни в деревни? А что, ты кого заметила еще?

— Ну-у-у, — протянула девушка, переходя на шепот. — У меня было видение, перед тем как я потеряла сознание.

Охотнице стало интересно. Быстро оглянувшись, Циана вопросительно посмотрела на Мелуну.

— Я видела ангела! — с восторгом сообщила девушка.

— Он говорил с тобой? — спросила лучница, в голове сразу возникло противоположное видение.

— Нет, я только его увидела — мне стало так страшно, и сознание потеряла.

— Я не знала, что ангелов нужно бояться, — усмехнулась Циана.

Девушка потупила взор, охотница была уверена, что та обиделась.

Они выехали на знакомую тропу. Бугр снизил скорость и остановился возле хижины. Молодая женщина прыгнула на землю.

— А куда мы приехали? — спросила Мелуна. — Ты же говорила, что отвезешь меня домой.

— Уже поздно. Через час полностью стемнеет. Я с рассветом отвезу тебя домой, обещаю, — ответила Циана и добавила. — Мой наставник очень странный, ты не обижайся, если что. Он не любит гостей, поэтому меньше болтай. Хорошо?

Девушка кивнула и последовала за Цианой. Охотница только успела открыть дверь, как хозяйке прыгнул Снежок, чуть не сбив своим весом. Лучница погладила барса, потрепала за ухо и прошла к столу, за которым сидели Лукий и молодой мужчина. Циана удивленно подняла бровь и хотела что-то сказать. Ее перебил наставник, указав пальцем на рукомоийник.

— Все обсудим завтра. Поужинай и спать. Кстати, спать будешь на полу.

Охотница с девушкой послушно направились вымыть руки. Циана была удивлена таким поведением Лукия.

«Говорил, что приводить в дом никого нельзя. А сам...» — лучница недовольно покосилась на наставника, вытирая руки.

Она с гостьей направилась к столу. Циана хотела представить Мелуну, но с Лукием лучше не спорить. Лучница видела недовольство и взволнованность наставника. Тем более он так и не назвал мужчину-гостя.

Ничего особенного о нем сказать было нельзя: темные волосы, борода. Смотрел все время в пол. Мужчины не разговаривали. Через какое-то время это стало раздражать лучницу.

«Что-то случилось», — подумала Циана.

Оторвала кусочек добытого поросенка и, посолив, отправила в рот.

Поужинав, мужчины вышли из хижины, а охотница с девушкой убрали со стола.

— Иди спать, — проговорила охотница, простилая на полу старую шубу.

Циане не хотелось спать, она решила перебраться снаряжение. За оружием нужно ухаживать. Сев на лавку возле свечи, достала ножи, стрелы, лук, и положила все на стол перед собой.

Вскоре вернулся Лукий с гостем. Охотница проводила взглядом наставника до лежанки. «Нужно сказать о деревне», — подумала Циана.

Но настроение наставника не располагало в беседе. Лукий итак часто молчал, но сейчас даже «спокойно ночи» не пожелал.

«Он знает о деревне», — промелькнула в голове лучницы мысль.

Мужчина-гость сел рядом, наблюдая за лучницей. Какое-то время он молчал, а потом спросил:

— Не спится?

Охотница косо взглянула на незнакомца и продолжила чистить нож, ничего не сказав. Она не любила разговоры. Циана еще раз покосилась на мужчину, он все сидел рядом, как будто ожидая ответа. Решив, что это выглядит как-то некрасиво с ее стороны, хотела ответить. Отложив нож, повернулась и застыла от изумления. Перед ней сидел другой мужчина. Тот самый, с голубыми глазами из деревеньки. Циана удивленно заморгала, не понимая, как такое возможно. Лучница перебирала все возможные варианты увиденного, но не найдя ни одного нормального объяснения, встала и отвернулась.

«Я просто устала», — выдохнула молодая женщина.

Потом резко развернулась, на лавке сидел темноволосый и бородатый мужчина, их гость.

— Что за фокус? — разводя руками, проговорила Циана.

— Ты о чем? — вопросом на вопрос ответил мужчина, не эмоционально и сухо.

Охотница прищурилась.

«Может, действительно, показалось? — Циана почесала лоб. — День бешеный был, вот и померещилось».

Она растерянно смотрела на мужчину. Тот никак не реагировал. Решив, что нужно просто выспаться, лучница убрала оружие. Пожелала странному мужчине спокойной ночи и направилась к своему ложе. Присаживаясь на мягкую шубу рядом с Мелуной, молодая женщина еще раз взглянула на незнакомца, сидящего за столом, потом легла.

Сон пришел мгновенно и так же быстро закончился. Когда Циана открыла глаза, было уже утро. Вставать не хотелось, молодая женщина чувствовала себя утомленной после вчерашнего, и ночь не дала желаемого отдыха. Она перевернулась на другой бок и хотела продолжить спать, как почувствовала мягкий мех у себя на щеке. Снежный барс толкал хозяйку лбом и лапой трогал за плечо. Циана повернулась и посмотрела на питомца. Снежок нежно взял зубами ее запястье и потянул.

— Что случилось? — сонно буркнула Циана и медленно поднялась.

Хитрец залаял. Лукий моментально подскочил и подбежал к окну. Охотница, схватив лук и ножи, направилась на улицу. Сон растворился. Циана осмотрелась и взглянула на Бугра, он бил копытами, чувствуя приближение конных.

— Быстро собирайся! — скомандовал наставник.

— Как? Почему? — недоумевала Циан, но медлить не стала, рванула в дом.

Принялась собирать в мешок пропитание и кое-какие вещи. Мелуна тоже подскочила, растерянно наблюдая за происходящим. Незнакомец тихо разговаривал с Лукием, который прошептал:

— Позаботься о ней, ты обещал, — и потом громко, обратился к охотнице: — Тебя кто-нибудь видел вчера в деревне?

Циана растерялась. Откуда Лукий знает о деревне? Но после вчерашнего дня, в котором было много разных непонятных моментов, уже не удивлялась осведомленностью наставника.

— Там всех убили... Даже детей, — начала импульсивно повышать голос лучница, продолжая собирать вещи.

— Я не знаю зачем, но догадываюсь почему. Циана, там хранился ключ, — сказал Лукий, подпирая дверь столом.

Охотница хотела спросить, что за ключ, но топот копыт доносился уже близко. Лукий указал на окно. Незнакомец бросил табурет, разбив стекло.

— Быстро! Вперед! Я сколько смогу, их задержу, — проговорил Лукий. В этот момент в окно выпрыгнул незнакомец, за ним бесшумно приземлился барс. — Тебе все Ведунья расскажет, к ней иди. Иди, я сказал!

Лукий повысил голос, видя, как воспитанница сомневается.

— Я могу...

Лукий толкнул охотницу вперед, указывая пальцем на окно. Спорить бесполезно. Циана помогла вылезти Мелуне, которая благо не задавала лишних вопросов и спокойно делала то, что ей говорят. Сама перекинула ногу через раму, осторожно вылезая в проем, чтобы не порезаться. Охотница слышала, что в дверь уже тарабанили. Циана оглянулась и кивнула наставнику. Он кивнул в ответ. Потом спрыгнула на землю.

Циана с остальными медленно стали продвигаться по лесу в направлении сарая. Незнакомец дернул охотницу, показывая рукой в другую сторону, но Циана покачала головой и вытянула палец в противоположном направлении. Она увидела, что солдаты стали осматривать лес. В хижине завизжала собака и что-то упало. Охотница хотела подняться, но незнакомец дернул за руку. Циана злобно посмотрела на мужчину и достала две стрелы — одну зажала губами, другую уперла о тетиву. Перекинувшись взглядом со Снежком, пригибаясь, пошла к сараю. Барс бесшумно последовал за ней. Мужчина прижал палец к губам и показал жестом Мелуне, чтобы она оставалась на месте, и последовал за лучницей.

Обойдя с другой стороны, Циана оказалась справа от строения. Она видела, что двое солдат осматривают сарай — один на лошади, другой на ступеньках, и еще несколько в самом помещении. Пересчитала коней — шесть.

«Зачем столько солдат?» — подумала Циана.

Действовать нужно быстро, пока враги ничего не поняли. Она прошла еще немного правее и, повернувшись, показала Снежку пальцем на солдата, стоявшего на лестнице. Снежок скрылся в кустах, Циана прицелилась и выстрелила в солдата на лошади. Тот упал. С кустов прыгнул барс и ухватил за горло растерянного мужчину возле входа. Охотница прошла вперед, держа лук наготове. Из дома выбежали двое солдат. Выстрел — стрела попала в глаз одному из них, он скатился по ступенькам. Барс прыгнул еще на одного солдата, повалив его на землю, мужчина сопротивлялся и попытался достать из рукава нож. Увидев оружие, Циана свистнула. Бугр прыгнул вперед, наступая копытами на лицо солдату. Другой военный кинулся на Циану, она хотела взять стрелу, но поняла, что не успеет.

Враг наступал. Выбросив лук, охотница рванула влево. Пригнувшись, схватила меч убитого и приготовилась к схватке. В это время из-за сарая выбежал последний солдат и кинулся на коня с мечом, нанеся удар в основание шеи. Лучница отвлеклась и, не успев

перехватить меч, получила укол в бедро. Она хотела кинуться вперед к Бугру, но не могла, дорогу перегородили. Краем глаза молодая женщина видела, что Снежок хочет броситься на солдата, который пытался отвлечь животное, медленно передвигаясь из стороны в сторону. Циана отбила очередной выпад и отступила назад, стараясь не обращать внимания на ноющую боль в ноге. Атака, уклонение. Солдат наступал, охотница отходила. Мужчина выбил меч и кинулся вперед на Циану, но ему перегородил дорогу незнакомец. Он схватил за руку солдата, смотря прямо в глаза. Мужчина остановился и упал. Циана не могла понять, что произошло. Охотница даже не заметила приближение мужчины.

«Как ему это удалось?» — Циана подняла бровь.

Незнакомец повернулся и сказал:

— Быстрее, нужно уходить.

— Что это было? Откуда ты взялся так неожиданно? — хромая за незнакомцем, спрашивала охотница.

Ответа она не получила. Циана осмотрелась, все солдаты были мертвы.

Мужчина сел на одного из солдатских коней, а Циана прошла к Бугру, который лежал на земле. Возле него сидел Снежок, облизывая кровоточащие смертельные раны. Лучница присела рядом и стала гладить Бугра по голове.

— Мелуна, — позвал мужчина. — Выходи.

Девушка нерешительно показалась из-за деревьев и направилась к незнакомцу. Она медленно шла вперед, обходя окровавленные тела и искоса посматривая на них. Циана со злостью в глазах наблюдала за идущей и, не выдержав, спросила:

— Они мертвы, что их боишься? Бояться нужно живых.

Глаза были наполнены горестью и слезами, но охотница не могла себе позволить заплакать. Она поклялась на суде, что никогда больше не проронит ни одной слезинки. В напоминание об обещании, лучница заплела две тоненьких косички на правом виске. К горлу подкатил большой комок боли и отчаяния.

«Я сильная, справлюсь», — прошептала дрожащими губами Циана и, встав, прихрамывая, направилась к хижине.

Дорогу перегородил мужчина на коне.

— Не стоит, — сухо проговорил он, указывая пальцем на стоящего рядом жеребца.

— Не ты мне будешь указывать, что делать. Кто ты такой? Я и имени твоего не знаю! — крикнула Циана и хотела обойти преграду, но остановилась, не в силах сделать шаг. Дышать стало трудно, охотница вопросительно посмотрела на мужчину.

— Ты знаешь, как меня зовут. Мы уже встречались, — без эмоций проговорил Легнаномед.

И его волосы стали белыми, борода исчезла, а темная радужка глаз начала светлеть и превратилась в голубую.

Циана, не отрывая взора, смотрела на превращение мужчины и холодела от ужаса, что ощущала в теле. Охотница почувствовала дрожь в конечностях, звуки стали далекими. Еще немного, и Циана потеряла бы сознание, но Снежок толкнул хозяйку, и та затрясла головой. Что-то изнутри приказывало подчиниться мужчине, и охотница не могла сопротивляться. Малейшее отрицание и сознание мутнело. Циана недовольно взглянула на мужчину и села на коня. Затем подала руку Мелуне, которая все также стояла и косо посматривала на трупы.

— Мы быстрее доедем, если каждый будет на своей лошади, — сказал мужчина.

— Я не умею ездить верхом, — протянула девушка, выйдя из ступора.

— Поможем, — сказала Циана, понимая, что Легнаномед прав.

С первого раза у девушки не получилось сесть верхом. Спешившись, Мелуне помог мужчина, который все время оборачивался и внимательно смотрел по сторонам. Воспользовавшись заминкой, охотница забрала лук и вещевой мешок, что остались на земле около сарая. Потом разрежала штаны, в районе пореза и, достав из припасов щепотку листьев Лаины, снимающих боль и обладающих противовоспалительным свойством, посыпала на рану. Затем крепко перевязала, чтобы остановить кровь. Циана посмотрела на хижину, мысленно прощаясь с Лукием, и поскакала на запад. За ней последовали остальные. Снежный барс бежал рядом.

— А куда мы едем? — спросила Мелуна, после некоторого времени в пути.

Лучница хотела ответить, но ее перебил Легнаномед:

— К Ведунье.

— Мне домой надо, — протянула девушка.

— Мелуна, я бы с радостью отвела тебя домой, но при сложившихся обстоятельствах, не могу этого сделать, — объяснила Циана, чувствуя, как холодный пот постепенно покрывают спину — рана давала о себе знать. — Как только все уладится, я обязательно провожу тебя домой, договорились?

Девушка посмотрела на охотницу, потом на мужчину и опустила глаза. Циана знала, что Мелуна спорить не будет, а одна она никогда не осмелится последовать домой.

3 глава

К вечеру путники выехали из леса на Левобережную равнину, через которую шла дорога в портовый город Брокс. Это был самый крайний предел Сааманской территории. Левее никто не заходил, а если и был там, то помалкивал.

Легнаномед направился к городу, охотница остановила его.

— Ты куда?

— В город.

— Зачем?

— За припасами.

— А это что, по-твоему? — указала пальцем молодая женщина на мешок, закрепленный на седле.

— Нам теплые вещи понадобятся, — сказал мужчина и, не дождавшись комментариев, поехал дальше, потом обернулся: — Это хорошо, что ты не хочешь ехать и подождешь здесь. Твоя нога и снежный барс могут вызвать много вопросов у любопытных зевак.

Мужчина показал пальцем на повязку, пропитанную кровью, и поскакал в город. Циана проводила недовольным взглядом мужчину. Хотя он был прав, но лучнице не нравилось, что он так рьяно стал командовать. Она перевела взгляд на девушку и слезла с коня. Немного постояла, разминая затекшую раненую ногу, и присела на траву. Рядом улегся Снежок, было видно, что он запыхался от постоянно бега. Мелуна с болью на лице сползла с седла и опустилась рядом, все тело ныло от непрерывной скачки. Девушка потерла ладонями ноги.

— Я больше не могу, — протянула она.

— Привыкнешь.

— А зачем нам теплые вещи?

— А вот придет наш волшебник, у него и спросишь, — ответила Циана и начала

разматывать повязку.

Рана была глубокой, и кровь полностью пропитала ткань. Охотница встала и, отстегнув от седла фляжку с водой, промыла ранение, стискивая сильнее зубы, чтобы не застонать. — Мелуна, будь добра принеси воды.

Циана протянула девушке пустую емкость и осталась ждать, сидя на мягкой еще зеленой траве. В нескольких ярдах от путников виднелся колодец.

Солнце уже ушло за горизонт, покинув голубое небо. Прохладный осенний ветерок трепетал волосы, и охотнице стало безумно тоскливо. Она с грустью смотрела, как вдалеке шуршит своими листочками Проклятый лес, которого все так боялись. Чуть ближе в четверть версты пролегла брусчатая дорога, ведущая в Портовый город. Сейчас все торопись по ней быстрее попасть в защищенное жилище. С темнотой главные ворота плотно закрывались на семь замков, не впуская и не выпуская никого. Охотница не могла понять такого странного соседства. Если вы боитесь, уйдите в другое место или прогоните того, кто так сильно вас пугает. Но вот уже сотни лет город существовал, и ничего не делалось. Только ходили разные слухи об оборотнях и злых духах. Обо всем, что может вызвать страх у простых людей. Из поколения в поколение передавались странные рассказы: как кто-то из родственников видел русалку, и она чуть не затащила бедного человека в речку. Или лешего, которому пришлось отдать все вещи, чтобы остаться живым. Правда это или нет никто не мог доказать, но все жители верили и боялись.

Мелуна принесла фляжку и подала охотнице.

— Спасибо.

Девушка улыбнулась и присела рядом.

— Прости.

Циана недоуменно посмотрела на спутницу.

— Это все из-за меня. Если бы ты не повезла меня домой, то ничего этого бы не было. Ты хотела сделать доброе дело, а получилось другое.

— Никто не ушел еще от своей судьбы, — произнесла лучница и снова посыпала рану листьями Лаины. — Не нам решать, как поступить. Не по своей воле я пошла в тот момент на охоту.

Мелуна начала говорить о том, как заблудилась в лесу, что ее тетя послала за грибами, но Циана не слушала девушку. Молодую женщину больше волновало, о каком ключе говорил Лукий, что за вещь, из-за которой вырезали всю деревню. Убили всех, кто хоть как-то связан или стал свидетелем. Она вспоминала, что в последнее время наставник часто говорил о смерти, неужели он знал? Мысли охотницы прервал подошедший молодой человек:

— Вам нужна помощь? — спросил он.

— Нет, спасибо, — сказала Циана, прикрывая рукой рану.

— Вы не стесняйтесь, я помогу. Такие красивые девушки и сами путешествуют, это может быть опасно.

Мелуна при слове «красивые» засмушалась и отвернулась. Циана встала и подошла ближе к защитнику, увидев, что Легнаномед возвращается, произнесла:

— У нас уже есть сопровождающий, — и указала рукой на мужчину.

Незнакомец подождал, пока всадник приблизится. Легнаномед спокойно подъехал и спрыгнул с коня.

— Добрый вечер, — поприветствовал незнакомец мужчину. — Простите, я лишь хотел узнать все ли в порядке у ваших спутниц.

— Добрый, все хорошо, — проговорил голубоглазый. — Возвращайся к своей телеге и все забудь.

Последнюю фразу Легнаномед прошептал, наклоняясь над ухом незнакомца, но Циана расслышала и удивленно повернулась к мужчине. Но он сделал вид, как будто ничего не произошло и спокойно, сказал:

— Переночуем здесь.

— А кто тебе дал право командовать? — недовольно спросила молодая женщина, подходя ближе, и тоже переходя на шепот. — Или прикажешь все забыть, как этому бедняге.

Легнаномед молча сел на коня, косо посматривая на бунтарку. Охотница попыталась ловко, как прежде, залезть на жеребца, но раненая нога притормозила ее. Сдерживая боль, Циана медленно перекинула ногу и, оказавшись в седле, повернула коня к Проклятому лесу. Мелуна посмотрела на спутников и удивленно спросила:

— А что, мы ни останемся здесь? — но, увидев недовольный взгляд Цианы, молча забралась на жеребца.

Они направились в путь. Проследив направление движения, Мелуна испугалась.

— Мы едем в Проклятый лес?

Ей не ответили, а переспрашивать девушка не стала. Не спеша всадники проехали брусчатую дорогу, объезжая пешеходов. Мелуна косо посматривала на путников, идущих в город. Люди уходили в сторону, перешептываясь, кто с ужасом, кто с интересом, иные с жалостью смотрели на мужчину и двух женщин, а также на барса. Одна старушка даже попыталась остановить, но путники не заметили ее. Всадники молча заехали в вечерний лес, оставив спешащих горожан обсуждать незнакомцев.

Стало темнеть, но никто не останавливался. Темнота приближалась, набирая скорость, проносилась сквозь ветки и листья, окружая чернотой. Все, к чему прикасалась эта ночная владычица, переставало быть видимым до утра. Вскоре ехать было невозможно, дорога растворилась во мраке. Легнаномед достал из сумки факел и зажег.

— Мне страшно, — прошептала Мелуна и протянула руку к Циане.

Охотница сжала кисть девушки.

— Уже недолго осталось.

Охотница видела, как девушка озирается по сторонам, закрывая каждый раз глаза, когда услышит какой-нибудь звук. Мелуна боялась, что сейчас из леса выбежит что-то непонятное и ужасное, что даже не могла подумать о чем-то другом. Зубы стучали. Свет от факела разгонял черноту, заставляя разбегаться тени в причудливых формах в разные стороны.

Незаметно для всех впереди появилась избушка. Небольшая, покосившаяся.

Конь мужчины остановился. Путники спешили и, привязав коней к деревьям, последовали в дом. Циана хромая, шла за мужчиной, уверенно ступившим на первую ступеньку. Снежный барс находился рядом с хозяйкой. Легнаномед без стука вошел. Оказавшись внутри, охотница увидела старую женщину, спокойно сидящую за столом напротив двери.

— Ну, здравия вам, путники, — прохрипела старушка и, поднявшись, направилась к гостям.

Она была сутуловата и хромала на правую ногу. Одежда грязная, в некоторых местах виднелись дыры. Ноги — босые. Волосы большой копной торчали в разные стороны, как будто их никогда не расчесывали.

— Какая нелегкая занесла вас ко мне? Нужно что-то?

— Много вопросов, старая, — грубо проговорил Легнаномед и, спокойно подойдя к столу, сел на табурет. — Накорми гостей сначала.

Циана знала, что это Ведунья, но не представляла, как с ней общаться. Около восьми лет назад Лукий показывал сюда дорогу, на всякий случай, как он сказал. Старуха вызывала у охотницы отвращение, особенно, когда улыбалась беззубым ртом. Циана слышала, что она очень хитрая и никогда не упустит своего. И поэтому предоставила переговоры человеку, который, как догадывалась Циана, был хорошо осведомлен. Лучница прошла вперед и села на соседний правый табурет рядом с мужчиной, Мелуна выбрала левый. Охотница осмотрела помещение. Вокруг на стене висели черепа разных животных, на столе стояла большая свеча.

Вдруг какой-то холодок пробежал по спине. Молодая женщина обернулась и встретилась с острым и пронзительным взглядом Ведуньи, которая смотрела то на барса, то на Циану. Старушка пыталась что-то приготовить, суетясь возле печки, но не забывала при этом, приглядывать за неожиданными гостями. Под потолком возле печи висело множество сушеных трав, придавая нежный манящий аромат этому старому помещению. В углу стояла непонятная коряга, издалека можно было сказать, что она похожа на человека. Вот голова с длинным носом, две руки и две коротенькие ножки.

— Ну вот, дорогие гости, отведайте угощенья, — предложила Ведунья, ставя тарелки с едой перед каждым. Последнюю — поставила для себя и села за стол, беря ложку. — Прошу к ужину. Ну, может, расскажете, зачем пришли?

Циана видела, как внимательно наблюдал мужчина за каждым движением старухи, охотницу это насторожило. Она взяла ложку и помешала похлебку, на первый взгляд еда была нормальной и пахла ароматно. Но Легнаномед несильно спешил приступить к приему пищи. Он ждал, пока первая начнет Ведунья. Та же внимательно смотрела на гостей. Мелуна поднесла ложку к губам, мужчина схватил девушку за руку и опустил. Ведунья усмехнулась.

— Снежок, — скомандовала Циана, и барс тут же оказался возле старухи, показывая мощные и острые зубы.

— Что ты думаешь, я решила отравить вас?

— Зачем тебе это, есть более доступные способы убить? Может, просто вывести нужную информацию? — спросил мужчина.

Старуха одарила Легнаномеда испепеляющим взглядом и, достав из-под манжеты маленький пузырек, капнула себе в еду. Похлебка потемнела. Ведунья подала охотнице пузырек, капнув себе, лучница передала Легнаномеду. Он — Мелуне. после обезвреживания еды, мужчина с аппетитом стал кушать. Охотница мысленно усмехнулась и тоже приступила к трапезе.

— Легнаномед, может быть, хотя бы представишь своих спутниц? — спросила старуха, помешивая похлебку.

Циана подняла бровь и косо посмотрела на мужчину. Ну, как она сразу не догадалась, что он колдун?! Его поведение, изменение внешности, манипуляции, кто может знать Ведунью? Только такой, как она.

— Циана, Мелуна и Снежок, — представил мужчина и спокойно продолжил кушать.

У охотницы сложилось впечатление, что этому человеку не присущи эмоции.

Поевши, старушка предложила всем отдохнуть и хлопнула три раза в ладоши. Стол исчез, а вместо него появились три кровати, возле одной располагался большой коврик.

— Я так хочу спать, — проговорила Мелуна, подходя к кровати и почти падая на нее.

— Пойдем, — обратилась старуха к охотнице, указывая на рану. — Тут Лаина не

поможет. — И взяв свечу, направилась в угол, где находилась маленькая дверь.

— Я не могу спать без света, — сказала Мелуна.

— В темноте тоже можно дышать, а если в легкие проникает воздух, ты живешь, — проговорила старуха и продолжила движение.

Циана последовала за Ведуньей, мужчина шел рядом.

— А я, что одна останусь? — спросила девушка.

Охотница взглянула на перепуганную Мелуну.

— Снежок, — позвала питомца Циана. — Сторожи Мелуну, хорошо?

Она погладила барса по голове и указала на кровать, где лежала девушка. Снежок послушно прыгнул на место, провожая хозяйку взглядом.

Старуха прошла в другую комнату, посередине которой стоял большой котел, вокруг на стенах висели множество полок с различным содержимым, начиная от трав, до лап лягушек и крыльев летучих мышей. С боку была закреплена небольшая палка, на которой сидела сова. Ведунья поставила свечу на одну из полок и взяла синий пузырек.

— Возьми, выпей, — протянула она Циане. — Рана до утра заживет.

Молодая женщина приняла лекарство, осматривая содержимое. Внутри находилась жидкость непонятного запаха, что-то среднее между пропавшей едой и пригорелой котлетой. Горьковатый и странный запах настораживал. Охотница взглянула на Легнаномеда, он спокойно стоял у полки с травами. Выдохнув, Циана выпила, вкус так же оказался неприятно-горьковатым, но выбирать не приходилось. Скривившись, молодая женщина вернула пузырек хозяйке.

— Ну, рассказывайте.

— Как будто сама не знаешь? — спросил Легнаномед и подошел к котлу. — Ключ украли.

— Это слышала, — махнула рукой старуха. — Толку только от ключа, если нет Искры Снега.

— Что? — Спросила Циана. — О чем идет речь?

— Она что, не знает? — усмехнулась Ведунья. — О, тогда нужно рассказать все с самого начала...

Давным-давно Боги решили спуститься к нам, чтобы узнать, как это — жить на земле. Ощутить наши радости, почувствовать счастье и горе. Все, что дано смертному. Они обратились в наш облик и распространились по всем территориям. Но, оказавшись здесь, Боги поняли, что потеряли свое бессмертие, они, как и мы, стали стареть. Подумав, создали Древо жизни. Его плоды обладали чудесным свойством омоложения. Чтобы никто не нашел дерево, его спрятали в так называемом Саду молодости. Этот сад защищен высокими горами, и есть только один проход, через ворота, закрытые на замок. Вход охраняют грифоны. И только те, у кого есть и ключ, и Искра Снега могут спокойно пройти в сад.

Когда Боги становились старыми, то приходили в этот сад, съедали плод и снова молодели. Со временем они покинули землю, а дерево осталось. Ключ потерялся в веках, и никто о нем не вспоминал, просто ходили легенды. О том, что существует такое диковинное дерево. Многие смельчаки пытались попасть туда, но никто не вернулся. Потому что, если кто-то из людей проникнет в сад, то вызовет гнев Богов. Они же не для нас его создавали.

Поэтому нужно остановить, а лучше показать Богам, что вы пришли с добрым сердцем. Старуха улыбнулась.

— С трудом верится в услышанное. Но все же, где взять эту Искру? — спросила Циана.

— В белых степях Алантиды.

— А точнее...

— Рассказать путь я могу и даже проводника дать, но дело не в этом. Мало просто найти, нужно суметь донести Искру до сада. Опасное это занятие, я вам скажу, никто еще не вернулся.

— Я не боюсь смерти.

— Действительно, что ее боятся, когда она рядом...

— Ладно, Ведунья, — перебил мужчина старушку. — Спасибо за рассказ, но лучше бы ты дала нам проводника.

— Будет вам проводник, — сказала ведунья.

— А почему Боги оставили дерево тут? — спросила охотница.

— Доберешься, сама спросишь, — проговорила хозяйка хижины и указала гостям на дверь.

У лучницы оставалось еще много вопросов. Но старушка дала понять, что больше не желает разговаривать. Мужчина вышел из комнаты, Циана проследовала за ним. Молодой женщине стало как-то не по себе от слов Ведуньи о смерти.

«Если это такое опасное мероприятие, нужно тогда отвести Мелуну домой», — подумала охотница, присаживаясь на кровать.

Снежок уже расположился на коврик рядом, погладив питомца по загривку. Циана сняла лук, положила рядом с собой и приняла горизонтальное положение, закрыв глаза.

4 глава

— Нет, я не поеду домой, — возмущалась Мелуна, девушка скрестила руки на груди и отвернулась. — Не хочу!

— Как не хочешь? — удивилась охотница. Она уже около часа уговаривала девушку отправиться в путь. — Ты же хотела?!

Охотница не могла понять такой перемены.

— Передумала. Меня там никто не ждет, — грустно ответила девушка. — Мама умерла, когда я еще была младенцем, ее даже не помню. А отец погиб на охоте. После смерти отца в наш дом переехала мамина сестра, чтобы присматривать за мной. У нее нет ни детей, ни мужа. Она никого не любит, кроме себя. Я сколько раз хотела уйти из дома, но у меня никого больше нет, а теперь я нашла друзей и хочу остаться с тобой. — Девушка взглянула на Циану грустными глазами.

— Наша дальнейшая дорога будет опасна, — пояснила Циана, сердце охотницы сжалось.

— Я готова, — решительно ответила девушка, энергично закивав.

— Эй, красавицы! — позвала Ведунья, выглядывая из хижины. — Собираться пора.

Старушка махнула рукой, зазывая девушек в дом. Циана и Мелуна оглянулись. Охотница кивнула, девушка пошла первой. Лучница немного постояла, провожая взглядом Мелуну, и шагнула на ступеньку. Нога полностью зажила и не болела, снадобье старухи оказалось чудодейственным.

Войдя в избушку, Циана увидела суемящуюся Ведунью. Это происходило с самого утра. Старушка собирала в небольшой мешок травы и какие-то припасы. Она нарисовала карту и подробно рассказала, как добраться от границы лесов до северных пустынь Алантины.

— А по лесу вас поведет Кикимора, — проворила старушка, вручив Легнаномеду сумку. — Эй, Кикимора, просыпайся! Работа для тебя есть.

В углу послышался треск. Деревяшка, которая была похожа на человека, зашевелилась и, сделав пару маленьких шагов, остановилась возле стола. Мелуна айкнула и отступила, наступив Снежку на лапу. Барс зарычал.

— Извини, — девушка присела и погладила Снежка по голове.

— Привет, я Кикимора, — заговорила деревяшка. — Буду рада помочь.

Охотница уже ничему не удивлялась и спокойно отреагировала на говорящее бревно.

— Циана, — сказала она, подходя ближе, чтобы рассмотреть новую спутницу.

— Я знаю, как вас зовут. Все слышала, — произнесла Кикимора, растягивая в стороны неглубокий порез, напоминающий рот, как будто улыбаясь.

Циана усмехнулась и, взяв лук и колчан, что лежали на столе, сказала:

— Тогда можно двигаться дальше.

— Спасибо, Ведунья, за гостеприимство, — поблагодарил Легнаномед и вышел на улицу.

За ним последовали остальные. Мужчина направился к лошадям.

— Нет, нет, — затараторила Кикимора. — Лошадей придется оставить, они не пройдут той дорогой, которой пойдем мы.

Охотница хотела спросить, куда именно они пойдут, но ее перебила Кикимора.

— Есть два пути: длинный и короткий. Но в вашем случае лучше идти по короткому. Быстрее и безопаснее будет. Я хороший проводник и знаю все тропы, я столько уже водила...

Циана недовольно посмотрела на очень разговорчивое бревно, но Кикимора продолжала:

— Я замечательный проводник, могу куда угодно отвести...

— Может быть, мы все-таки пойдем, — крикнула охотница, чтобы перекрыть говорунью.

Кикимора дернулась и резко обернулась, удивленно посмотрев на молодую женщину, подымая палочки-брови.

— А я что делаю? — спросила Кикимора. — Вот тропинка. — Указала она рукой вниз. — По ней и пойдем.

Кикимора сделала несколько шагов и, помахав на прощанье, веткой-рукой Ведунье, зашагала вперед. За ней пошла Циана, она отблагодарила Ведунью еле заметным кивком, на что старуха усмехнулась. Возле лучницы следовал барс. Потом шла Мелуна и последний — Легнаномед.

— Как хорошо гулять по утреннему лесу, столько всего можно увидеть, — заговорила Кикимора. — Вот белочка, аха-ха, вон еще одна. Иногда так надоедает, стоишь, стоишь без дела в углу. А так хочется, вот так...

Кикимора резко остановилась, покрутилась на месте, и вприпрыжку двинулась дальше.

— О-о-о, обожаю я ходить, бегать, прыгать и резвиться, а еще люблю...

Охотница вздохнула и крикнула:

— Хватит!

Кикимора остановилась и замолчала. Заморгала, смотря на молодую женщину.

— Что стоим? — спросила Циана. — Идем, только молча.

— Конечно, — зашагало говорящее бревно дальше. — Вам легко говорить, вы каждый

день ходите, бегаєте, говорите, а я бедная...

Циана остановилась, пропуская Мелуну вперед.

— Я больше не могу, — процедила сквозь зубы охотница, сровнявшись с мужчиной. — Сделай что-нибудь.

— Я ничего не могу.

— Да, ладно?! — удивленно подняла бровь молодая женщина. — Я видела твои фокусы.

— Это действует только на людей, — спокойно ответил Легнаномед и прошел вперед, так что Циана оказалась последней.

Охотница не возражала, теперь она хоть не так четко слышит бесконечную «трескотню» этого бревна. По словам старухи ближе к ночи Кикимора должна довести их до границы, а дальше нужно будет идти самим.

«Хоть бы продержаться это время и не разрубить тараторку на маленькие щепки», — подумала Циана.

Лес был абсолютно спокойным и тихим. Охотница пыталась уловить хоть какое-нибудь движение.

«Не зря это место называется Проклятым лесом, — подумала Циана. — Даже птиц нет».

Животные первыми обходят дурные места. Лучница услышала, как Кикимора опять обрадовалась, увидев белку. Охотница повертела головой, но ничего похожего на это животное не заметила.

«Где она их находит?» — спросила сама у себя Циана и пошла дальше.

Когда в очередной раз Кикимора заговорила о белках, Циана не выдержала и крикнула:

— Где ты их видишь, здесь нет белок!

Кикимора остановилась.

— Вот, — обиженно протянула Кикимора, указывая куда-то в сторону.

Охотница внимательно присмотрелась, потом прошла до Кикиморы и точно уставилась в сторону, куда указало бревно. Циана улыбнулась и отошла на свое место. Белкой была ветка, похожая на зверька.

Путники пошли дальше, несколько раз они останавливались на привал, чтобы перекусить и отдохнуть. Все это время Кикимора почти не замолкала, решив поведать путникам про все на свете. Про каждую деревяшку, попавшуюся на пути, не упуская ничего. Рассказывались разные истории, пелись какие-то песни, Кикимора пыталась даже поиграть с идущими. Но Циана сразу отказалась, у Легнаномеда волшебное существо даже не стало спрашивать. А вдвоем, оказалось, играть не имело смысла. Говорящее бревно пыталось несколько раз предложить другие игры, но получало отказ. Охотница старалась не обращать внимания на бесконечный водопад слов, и спокойно шла последней. Циана хотела подумать о словах Ведуньи, но нескончаемая трель Кикиморы не позволяла сосредоточиться.

Погода, на удивление, была солнечной, несмотря на то, что высокие деревья огромными кронами заслоняли небосвод. Редкие тонкие лучики пробивались сквозь все еще зеленый полог, согревая почву, уже напитавшуюся осенней влагой. Часто попадались лужи, не впитавшиеся после недавнего дождя. Иногда приходилось их перепрыгивать, чтобы не намочить обувь.

Ближе к вечеру деревья стали редеть, небо хорошо просматривалось среди веток. Иногда казалось, что скоро лес закончится, но, несмотря на свою редкость, деревья не заканчивались. Только когда полностью стемнело, Кикимора вывела на границу леса.

— Ну, вот! Теперь вы сами пойдете. Дальше мне нельзя, — Кикимора вздохнула и печальным голосом продолжила: — Пришло время расстаться. Я буду скучать. Удачи вам.

Говорящее бревно наклонило голову и, помахав «рукой», покинула путников.

— Духи, не может быть! — вздохнула Циана, когда Кикимора скрылась за деревьями. — Тишина-а-а!

Охотница села на поваленное бревно и закрыла лицо руками.

— А то, что она говорила, правда? — спросила Мелуна. — Еще никто не смог добраться до ворот сада? И что это Боги все устроили? И что...

— Значит, так... — перебила девушку Циана. — Больше верь Кикиморе.

Они стояли перед большой Предсеверной равниной, частично она принадлежала Сааманской территории, но большая часть была свободна. Суровая природа сделала ее почти необитаемой. В основном здесь жили охотники и сбежавшие преступники, которым удалось скрыться от правосудия.

Законы на Сааманской территории были суровыми, преступил закон — будешь наказан. Тюрем не было, правитель Калмашах решал вопрос с нарушителями по-другому. За небольшие нарушения могли наложить налог. Но вот, если ты нарушил один из пяти смертельных законов — калиамов — ставили клеймо на предплечье. Всего вмещалось пять, если клеймо ставить было некуда, казнили. Поэтому многие, после пятого клейма уходили в почти заброшенные места, а чтобы не было лишних вопросов — срезали кожу или выжигали клейма.

Циана протянула руку, Легнаномед отдал сумку и принялся рассматривать бескрайнюю степь, совещенную полной луной. Охотница достала карту и начала разбирать каракули старухи.

— Если верить Ведунье, то севернее должна быть деревня, — Циана указала пальцем вперед.

— Там ничего нет, — прищурился мужчина. — Ну, или пока нет.

— Что будет делать? — поинтересовалась охотница. — Ночью идти опасно. Я эти места вообще не знаю.

— Останемся здесь, пока не расцветет, — Легнаномед ткнул пальцем в направлении леса. — Деревья скроют от лишних глаз.

Циана кивнула, в лесу она чувствовала себя уверенней, чем среди равнины. Путники вернулись в лес и развели костер. Охотница расстелила одеяло.

— Ложись, Мелуна, завтра долгая дорога предстоит, — велела лучница. Та послушно легла. — Тебе отдых тоже не помешает, — Циана глянула на Легнаномеда.

Он посмотрел на охотницу и покачал головой.

Ночь прошла спокойно.

Лучница посматривала на мужчину, ей было интересно обо всем его расспросить, что тревожило ее.

— Знаешь, я никогда не видела тебя у Лукия...

— Поздно для разговоров, — перебил Легнаномед.

Охотница бросила недовольный взгляд на мужчину, потом поворошила угли в костре и подбросила несколько веток. Затем достала карту и стала рассматривать при свете костра.

— Судя по карте, Кикимора вывела нас восточнее, — протянула охотница. — Или карта недостоверна, или бревно плохой проводник.

— Скорей второе, — спокойно произнес мужчина и кинул в костер палку.

Небо постепенно светлело. На траву упала роса, стало зябко. Охотница сильнее укуталась в жилетку и взглянула на мужчину, что сидел в холщевой рубахе. Ему было совершенно наплевать на влажность.

— Пора, — проговорил он и затушил костер.

Циана хотела возмутиться, но брошенный в ее сторону недовольный взгляд, предупредил, что лучше не спорить. Охотница разбудила Мелуну, и они тронулись в путь.

Даже когда полностью расцвело, деревни впереди не было видно.

Путники двигались на север.

— Я начинаю сомневаться и в правильности карты, — буркнула Циана.

Солнце высоко поднялось над горизонтом. Они остановились на привал. Лучница присела на небольшой камень и опустила голову.

— Кушать хочется, — протянула Мелуна.

Циана осмотрела местность, дров здесь днем с огнем не сыщешь. Если только кустарники.

— А перекусить не помещало бы, — охотница взглянула на Легнаномеда.

Он дернул плечом. Мол, хочешь есть — сама ищи дрова и готовь.

Циана вздохнула и, щелкнув пальцами, направилась на поиски хвороста. Снежок следовал по пятам. Охотница осматривала простор, ища что-нибудь горючие. Она ушла на значительное расстояние и заметила на земле следы. Циана присела и осмотрела выемки.

— Овцы...

Лучница прошла дальше, уже забыв про дрова и наблюдая за оставленными отпечатками.

— Легнаномед, — позвала охотница.

Мужчина направился к Циане.

— Скот, — она указала на следы. — Мы на правильном пути. Скоро будет деревня.

— Животных не пасут рядом с жилищем, — покачал головой блондин. — Еще до вечера придется идти.

Легнаномед оказался прав. Только ближе к вечеру вдалеке показалась деревушка, в которой насчитывалось не больше двадцати домов. В центре стоял высокий храм, на длинном шпиле которого, красовался символ Бога охоты — буква «Т» с двумя перпендикулярными полосками посередине. Естественно, здесь молились только ему. Только охотой и жили здешние обитатели. Справа располагались небольшие уже убранные поля. Вокруг деревни ни ограждений, ни частокола не виднелось. Жители знали, что кроме зверей никто не придет в эти забытые места.

— Мы не сможем переночевать в деревне, — проговорила Циана, указывая рукой на снежного барса.

— Ты предлагаешь остаться здесь? Это не портовые окраины, здесь хищники и ночная температура сильно отличается от дневной. Или тебе не хватило сегодняшней ночевки? — проговорил мужчина. — У нас еще будет время насладиться сводами неба. Не стоит отказываться от тепла, пока оно есть.

Легнаномед пошел вперед, не ожидая спутниц.

«Не пойму его, — вздохнула Циана. — То он хочет ночевать у дороги, то идет в охотничью деревню. И ночью ничего такого не было».

— Что ж его так тянет к людям? — произнесла тихо охотница и последовала за ним.

Как только путники ступили на тропу, что вела к деревне, жители ими

заинтересовались. Было видно издалека, как любопытные «мордашки» выглядывают из окон. А когда трое шагнули на территорию деревни, казалось, все вышли посмотреть на странников. Но больше всего жителей привлек снежный барс, который величественно шел рядом с хозяйкой. Некоторые охотники всю жизнь тратили на поимку этого животного, а тут оно само пришло. Циана слышала по рассказам Лукия, который любил путешествовать, как трудно поймать этого хищника. Из-за постоянной охоты животные уходили все дальше в снежные пустыни. И встретить в настоящее время хищника было чудом.

Прошло около десяти лет, как лесничий привез из дальних северных пустынь Алантины маленького снежного барса в подарок воспитаннице. Родителей барса убили охотники, оставив малыша на верную гибель. Мех котенка не так ценился, и мало кто хотел возиться с грузом. Лесничий вовремя обнаружил сироту и взял себе, удивляясь, как детеныш остался в живых. Мех взрослого барса дорого ценится на рынке, и за шкуру одного такого редкого животного можно получить несколько сотен золотых монет и безбедно жить в течение полугода. Но как бы ни была сладка награда, некоторые охотники не вернулись в дома или остались калеками до конца жизни. Поэтому на такую охоту пойдет не каждый, да и найти хорошего охотника небывало трудно.

Когда путники дошли почти до середины деревни, на дорогу вышел пожилой мужчина с большим продольным шрамом на правой щеке и без правой кисти. Он внимательно осмотрел гостей:

— Кто такие? И чего хотите?

Легнаномед уже открыл рот, чтобы ответить, как его перебила Циана, почувствовав на себе недовольный взгляд мужчины:

— Мы с мужем и сестрой хотим только переночевать, а утром пойдем дальше.

Пожилой мужчина прищурился, к нему подошла женщина.

— Не нравятся они мне, странные. И еще этот зверь... — ткнула пальцем в барса говорящая.

— Он безобиден, — проговорила охотница и щелкнула пальцем. Снежок сел рядом с хозяйкой, и она положила ладонь ему на голову.

Это вызвало большое удивление среди жителей. Все знали, что это было за безжалостное животное. А тут вдруг...

Мужчина удивленно посмотрел на снежного барса.

— Ладно. Только одну ночь, — проговорил он, почесывая густую бороду. — Харчевня у нас дальше, крайний дом слева. Там вас накормят и дадут ночлег.

— Спасибо за гостеприимство, — Циана с питомцем пошла первой.

Охотница была благодарна старосте за отсутствие любопытства. Он прекрасно знал, что правду ему не скажут. В этом месте правда не нужна.

Харчевню они нашли быстро. Ею оказалось двухэтажное здание с большой вывеской, на которой изображался волк с перерезанным горлом. Ставни были закрыты, вокруг здания разбросаны пустые бутылки. За порядком и чистотой в этих местах незачем следить. Ночью в деревню мог заглянуть медведь и навести свой порядок.

Охотница хотела ступить на крыльцо, но Легнаномед схватил за запястье и прошел первым в дверь. Циана оглянулась, сзади стояла Мелуна.

— Все хорошо, пошли, — подбодрила лучница девушку и, взяв за руку, вошла внутрь помещения.

«Нужно было настоять, чтобы она вернулась домой», — подумала Циана.

Снаружи харчевня выглядела намного лучше. С самого порога в нос ударил затхлый запах сырости, пота и перегара, собравшиеся абсолютно не беспокоились о манере поведения и крепко ругались друг на друга. В заведении было около десяти столиков, располагающихся по периметру, барная стойка располагалась слева от входа. Это давало хозяину, который в данный момент находился за ней, возможность хорошо рассмотреть вошедших. Харчевня была полупустая. Легнаномед уже подошел к одному из пустых столиков.

— Занято, — услышал мужчина, когда попытал отодвинуть стул.

— Здесь никто не сидит, — проговорил Легнаномед.

Мужчина с соседнего столика с взъерошенными волосами и длинной бородой развернулся и положил ногу на отодвинутый Легнаномедом стул. — Тут находится моя нога.

Легнаномед сделал шаг к мужчине, но его остановила Циана и, взяв за руку, прошептала:

— Давай спокойно переночуем и уйдем.

— Ха! Да это же те тлое, — сообщил сидящий рядом картавый мужчина. — Я пло них только што говолил.

— Да, мужик, за которого решает баба, — расхохотался взъерошенный. — Ну, иди не буду трогать, а то вдруг женушка рассердится, да, Корявый?

— И не говори, Волк.

Циана выхватила нож и приставила к шее Волка.

— Да, рассержусь, красавчик, даже очень, — прошипела охотница. — Мы сюда пришли ненадолго. Переночуем и уйдем, понял? Так что нечего беспокоиться о нашем присутствии. Сделай вид, что здесь нас нет.

Волк, опешивший от поведения Цианы, кивнул. Он никак не ожидал такого напора от женщины. Ведь в этих краях из представительниц женского пола могла говорить только знахарка, та, что встретила на пути путешественников. Остальные тихо со всем соглашались и кивали, чтобы не получить оплеуху.

«Сама сказала тихо, — подумала Циана. — А сама ножами тыкаю в людей».

Охотница убрала нож. Трое с барсом сели за дальний угловой столик, стараясь больше не привлекать внимания, но с самого момента, как только они вошли, все смотрели только на чужаков, особенно на барса.

Хозяин, спокойно наблюдавший за происходящим, направился за столик чужаков, еле передвигая короткими пухлыми ножками.

— С животными нельзя, — пробасил толстяк, подойдя ближе.

Легнаномед кинул на стол серебряную монету.

— Все равно — с животными нельзя, — повторил хозяин.

Циана бросила на него злой взгляд. Он подбоченился, давая понять, что не уступит.

— Нам староста разрешил, — проговорила Циана.

— Он сильно добр к таким, как вы...

Охотница не стала узнавать, к каким именно, просто сказала:

— Тут у тебя полная харчевня животных, а ты к одному придираешься.

Легнаномед покачал головой.

Из-за столиков начали вставать посетители. Они направлялись в сторону чужаков. Хозяин сразу отошел, давая проход оскорбленным. Охотница уже достала три стрелы: одну в зубы, две на тетиву. Барс выскочил вперед, оскалившись. Мелуна вжалась в угол, закрывая

ладонями глаза, а Легнаномед спокойно развернулся в сторону идущих. Их было человек десять или больше. Сразу посчитать не получилось, потому что оскорбленные шли толпой. У большинства был нож, у Волка — оружие больше напоминало тесак. Циана осматривала идущих, понимая, что всех она не сможет уложить, у нее нет никаких преимуществ. Легнаномеда, казалось, это не слишком беспокоит. Он вообще не предпринимал никаких действий, что выводило Циану из себя. Она пару раз бросила гневный взгляд на мужчину.

— Э-е-й, охотники, — послышал голос из толпы, и на середину протиснулся молодой мужчина с короткими каштановыми волосами, поднимая руки.

Он был одет в старую потертую рубашу, поверх которой красовалась яркая красная куртка и брюки с большой заплатой на правом колене. А на кожаном поясе висели ножны, через плечо — сумка.

— Друзья, давайте без драк. Можно же все решить мирно.

Молодой человек улыбнулся, думая, что все поняли его и не станут драться. Но кто-то из толпы крикнул:

— Он хочет, чтобы мы трусили!

Толпа снова двинулась вперед.

— Нет, нет! Что вы! — затараторил примиритель. — Я лишь хотел сказать, что, возможно, девушка просто устала и не так выразилась. Скорей всего, путники долго идут, их разум помутился. Нужные слова не нашлись, чтобы охарактеризовать столь храбрых и воинственных людей, что собрались в этом заведении.

«Духи, что он несет?» — подумала Циана и скривилась.

Но, как ни странно, толпа успокоилась. Немного постояв, наверное, переваривая сказанное молодым человеком, люди убрали ножи и расселись по своим местам.

— Как хорошо, что мы договорились, — потер ладони примиритель. — Хозяин, всем медовухи. Я угощаю.

Охотница усмехнулась, убрала стрелы и опустилась на место. Примиритель улыбнулся и, взяв стул от соседнего столика, сел рядом с охотницей.

— Привет. Я Росс, — сообщил мужчина. — Ух, и досталось бы вам, если бы не я!

Лучница косо с ухмылкой посмотрела на Росса. К столику снова подошел хозяин, но уже с подносом, на котором лежал большой жареный гусь и стояли четыре кружки медовухи. Охотницу немного насторожило такое резкое изменение. Что-то здесь было не так, но вот что? Люди не меняются за минуту.

— Угощаю, — протянул Росс, показывая на блюдо. И не дождавшись остальных, потянулся к бедру и открутил у птицы окорок. — Нет, все-таки вы везунчики. — Пережевывая плотное гусиное мясо, говорил Росс. — Я умею улаживать конфликты. — И сделав глоток из кружки, добавил: — Может быть, познакомимся?

— Какой богатый и примирительный человек нам попался, — съязвила Циана, но Росс сделал вид, что не услышал.

Циана переглянулась с блондином и тоже отпила, потом потянулась к мясу.

— Мелуна, — проговорила девушка, пережевывая мясо.

— Рад, — протягивая руку, сказал Росс.

Циана шлепнула обглоданной косточкой по кисти весельчака и, наклонившись к нему, сказала:

— За столом кушают молча, а то мало ли, что может случиться. Вдруг косточкой подавишься.

Росс кивнул и убрал руку. Циана почти с рук кормила Снежка, внимательно наблюдая за сидящими в харчевне. Ее волновал тот факт, что как только появился Росс, все быстро улеглось. Никто не возмущался и занимался теперь каждый своим делом, никакого внимания не обращая ни на чужаков, ни на барса. Чутье подсказывало лучнице, что тут что-то не так.

— А знаете, — снова заговорил Росс. — Я снял на верхнем этаже замечательную большую комнату, если хотите, могу потесниться. После того, что тут произошло, я думаю, вам опасно будет оставаться одним. Лишние руки и ноги, а еще глаза...

— А так же уши, нос и длинный язык... — продолжила Циана. — Знаешь, Росс, мы как-нибудь справимся без твоей помощи. Хорошо?

— Не нужна, так не нужна, — пожал плечами Росс.

— Я думаю, Циана ошибается, и нам лучше держаться вместе, — проговорил Легнаномед.

— Что? — удивилась Циана, она прищурилась, смотря на сидящего напротив Легнаномеда. — Поговорим?

Она встала, отошла немного в сторону, чтобы никто не слышал.

— Ты, что делаешь? — перешла на шепот, когда мужчина подошел ближе.

— Раз нас сейчас не тронули, значит, все будет хорошо. И мы можем остаться на ночь.

— Откуда такая уверенность? Может быть, ночью тебе перережут горло?

— А может, нет, — совершенно спокойно говорил Легнаномед.

— Хочешь дождаться, пока это подтвердится? — спросила Циана и внимательно посмотрела на мужчину. — Кто ты такой, почему так уверен в себе?

— Узнаешь, все в свое время.

Легнаномед вернулся к столу, охотница провела его проницательным взглядом и еще раз осмотрела присутствующих. Им, казалось, нет дела до чужаков, только входящие бросали косой взгляд в сторону незнакомцев.

«Как же все это странно», — подумала Циана.

Она подошла к столу и села на стул.

— Тебя, правда, зовут Легнаномед? Что за странное имя? — интересовался весельчак. — О чем думали твои родители, когда называли тебя Легнаномедом... бр... еле выговорить можно.

— Я сам взял такое имя, — ответил сухо мужчина.

Охотница усмехнулась.

«Значит, ему можно рассказывать, а мне — нет?»

— Ух, ты! — восхитился Росс. — Я тоже хочу себе другое имя. А то — Росс, как-то скучно, вам так не кажется? — И почесав подбородок, продолжил: — Может быть, Стихотворитель или... Стихосложец. Я просто в свободное время пишу стихи, если не возражаете...

— Послушай, — спокойным тоном начала лучница, доставая из-за пояса нож. — Стихосложитец, если ты сейчас же не уймешься, я за себя не ручаюсь.

Росс хотел, что-то сказать, но увидев нож, кивнул.

— Циана, он же спас нас, — проговорила тихо на ухо молодой женщине Мелуна.

Циана вздохнула, подумав, что значит молодость и наивность. Но, наверное, десять лет назад, она бы сама также поверила любому незнакомцу, что помог ей. Охотница почесала висок, глядя на Стихотворителя.

После ужина все пошли за Россом в его съемную комнату. Она действительно была большой. У охотницы сразу возник вопрос: «Зачем одному человеку такие апартаменты? Или он кого-то ждал?». В комнате было три кровати, стоявшие справа, практически вплоты друг к другу. На стене висело несколько потертых картин, а два больших окна выходили на высокие горы Алантины.

— Уютное местечко, — проговорила Циана, присаживаясь на первую кровать. — Но кроватей всего три, а нас четверо?

— Дамы, конечно, будут спать, — заговорил Росс. — А мы с Легна... не помню как там дальше, будем по очереди. Да?

Росс посмотрел на Легнаномеда, который спокойно сел на кровать. Он даже не взглянул на весельчака. Тот улыбнулся, разводя руками.

— Ну что ж, посплю тут, — закрывая дверь на ключ, проговорил Росс, и присел у входа на корточки.

Лучница сняла сапоги, посматривая на пытающегося пристроиться на коврик гостеприимного наладчика отношений. Затем легла в постель. Мелуна уже уснула, она слегка посапывала во сне. Блондин же отвернулся к стене.

Циана долго не могла уснуть, переворачивалась, крутилась. Хорошо, что кровать была не скрипучая, иначе молодая женщина разбудила бы всех. Не найдя удобной позы, охотница села на кровать, сон никак не хотел приходить. Она посмотрела на Росса, что спал у двери, свернувшись калачиком. Потом перевела взор на питомца, вольготно расположившегося у ее кровати, вытянувшись в полный рост.

«Большая снежная кошка», — подумала лучница и улыбнулась.

Если честно, она не любила кошек. Царапающиеся, все портящие, шkodливые и бесконечно мурлыкающие животные. Циану раздражало кошачье мурлыканье. Снежный барс был не такой, он не лез на руки, не царапался и, главное, не мурлыкал. Снежок — это четкие движения, быстрота, смелость. Он верный и преданный друг. Циана с большой заботой относилась к питомцу, как к близкому и родному человеку. Говорят, что животное похоже на своего хозяина — это правда. Как будто прочитав мысли хозяйки, Снежок перевернулся и, открыв на секунду глаза, посмотрел на Циану. Охотница улыбнулась.

Лучница осторожно встала и подошла к окну. Она сомневалась в правильности своего решения, может быть, не нужно было никуда идти? Все так быстро и спонтанно получилось. Но что больше всего волновало Циану — это молчун Легнаномед.

«Почему Лукий попросил заботиться обо мне? Кто этот белокурый?» — Циана вздохнула и посмотрела в окно.

Мрачная луна освещала равнину тусклым светом, вдалеке виднелась белая снежная пустыня северных территорий. Именно туда предстояла дорога, в этот холодный, ледниковый край.

Охотница повернулась и посмотрела на Росса. Немного поколебавшись, подошла и, разбудив молодого человека, предложила перейти на кровать. Он что-то пробурчал и направился на предложенное ложе.

Циана взглянула на сумку, что стояла возле изголовья, и решила посмотреть на карту. Она направилась к кровати, присела рядом и достала карту. Чтобы лучше рассмотреть, вернулась к окну. Провела пальцем по пунктиру, нарисованному Ведуньей, и посмотрела в окно, представляя путь на реальной местности.

«Так, значит, прямо, а потом на запад, — рассуждала мысленно Циана. — Небольшой

ли крюк получается... Что это?»

Охотница помотала головой и потерла глаза, предполагая, что ей просто показалось, и внимательно всмотрелась в дальнюю снежную пустыню. У подножья Рогатой горы, которая хорошо была видна с окна, что-то светилось. Это было похоже на далекую маленькую звезду, свет которой, то появлялся, то пропадал. Циана с замиранием сердца наблюдала за мерцанием, позабыв про карту.

— Не спится? — услышала охотница сзади голос белокурого и дернулась от неожиданности.

Циана недовольно обернулась, Легнаномед стоял в шаге от нее со скрещенными на груди руками. Складывалось такое ощущение, что он уже давно наблюдал за лучницей.

«Как он так близко подошел? — прищурилась Циана. — Я не могла не услышать».

Охотница сложила карту, спокойно смотря на мужчину, и засунула обратно в сумку.

— Когда ты рядом, приходится быть настороже, — процедила сквозь зубы охотница, подойдя ближе.

— Ты видела ее, — проговорил мужчина, смотря в глаза Циане.

— Кого?

— Искру снега, — сказал Легнаномед. — Там вдалеке, она зовет тебя. Я знаю.

— Откуда?

— Чувствую...

Охотница отошла на несколько шагов назад. Эта бескрайняя небесная голубизна его глаз заставляла Циану насторожиться. Легкая дрожь пробежала по телу. Молодая женщина снова подошла к окну и посмотрела вдаль, но Искры уже не было видно.

5 глава

Ночное светило ушло за горизонт. Медленно, но уверенно рассвет укрывал сонную деревню. Запел первый петух, за ним второй. На улицу стали выходить жители деревни, спеша куда-то по делам. Осень в этом году выдалась очень теплой и, несмотря на частые дожди, можно было в полдень погреться на солнышке. Сегодня на небе не было ни единого облака, и солнечные яркие лучи подымались над горизонтом, оповещая о теплом осеннем деньке.

С харчевни вышли мужчина и две женщины со снежным барсом. Через несколько секунд выбежал Росс с криком:

— Подождите!

Идущие оглянулись. Писатель настиг новых знакомых и остановился.

— Ты куда собрался? — спросила Циана.

— С вами, — удивленно ответил весельчак.

— Кто тебе это сказал? — усмехнулась охотница, указывая пальцем на Росса.

Тот хотел открыть рот, но, не найдя ответа, промолчал.

Циана пошла вперед, за ней последовала девушка, потом Легнаномед.

— А я вам говорил, что я писатель? — спросил уже надоевший охотнице Росс. — Я хороший писатель. — Похвалил себя весельчак, догоняя путников. — Может быть, я смогу и про вас что-нибудь сочинить... Похождения храброй лучницы Цианы...

— Циана, — прошептала Мелуна, сровнявшись с лучницей. — Он помог нам, может быть...

Охотница остановилась и, обернувшись, посмотрела на Легнаномеда. Тот сделал вид, что не понимает происходящего и прошел дальше. Молодая женщина встретила взглядом с Россом, который радостно улыбался, как ребенок, получивший леденец.

— Нам лишний рот не нужен, — отрезала охотница.

— У меня все есть, — протянул Росс, сбрасывая с плеча сумку. Он демонстративно указал на кладь. — Даже дрова.

Писатель снял другую сумку и также бросил на землю.

«Когда он успел всем запасть», — подумала Циана.

Взглянула на Мелуну, потом на Росса и кивнула.

— Да! — выкрикнул весельчак, подобрав сумки, и побежал догонять голубоглазого.

— Почему ты так не хотела, чтобы Росс шел с нами? — спросила девушка охотницу.

— Это не увеселительная прогулка по лесу.

— Но ты же меня взяла?

— Если я тебя не взяла — тебя бы убили.

— И, кстати, ты хотела меня отравить домой, — вспомнила Мелуна.

— Я подумала, что дома тебе будет безопаснее, чем со мной.

— Циана, я, конечно, не умничаю, но уверена, что смогу помочь. Я буду очень стараться.

Охотница улыбнулась и обняла девушку. Мелуна улыбнулась в ответ.

С каждым шагом деревья становились все ниже, как будто испуганные котята, они искали прибежище у земли. Трава и кустарники стали редкостью. Почва стала каменистая и сухая.

Через какое-то время Росс отстал, сравнившись с Цианой. Он начал выпрашивать о цели путешествия:

— А зачем нужно идти в холодную и снежную пустыню?

«Видимо у Легнаномеда эту информацию весельчак не смог получить», — подумала охотница, отмалчиваясь от очередного вопроса.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Если вы будете молчать, я ничего не смогу написать, — возмущался Росс.

— А ты пиши, что видишь, — предложила лучница.

Росс остановился, огляделся и, достав блокнот, принялся что-то записывать. Но надолго это не заняло писателя, и он снова полез с вопросами, только теперь к Мелуне.

— А как вы познакомились с главной героиней?

— С кем? — не поняла сразу девушка.

— Ну, с Цианой, — пояснил Росс. — Давно ли вы знаете друг друга?

— Циана спасла меня... — неуверенно начала Мелуна.

— О, это интересно, поподробнее, — обрадовался писатель, сумевший хоть кого-то вытянуть на разговор.

Мелуна рассказала о том, как заблудилась, как встретила Циану, как они нашли девочку и приехали в пустую деревню.

— Как завораживает, — восхищался Росс, повременно делая записи в блокноте. — Это просто целый роман получится. Ты такая смелая, Циана, как Тогорон, что победил трех драконов и освободил народ от рабства. Это я про него написал, лично присутствовал при всех его подвигах. Я вообще люблю путешествовать.

— А ничего страшного, что Тогорон, убивший трех драконов, жил четыреста лет

назад? — спросила охотница, оборачиваясь.

Росс замялся, придумывая ответ:

— Мне родной дедушка... прадедушка рассказывал. Он тоже был писателем и путешественником.

— Может быть, прапрадедушка? — уточнила Циана, усмехнувшись.

— Да-да, именно прапрадедушка, — закивал весельчак. — Как сейчас помню, стою — это мне он рассказывал, — уточнил писатель, чтобы у Цианы не возникло больше вопросов. — Так вот, стою на горе, а внизу идет бой, смертельный бой. Тогорон схватил меч и бросился вперед. — Росс сломал ветку от куста и замахал ею, как будто это был меч. — Долгих десять часов длилась битва, последнего дракона пришлось загнать в туман, чтобы солнце не освещало чудовище, и оно не видело противника. Как в клетке был дракон и, размахнувшись своим большим мечом, Тогорон поверг огнедышащего в бездну темноты.

— Замечательно, — демонстративно похлопала в ладоши охотница. — Только обо мне такое не надо писать.

— Почему? Может быть, через несколько лет ты станешь легендой. И твои истории будут рассказывать детям на ночь.

— Про меня всегда грустные истории получаются.

— Нужно надеяться только на лучшее. Хорошее будет впереди, как говорит наш многоуважаемый верховный правитель Калмашах третий, — проговорил Росс и поежился.

Путники подходили к снежным пустыням, и стало холодать. В этой части Сааманской территории всегда царила зима. Только снег всегда покрывал промерзшую и холодную землю. Циана вспомнила, как Лукий говорил, что когда-то здесь были жаркие пустыни с бескрайними желтыми песками, но потом климат поменялся, и на смену жаре пришел холодный и пронизывающий мороз. Никто точно не знал, почему это случилось, но было несколько версий: первая — из-за движения континентов, кто-то находил старые карты, на которых был один большой материк. Вторая — что все земли находятся в пространстве и движутся, относительно космической материи, но эту версию признали ересью и наказали вольнодумцев. Третья — это произошло из-за того, что Боги сошли на землю. Каждый верил в свою версию и доказывал правоту, хотя со второй — это было чревато калиамом.

Путники остановились на привал, чтобы перекусить и надеть теплые вещи. Как оказалось, Росс не подготовился к холодному переходу, и Циане пришлось отдать беличью жилетку, чтобы писатель не замерз.

— С размером угадал, — говорила охотница, примеряя купленную Легнаномедом теплую песцовую шубу. — А одному члену нашей команды одежда вообще не нужна, у него все свое.

Сказала охотница и присела на корточки, взъерошивая пушистый мех Снежка.

— На запад, — сказал Легнаномед и, показав направление, взял с земли полупустую сумку.

Снежный покров уже виднелся вдалеке. Еще немного и снег приятно заскрипит, мягко проседая под давлением ноги. Теперь дорога будет проходить по северной пустыне.

Ступив на снежную поверхность, путники пошли друг за другом, первый шел Легнаномед, последний — барс. Несколько раз Росс пытался сравняться с Мелуной и что-то спросить, но проваливался в глубокий снег.

— Идите друг за другом, — очередной раз, вытаскивая Росса из снега, говорил Легнаномед.

Тот качал головой и в следующий раз опять проваливался в снег.

— Ты, что следов не видишь? — повысила голос Циана.

— Я хотел спросить... — поднял указательный палец писатель.

— Так, давай, все свои вопросы оставишь на привал, — сказала охотница. И, сровнявшись с писателем, повернула голову Росса вперед, указывая пальцем прямо. — Еще раз обернешься — ударю.

Росс больше не стал испытывать терпение лучницы и пошел по следам Легнаномеда. Путники медленно поднимались, уклон все сильнее уходил вверх. Идти становилось труднее, толщина снега увеличилась вдвое и в данный момент доставала до колен. Но, несмотря на это, барс очень легко передвигался. Сразу было видно, что животное из этих мест.

— Я больше не могу, — проговорила Мелуна и села в снег.

— Так! — произнесла охотница, обернувшись и подав руку девушке. — Вставай, осталось уже совсем чуть-чуть.

Циана помогла встать девушке и, отряхнув ее, пропустила вперед. Идти оставалась не так уж и мало. Путники шли до поздней ночи. Они просто не могли найти ночлег, остановиться посреди снега было бы безумием. По словам Ведуньи вскоре должна была появиться пещера, но пока впереди виднелись лишь белые холмы снегов. Уже полностью стемнело, и полная луна вышла на небосклон. Снегопроходцы продолжали путь. Снег отражал свет луны, поэтому было светло. Когда вдалеке появилась пещера, Мелуна облегчено вздохнула. Как только они добрались до ночного прибежища, девушка сразу уснула. Росс пытался еще какое-то время надоедать с вопросами, пытался помочь развести костер, но Циана не доверила мужчине это занятие. Обидевшись, он отправился спать.

Стало тихо.

Циана смотрела на белое покрывало снежной пустыни. Костер медленно горел, потрескивая и дрожа, отбрасывая танцующие тени на стены пещеры. Охотница встала и подошла к краю пещеры. Ступила на снег и сделала несколько шагов, осматривая окрестность.

— Не спится? — спросил Легнаномед, подходя к лучнице.

— Это твой любимый вопрос? — поинтересовалась Циана.

— Ну, вообще-то это ты любишь задавать вопросы, — проговорил голубоглазый.

— Нет, Росс утер мне нос, — улыбнулась молодая женщина. — Я просто хотела узнать, кто ты?

— Тебе это так важно?

— Я нахожусь с человеком, общаюсь с ним... И он еще спрашивает важно ли это для меня? — Циана удивленно покачала головой.

— Я не человек, — ответил Легнаномед.

Охотница сделала шаг назад, положив руку на пояс.

— Я не причиню тебе вреда, я обещал Лукию.

— Так кто же ты?

— Ты веришь в легенды? — спросил Легнаномед, девушка покачала головой. — Зря. Существует одна легенда о молодом человеке, который очень хотел летать. День и ночь у Богов он просил себе крылья, чтобы взмыть в небо, как птица, наслаждаясь свежим ветром, бьющим в лицо. И однажды сжалившись над просящим, Боги дали ему крылья. Утром молодой человек проснулся, имея за плечами два больших крыла. Человек так обрадовался,

что побежал всем показывать это чудо, но никто его не узнавал, все боялись и убегали. Считая, что он пришелец, каратель Богов или еще кто-нибудь. И, рассердившись, человек бросил всех и улетел в небо. Сначала он был безумно счастлив, летая по небу. Понимал, что его мечта осуществилась. Но со временем понял, что ошибался. Молодому человеку было одиноко и грустно. И он решил полететь и спросить у Богов, зачем они дали ему крылья. Прилетев на небо, человек стал возмущаться и кричать. Один из Богов внимательно его выслушал и сказал:

— Ты же сам просил себе крылья! Что же ты теперь возмущаешься?!

— Я думал, это невозможно, — закричал человек, — забери обратно, я хочу назад к людям.

Они долго спорили и, рассердившись, Бог сослал человека во тьму, сказав:

— Ты будешь там вечно, я никогда не возьму тебя на небо, потому что ты не знаешь, чего хочешь.

Так человек попал в царство мертвых. Царь тьмы удивился, увидев живого человека в своих владениях, спросил, как он смог попасть в ад. Молодой человек все рассказал. И Царь предложил ему сделку. Он возвращает человека на землю, наделяя силой, а тот обязуется помогать смерти, собирать души мертвых.

Циана внимательно слушала и не могла поверить.

— Так ты хочешь сказать...

— Тише, — вдруг перебил Легнаномед охотницу, подняв указательный палец.

Циана прислушалась, краем глаза заметив, что Снежок проснулся и поднял голову. Теперь она слышала шаги, легкие еле ощутимые. Достав стрелу, Циана приготовила лук и медленно отступила к пещере. Крался не человек, шаги были очень легкие. Это животное, и оно было не одно. Лучница пыталась вспомнить, кто в этих краях охотится стаями, но в голову ничего не приходило. Вдалеке показались нечеткие силуэты. Снежок вскочил и встал возле хозяйки. Животных было пятеро. Они медленно подкрадывались к жертве, хищники были достаточно крупные. Что-то в их движениях показалось Циане знакомым.

— Барсы? — удивилась лучница. — Они не охотятся группами.

— Значит, у тебя ошибочные сведения, — сказал Легнаномед. — Нож.

«Надо же, — подумала Циана. — В харчевне был так спокоен, а тут нож просит?»

— Нужно разбудить остальных, — проговорила охотница, протягивая оружие мужчине.

— Пусть спят. От них немного пользы.

Циана понимала, что сейчас мужчина прав, шум и крики только сильнее разозлят хищников. А лишние вопросы, которые будет задавать Росс, помешают сосредоточиться. Если снежные барсы нападут, бежать будет все равно бесполезно. Молодой женщине нужно как-то убедить хищников, что чужаки не представляют угрозы, но как это сделать она не знала.

Барсы двигались медленно и аккуратно, внимательно наблюдая за каждым шагом чужаков. Казалось, что животные абсолютно спокойны и не собираются нападать. Один из хищников шел впереди, показывая свои острые и длинные клыки. Снежок прыгнул навстречу, перегораживая путь, и зарычал. Снежный барс остановился и зарычал в ответ.

Охотница держала на прицеле чужака, одно движение и она выстрелит. Циана не допустит, чтобы со Снежком что-нибудь случилось. Лучница пыталась дышать спокойно, кончики пальцев слегка покалывало. Лунный свет щедро освещал всю долину, Циана была уверена, что не промахнется. Она сосредоточенно наблюдала за барсами. Большие кошки

рычали друг на друга, пытаясь показать свое превосходство. Снежок кинулся вперед, чужак-барс попятился и, развернувшись, отступил. Остальные последовали за вожаком. Чужаки ушли. Циана вздохнула и опустила лук. Подойдя, погладила спасителя.

— Смерть была так близко, — проговорила она.

— Это точно, — согласился Легнаномед. Мужчина вернул нож и еще раз взглянул вдаль. Затем отошел в дальнюю часть пещеры и принялся располагаться на ночлег.

Молодая женщина провела взглядом мужчину. Сон сегодня тоже обошел стороной, она осталась дежурить у костра. Рядом сидел питомец, облизывая лапу. Лучницу иногда беспокоила бессонница. Особенно часто это стало происходить, когда Циана убежала в лес. Сначала она думала, что это происходит из-за смены места, но потом через несколько месяцев обитания у Лукия, отбросила эту версию. При мысли о наставнике сердце защемило, лучница положила руку на грудь и глубоко вздохнула. Закрыв глаза, молодая женщина представила образ старика, потом вспомнился Бугр. Циана сжала кулаки, пока не почувствовала, что пальцы онемели.

До самого утра охотница сидела у костра и смотрела на игру языков пламени. Циана осторожно подбрасывала по одному полену, экономя дрова. Огонь слегка теплился, но его хватало для тепла. Здесь, на ледяной пустыне, дерево было большой редкостью.

Уже рассвело.

Мелуна проснулась и, потянувшись, стала заплетать косу. Циана поприветствовала девушку кивком и вышла из пещеры. Охотница потянулась и вдохнула полной грудью морозный воздух. Бросив быстрый взгляд по сторонам, охотница заметила мерцание. Присмотрелась. В аршине от нее блестела Искра снега. Ее сияние нельзя было ни с чем спутать. Легкий блеск снега отличался от мерцающего света Искры. Это зрелище завораживало, казалось, что это нечто живое. Как одинокий свет в окне, Искра влекла в себе. Лучница сделала пару осторожных шагов и остановилась рядом с Искрой. Циана сняла теплую перчатку и протянула руку, чтобы взять Искру снега, но она исчезла. Охотница оглянулась, в нескольких аршинах засветилась еще одна. Молодая женщина осторожно подкралась, медленно ступая по хрустящему снегу. И, углубив руку в снег, приподняла ладонь. Искра оказалась на самой вершине. Она была с небольшой горошину и нежно мерцала тонкими лучиками, словно что-то пушистое. Циана прищурилась, пытаясь рассмотреть ее, и направилась к Легнаномеду, который уже стоял около пещеры.

— Она такая маленькая, — проговорила охотница, поднося ладонь ближе к лицу. Циана улыбнулась и посмотрела на мужчину, а когда снова взглянула на ладонь — мерцание исчезло. — Куда она делась?

Охотница недоуменно искала Искру, глядя по сторонам, как будто она куда-то улетела.

— Умерла, — сказал Легнаномед.

— Что? — лучница прищурилась.

— Ты убила ее теплым дыханием. Искры снега живут только при минусовой температуре.

Охотница недовольно посмотрела на голубоглазого. Отряхнула перчатки от снега:

— Раньше не мог сказать? И что же теперь делать? Как нам это чудо доставить к воротам? За территорией Алантины Искра не выживет.

Легнаномед молчал.

«Да, Ведунья была права, найти — это одно, но вот сохранить будет намного труднее», — подумала Циана.

Она осмотрела снежную поверхность и увидела еще одну искру. Охотница смело пошла к ней. Скатав небольшой комок снега, нежно загребла Искру наверх, стараясь не дышать, и не прикасаться к ней. Держа на вытянутой руке снежок, Циана подошла к спутникам. Росс уже стоял с блокнотом и что-то записывал. Мелуна гладила барса, наблюдая за Цианой.

— О, что это? — подбежал весельчак к лучнице, протягивая руку.

— Не трогать, — крикнула Циана и прижала снежок к себе, прикрывая рукой. Она сделала это так резко, что не успела остановиться. Вздохнула, понимая, что убила еще одну Искру. Лучница повысила голос. — Ты куда лезешь?!

— Я хотел узнать, что это такое? — повторил вопрос Росс.

— Это волшебное существо, живущее в снежных просторах Алантины, — ответил Легнаномед, проходя мимо и указывая Циане на другую Искру.

Охотница одарила Росса злобным взглядом и, выбросив комок, направилась к жертве. Но как только Циана приблизилась на достаточное расстояние, чтобы взять Искру, та исчезла.

— Я не успела к ней даже прикоснуться, — удивилась молодая женщина.

— Они боятся тебя, ты только что убила троих из них, — сказал мужчина. — Теперь Искры будут убегать.

— А что Циана делает? — спросила Мелуна, разводя руками. — Зачем нам эти волшебные существа?

— Я присоединяюсь к вопросу, — проговорил Росс, подняв указательный палец.

— Они нам нужны, — ответила охотница. — Этого достаточно.

Росс прищурился, с лучницы перевел взгляд на блондина. Легнаномед молчал. Писатель понял, что больше никто ничего ему не скажет и кивнул. Затем осмотрел снежную пустыню и, увидев Искру, осторожно подошел. Протянул руку, но мерцание исчезло. Молодой человек поднял бровь и снова осмотрелся. Мелуна тоже присоединилась к поимке волшебного существа. Охотница старалась изо всех сил. Подкрадывалась как можно тише, медленно приседала и осторожно протягивала руку. Но как бы искатели ни старались, Искры исчезали, не давая к себе даже приблизиться. Они пропадали и вновь появлялись совсем в другом месте.

— А ты что стоишь? — сердито поинтересовалась Циана, обращаясь к Легнаномеду.

— Вы и без меня хорошо справляетесь, — ответил тот.

Росс уже пытался с разбега прыгать, но мерцание пропадало за секунду, до приземления весельчака. Устав, он лег в снег и закрыл глаза, Мелуна тоже выдохлась и усталыми глазами наблюдала, как Циана все еще пытается поймать неуловимую искорку.

— Эта была последней, — проговорила охотница, осматривая снежную поверхность.

Она присела в снег и, сняв перчатки, опустила разгоряченные руки в пушистую белизну. Пальцы обожгло холодом.

Молодая женщина еще раз осмотрела снежные просторы, но Искры так и не нашла. Росс открыл глаза и приподнялся.

— Вот там еще есть, — тяжело дыша, сказал Росс, указав пальцем на подножие горы.

Циана быстро встала и направилась к горе, но Искра опять исчезла. Лучница даже не успела и руку протянуть. Мерцание появилось через секунду, но гораздо выше. Охотница стала подыматься, но как только она оказалась рядом, волшебное существо пропало, переместившись еще выше. Молодая женщина спустилась, отряхнулась и осмотрела предположительный путь наверх.

— Не сможешь, — протянул подошедший Легнаномед. — Высоко.

— Почему она не дает приблизиться к себе?

— Я уже сказал — боится, — ответил мужчина.

Внимательно осмотрев окрестности и, не увидя больше Искр, Циана решила достать эту.

«Другого выхода нет», — подумала лучница и направилась к Россу.

— Снимай мою жилетку, — потребовала охотница.

— Хочешь меня раздеть? — попытался пошутить Росс, но, увидев серьезное лицо Цианы, снял жилетку и протянул ей.

Она скинула шубу и отдала писателю. Охотница стянула теплые варежки, колчан и лук. Привязала к подошвам сапог по ножу, в руки взяла две стрелы и, высоко поднимая ноги, направилась к горе.

— Циана, — позвала Мелуна. — Не надо, давай тут подождем, может быть, они появятся еще.

Охотница даже не обернулась. Сейчас ей нужно было сосредоточиться, настроиться на подъем. Приблизившись к горе, Циана подняла голову и, набрав в легкие больше воздуха, воткнула правую стрелу в ледяной покров. Первые шаги оказались легкими, пока уклон резко не пошел вверх. До Искры оставалось пару аршин, но по скользкой поверхности — все десять. С силой вгоняя ножи в лед, Циана надеялась, что оружие выдержит вес, и она не скатится снежным комком вниз. Стрелы Циана втыкала по очереди, переставляя и двигаясь вверх. Она вплотную прислонялась к поверхности, чтобы случайно не опрокинуться назад. От пронзительного холодного ветра, что свободно гулял по этим просторам, начали неметь кончики пальцев, особенно безымянный и мизинец. Через пару секунд Циана уже их не чувствовала.

Стало холодно, прохлада пробиралась сквозь рубаху к телу, заставляя мурашки бегать по коже. Еще шаг и Искра уже близко.

«Пожалуйста, не убегай, я не причиню тебе вреда», — прошептала охотница, медленно протягивая руку к мерцанию.

Но Искра передвинулась дальше.

Прислонив лоб к гладкой ледяной поверхности, лучница отдышалась. Сделав очередной вдох, прислонилась щекой ко льду и посмотрела на Искру. Легкий холодок шел от промерзлой поверхности и медленно проникал в кожу, оставляя легкое покалывание. Охотница продвинулась дальше к Искре. Шаг, стрела. Пальцы дрожали от холода, Циана их не чувствовала, как будто конечности больше не принадлежали ей. Зубы тихо застучали.

«Не бойся, прошу. Я обещаю, что с тобой ничего не случится», — подумала лучница и потянулась к Искре.

Циане оставалось совсем чуть-чуть, но перенеся весь вес на одну стрелу, охотница почувствовала, как та прогибается. Она потянулась дальше, думая, что успеет, но треск разрушил мечты, и Циана стала падать. Неожиданно почувствовала, что ее кто-то схватил за руку. Подняла взор и увидела знакомые голубые глаза, но это не был Легнаномед. Это и не был человек, его лицо как будто было разделено на две половины, одна суровая, жестокая, яростная, другая — нежная и мягкая. За спиной у этого странного существа было два крыла. Одно белое, как у ангела, состоящие из перьев, другое — черное, перепончатое, как у летучей мыши. А на руке, что держала охотницу, красовались длинные острые когти.

Циана хотела закричать, но челюсть свело от сильного холода. Она больше не смотрела

на Искру, все внимание было приковано к этому странному существу, то ли ангелу, то ли демону. Оно подняло Циану немного выше и, толкнув другой рукой, отпустило. Лучница свободно начала падать.

6 глава

Что-то щелкнуло на грани сознания, и охотница ощутила невероятную боль. Циана попыталась открыть глаза. Веки, казалось, набухли, как губка и не могли даже шевельнуться. Тело пронзало миллионами иголочек, которые впивались и ковыряли углубления в коже, проникали все глубже. Боль становилась невыносимой, хотелось кричать, что есть мочи, но замершая челюсть отказывалась открываться. Пересилив себя, охотница все же открыла глаза. В тонкую щель между ресниц проник свет. Циана находилась в пещере. Рядом лежал барс, лучница почувствовала мягкую шерсть на своей щеке, питомец согревал ее своим теплом. Охотница была укрыта всеми шубами. Вздохнув, попыталась повернуть голову, но не смогла. По вискам ударила сильная боль, и стон сам вырвался из груди.

Мелуна и мужчины повернули головы к лежащей. Оставшись без верхней одежды, путники сидели у костра и грелись. Девушка приблизилась к Циане:

— Циана, как ты всех напугала.

— Ага, — кивал Росс, обхватив руками свое тело. — Ты когда прыгнула, у меня чуть сердце не выпрыгнуло. Я бы так не смог, это нужно было так рассчитать, еще чуть-чуть и об камень головой.

Циана закрыла глаза и хотела пошевелиться. Но и этот раз не дал результатов. Охотница пыталась ощутить части тела. Болело все — руки, ноги, все пальцы.

«Все на месте», — мысленно успокоила себя молодая женщина и облегченно вздохнула.

Циана попыталась вспомнить произошедшее, но все оказалось в тумане. Она медленно повернула голову и посмотрела на Росса, который в это время показывал рукой полет охотницы, и как она приземлилась рядом с камнем.

— Как говорят, родилась в рубашке, — весельчак подошел и похлопал Циану по плечу, в ответ получив пронзительный взгляд.

Охотница зашевелила губами, но сказать ничего не смогла.

— Пусть восстановит температуру тела, — сказал Легнаномед, сидящий у костра.

Мелуна и Росс вернулись к теплу.

Через какое-то время охотница почувствовала, как боль постепенно начала отступать, миллионы крохотных иголок перестали колоть тело. Осталась лишь легкая дрожь и онемение. Лучница зашевелилась, теперь она могла контролировать тело. Затем сжала кулаки, пошевелила пальцами ног. Села и потянулась. Вздохнув, продолжила разминать кисти, потом — ноги.

— Я в порядке, — успокоила охотница окружающих, ощущая на себе возмущенные взгляды.

— Тебе еще полежать нужно, — проговорил Росс, подходя ближе.

Циана протянула шубу дрожащему Россу. Она не знала, сколько была без сознания, но заметила, что спутники успели замерзнуть. Кинув остальным шубы, лучница попыталась встать, но, ощутив резкую боль в ногах, села.

— Что произошло? — спросила лучница.

— Я же говорю, — Росс присел рядом, снова изображая руками полет Цианы. — Ты

прыгнула с горы, и очень удачно.

— Прыгнула? — прищурилась Циана.

— Да.

— А Искра снега? — поинтересовалась охотница.

Легнаномед указал пальцем куда-то вверх, Циана запрокинула голову и увидела мерцающее чудо. Охотница улыбнулась.

— Так зачем нам нужно это волшебное существо? Значит, это Искра снега? — Спросил Росс. — Хотя бы намекните, я же о вас пишу.

— Да, оно называется Искра снега, — проговорила Циана. — И трогать и прикасаться к нему нельзя, понял?

— Да, конечно, — ответил весельчак, улыбнувшись.

Но молодой женщине показалось, что это не была просто улыбка, что-то странное и необъяснимое скрывалось за ней. Уголки губ неестественно дернулись, как будто говоря: «наконец-то».

Охотница погладила барса и приподнялась. Боль в ногах теперь оказалась не такой сильной, и лучница сделала несколько неуверенных шагов.

— Как вам удалось ее поймать? — спросила Циана.

— Это ты ее принесла, — поднял бровь Росс. — В своих волосах.

— Искра поняла, что ты не желаешь зла и сама пришла, — проговорил Легнаномед. — Искра снега теперь будет следовать за тобой повсюду.

«Интересно, — подумала Циана и улыбнулась. — Странные создания. То убегают, заставляют лезть на гору, то сами приходят».

— Нужно придумать, как унести отсюда это волшебное существо, — задумчиво произнесла охотница, поглаживая питомца.

— Куда ты собираешься это сделать? — поинтересовался писатель.

— Как только Искра покинет заснеженную территорию — она погибнет, — проговорил Легнаномед, оставляя без ответа вопрос Росса. — Она живет только на этой территории и только в холоде.

— Выход всегда есть, нужно только его найти, — протянула Циана и направилась к выходу.

Тело перестало болеть, и охотница свободно могла двигаться, не боясь очередного приступа боли.

— И что будем делать? — не унимался весельчак.

Охотница недовольно посмотрела на Росса.

— А что? Я просто интересуюсь, — он пожал плечами. — Как великая Циана найдет выход? Истории о приключениях охотницы будут передаваться из поколения в поколение. Как легенда о Тогороне, победившем драконов. Сражаясь мужественно, храбро...

— Росс, ты мешаешь думать, — процедила Циана.

— Молчу, молчу. Я помочь хотел, вдохновить как бы... — Росс пожал плечами и сел возле костра.

— Не обижайся, но ты надоел со своим Тогороном, правда. Я уважаю легенды, знаю, как он мужественно сражался и... — охотница замолчала, прищурившись. Будто что-то вспоминала. — Что ты там говорил о Тогороне?

— Он победил драконов.

— Нет, когда мы только ступили на территорию снежных пустынь?

Росс почесал подбородок и задумался, неуверенно произнеся:

— Что бой был смертельный... Что битва длилась десять часов... Тогорон загнал в туман дракона и победил.

— Да, он загнал дракона в туман, и он был, как в клетке. Ты так сказал? — охотница указала пальцем на весельчака.

— Ну, и что? — Мелуна пожала плечами, не находя связь между туманом и Искрой снега.

— Клетка, коробка, что-то подобное, — радостно произнесла Циана. — Мы создадим для Искры дом из снега, чтобы она могла там находиться и не бояться тепла.

— Снег быстро тает, — сказал Легнаномед. — Не получится.

— Не снег, а лед. Если сделать толстые стены, то он может продержаться какое-то время, — проговорила охотница.

— Стенки должны быть достаточно прочные, чтобы выдержать спуск с гор, — не успокаивался Легнаномед.

— Это, если мы спустимся у самых гор Небес, где мост, — Циана достала карту и положила на землю, показывая всем путь. — А если у нас будет дом, то мы спокойно можем идти вдоль границы, не беспокоясь об Искре снега.

— Да, на границе нет гор, — подтвердил голубоглазый. — Так будет легче. Нам очень повезло, в это время на Алантине практически не бывает ветров.

— Тогда приступим к строительству, — охотница хлопнула в ладоши и вышла из пещеры, Искра полетела за ней.

Циана пока не очень представляла, как будет выглядеть дом для волшебного маленького существа, но это единственное, что пришло молодой женщине на ум. Она осмотрела ледяную гору, по которой недавно взбиралась за Искрой, и достала ножи. Уверенно подошла к ледяной поверхности и вонзила оружие. Долбить лед оказалась не так легко. Несмотря на то, что оружие было острое, нож все время соскальзывал. Приходилось вкладывать много силы и старания, чтобы вырезать ровную линию. При очередном ударе лучница чуть не порезала себе руку, вовремя убрав ладонь с поверхности льда. Циана вздохнула и повернулась. Сзади стояли спутники, внимательно наблюдая за работой охотницы.

— Может, кто-нибудь уже присоединится ко мне? — недовольно поинтересовалась лучница, показывая рукой на ледяную стену.

— Ты забываешь маленькую деталь, — проговорил Росс. — Чтобы долбить лед, нужны ножи или что-то острое.

— А твои ножи? — удивилась лучница.

— Дело в том, что я писатель... — протянул весельчак, но увидев недовольное лицо Цианы, добавил: — Но я могу их одолжить, ненадолго. Мне не жалко.

Он протянул ножи Легнаномеду, который стоял рядом.

— Мне не жалко, — пожал плечами Росс. — Это от чистого сердца.

Мужчина поднял бровь и посмотрел на улыбающегося писателя. Блондин молчал. Росс также держал ножи.

— Я не возражаю, — сказал писатель.

Легнаномед взял ножи и молча последовал к охотнице.

— А вы пока идите, растопите снег, — приказала она Мелуне и Россу.

Легнаномед встал рядом и принялся резать лед. Охотница искоса посматривала на мужчину.

— Так, значит, я прыгнула? — спросила Циана.

— Да, это все видели.

— А я видела другое, — лучница двузначно процедила слово «другое».

Легнаномед молчал, спокойно работая ножами. Линии у мужчины получались ровными и аккуратными, как будто он всю жизнь тренировался резать лед.

— Легнаномед, — обратилась Циана к мужчине. — Что тебе нужно на самом деле?

— Ты хочешь знать? — он повернулся к лучнице, смотря прямо в глаза.

— Конечно, — кивнула та.

— Иногда неведение лучше любой информации.

Охотница хотела знать все, пусть это окажется страшной правдой. Незнание убивало Циану, и она уверенно произнесла:

— Говори.

— Я пришел за тобой, — протянул Легнаномед. — Я собиратель душ, вечный житель земли, отвергнутый небесами и не принятый в аду.

Циана сглотнула вязкую слюну и открыла рот, но сказать ничего не смогла. Она моргала, понимая, что выглядит глупо. Сказанное Легнаномедом настолько поразило и ввело в замешательство, что Циана не сразу пришла в себя.

— Значит, та легенда правда?! — прошептала лучница. — И ты говорил о себе?

— Да.

— Собиратель душ? — Циана нахмурилась. — Подожди! Как ты пришел за мной?

— Там, в деревне, тебя видели солдаты и утром должны были убить вместе с Лукием. И я пришел за твоей и его душой. Но Лукий предложил мне сделку. Я сохраняю тебе жизнь и оберегаю в пути, а взамен получаю все души людей, которых ты убьешь.

— А как Лукий...

— Он был Ведун. И когда пришел я, естественно, поинтересовался, в чем причина. Я сказал, что ты стала свидетелем и увидела то, что видеть не должна. Он хотел сам все рассказать тебе, но не успел, потому что ему нужно было приготовить оберегающее зелье, чтобы я не смог нарушить уговор. Поэтому он отправил тебя к Ведунье, чтобы она рассказала об Искре снега.

— Ты оберегаешь меня? — переспросила Циана.

— Да, здесь, на скале, я спас тебя. Если бы ты упала, то ударилась бы головой о камень и умерла. Я знал это.

— Ты знал, что я умру?

— Да, я знаю, когда придет смерть, — кивнул мужчина.

— Так я видела тебя или... — лучница неуверенно показала пальцем на собирателя душ.

— Ты видела меня, мой настоящий облик. Я не могу среди людей ходить так, поэтому обретаю облик человеческий.

— А в деревне?

— Первый раз человек меня видит в одном из образов, в зависимости от того, кто он сам. Ты видела демона — потому что в тебе больше зла. Мелуна видела ангела, она чиста душой и телом. Так и мой человеческий образ, каждый меня видит по-своему.

— Не поняла, — охотница потрясла головой.

Ей казалось, что она медленно сходит с ума.

— Этот облик, волосы, глаза. Это представление Мелуны об идеальном мужчине.

— То есть, ты хочешь сказать, мой идеальный мужчина кареглазый, темноволосый и не

бритый? — Циана прищурилась и скривилась.

— Я лишь воплощаю ваши мысли.

— Ты читаешь мысли? — у Цианы выпал из рук нож, она встала и замерла, как вкопанная.

— Только когда захочу.

Охотница не знала, что сказать. Она была поражена такой откровенностью Собирателя душ. Поправила воротник рубашки и, вспомнив, что уронила нож, подняла его. Покрутила оружие между пальцев и не уверенно спросила:

— Ты заберешь меня и Мелуну?

— Про Мелуну я ничего не говорил. А на счет тебя, у нас с Лукием уговор. Что бы ни говорили о Собирателе душ и о смерти, мы умеем держать слово. Тем более на тебе оберегающее зелье. Еще не время.

— Как Мелуну не убили бы... Она же была тоже в деревне?

— У солдат на ее счет возникли бы другие планы, — сухо проговорил Собиратель душ.

Циана помолчала какое-то время, а потом снова спросила:

— А после нашей миссии я останусь жива?

— Посмотрим... — протянул Легнаномед и, взяв небольшой кусок льда, который откололся, понес к пещере.

Охотница была шокирована таким признанием. Теперь она понимала, что знания действительно могут убить. Циана стояла возле скалы и водила ножом по ледяной поверхности. Ее спас Лукий, лучница не понимала, почему так произошло. Стала сомневаться в правильности выбора.

«Может, вообще не стоило идти в этот поход? Зачем?» — вопросы беспорядочно крутились в голове и искали ответы, как вода, что прокладывает дорогу, со временем размывая даже камни.

— Ты в порядке? — спросил Собиратель душ.

— Да, — охотница повернулась к мужчине и спросила: — А почему никто не видел тебя на скале?

— Потому что настоящего меня может видеть только тот человек, за которым я пришел. Только он чувствует мою силу, видит мои облики.

— Понятно, — вздохнула Циана и продолжила резать лед, стараясь выбросить ненужную информацию, которой завладела от любопытства.

Медленно, но уверенно ледорезы двигались вперед. Твердый и холодный материал слабо поддавался разрушению. Уже несколько раз охотница с Легнаномедом делали перерывы, чтобы передохнуть и согреться.

— И как ты собираешься из этого построить дом? — интересовался Легнаномед, указывая на горку ледяных кусков, образовавшуюся около входа в пещеру.

— Мы соединим кусочки с помощью воды. На таком морозе она быстро превратится в лед, — ответила Циана.

— Великолепно! — крикнул Росс.

Он с Мелуной топили снег, чтобы «склеить» лед.

— Ладно, пошли еще нарежем, — махнула охотница Легнаномеду и вышла из пещеры.

В скале уже появилось небольшое углубление и, чтобы верхние слои льда и снега не обрушились, Циана вставала на цыпочки, чтобы отковырять очередной кусок. Собиратель душ был выше молодой женщины и спокойно продолжал добычу льда.

Солнце село за горизонт. Но работа не прекращалась. Возле Цианы сформировалась горка из кусков льда.

— Нужно отнести, — проговорила охотница и, взяв несколько кусков, направилась к пещере. — Снежок, пошли.

Подойдя, Циана не увидела света от костра и заглянула в пещеру. Мелуна лежала в углу, костер потух.

— Мелуна! — лучница бросила лед и кинулась к девушке.

Циана наклонилась и дотронулась до плеча. Та открыла глаза и пробормотала:

— Что?

— Почему костер потух? Где Росс?

— Не знаю, — ответила девушка, потягиваясь. — Он отправил меня спать, сказал, сам посмотрит.

Циана поднялась, вышла из пещеры, осмотрела окрестности:

— Росс! — позвала она.

В ответ была тишина.

— Росс!

— Что случилось? — спросил Легнаномед.

— Наш писатель пропал.

— Как он мог пропасть? — удивился мужчина.

— Его нигде нет, — развела руками лучница. — Куда он мог пойти?

— Здесь некуда идти, — проговорил Собиратель душ.

Циана посмотрела по сторонам — только белые просторы нескончаемого снега. По такой пустыне можно день идти и тебя будет видно. Пару раз лучница уходила на несколько верст, чтобы найти следы, но все было тщетно. Росс, как будто сквозь землю провалился.

— Такого просто не может быть, — произнесла Циана, осматривая снег.

Тусклый свет луны не давал хороший обзор.

— Может, его звери утащили? — переживала Мелуна.

— А тебя оставили? — кивнула охотница. — Что, не вкусная?

Циану начало злить это исчезновение.

Собиратель душ снова развел костер. Циана из палки сделала факел и направилась на поиски писателя. Обошла еще раз район пещеры и вдруг заметила двойные следы. Кто-то шел назад по следам, которыми они пришли сюда. Лучница присела и внимательно осмотрела след.

— Ну что? — сзади подошла Мелуна. — Его хищники унесли?

— Нет, — проговорила молодая женщина. — Он сам унесся, на своих двоих, причем очень осторожно и хитро.

— Что ты имеешь в виду?

— Да то, что Росс предатель, — лучница взяла небольшую пригоршню снега и, сжав в ладошках комочек, выбросила в сторону.

— Как? Ты... Он... — девушка не знала, что сказать.

— Зачем человеку возвращаться назад по собственным следам? — поинтересовалась Циана, показывая рукой на следы. — Если только он не хочет, чтобы какое-то время это было незаметно. Он выигрывает время, но для чего. Сто процентов на границе нас будет ждать сюрприз.

Охотница резко развернулась и направилась к пещере:

— Нужно быстро сделать дом и ухаживать.

Легнаномед принес еще пару кусков. В течение нескольких часов, не прерываясь, трое сооружали нечто похожее на дом. Сначала соединили плоские куски, образовав практически ровную поверхность приблизительно в пол-аршина. Затем стали делать толстые стены, постепенно уменьшая диаметр окружности. В итоге получилась уменьшенная в размерах иглу. Оставалась только небольшая дырочка на самой вершине.

— Ну что? — обратилась Циана к Искре снега. — Прощу к новоселью.

Волшебное существо полетело внутрь, охотница закрыла отверстие сверху куском льда.

— Все готово, можно выдвигаться, — сказала лучница.

— А как ты будешь его передвигать? — указывая на иглу, сказал Легнаномед. — Это не вещевой мешок.

— Может, еще подождем? — спросила Мелуна, как хвостик следуя за Цианой, которая собирала вещи.

— Мелуна, чего ждать, чтобы нас схватили солдаты? Хотя навряд ли, — покачала головой Циана и, повернувшись к Собирателю душ, продолжила. — Я потащу волшебный домик на жилетке.

Охотница передала вещевой мешок девушке и, щелкнув пальцами, вышла из пещеры, потом сняла жилетку.

— Не стоит, — произнес Легнаномед, показывая на свою шубу. — Мне холод не грозит.

— Нам нельзя идти по границе, — говорила Циана, зашнуровывая назад жилетку. — Нас сто процентов уже там ждут, нужен другой путь. Пусть не столь ровный, но зато безопасный.

Мелуна с удивлением посмотрела на мужчину, который остался в одной рубашке, и поежилась.

— Легнаномед, ты замерзнешь...

— Все нормально, я житель северных долин, — проговорил Собиратель душ и указал куда-то вдаль. — Горами Небес?

Охотница перевела взгляд на Легнаномеда и кивнула. Она знала, что это рискованно, но другого выхода не было. Пустив вперед Снежка и всех остальных, Циана еще раз осмотрела пещеру и пошла последней. Дорога оказалась трудной, уже через несколько часов пришлось подниматься по довольно крутой и узкой тропинке. Темп замедлился, оставалась надеяться, что никто не последует за ними, а засада будет ждать именно на границе. Иглу все время соскальзывала, и Лучнице приходилось в некоторых местах придерживать, а иногда и нести вместе с Легнаномедом.

Уже рассвело. Солнце вышло из-за горизонта, но тепла светило не давало. Лишь освещало далекие белые пустыни.

— Интересно, как эти волшебные существа выглядят? — спросила Мелуна, тяжело дыша. Сделала с трудом очередной шаг. Подъем давался девушке нелегко.

— Это маленькие кругленькие пушистые создания с двумя черными глазками и усиком, на конце которого находится шар, излучающий свет, — ответил Собиратель душ.

— А-а-а как... — протянула девушка, все чаще спотыкаясь при ходьбе.

— Нужно отдохнуть, — перебила Циана, видя с каким трудом идет девушка. Да и самой охотнице отдых не помешает. — Мы не знаем, что нас ждет завтра, но я думаю, нам силы еще понадобятся.

Лучница осмотрела место и указала на расщелину между скалами.

— Не пещера, но сгодится, — Циана вздохнула, направляясь в сторону отдыха. За ней последовали остальные.

Как только Мелуна шагнула в расщелину, то сразу села на первый попавшийся камень и облегченно вздохнула. Охотница оставила иглу и осмотрела место для отдыха.

— Долго здесь задерживаться нельзя, — проговорила лучница. — Отдохнем и в путь.

Легнаномед присел около стены и кивнул. Охотница подозвала снежного барса и направилась назад. Нужно было убедиться, что за ними нет погони.

Тишина вечна в этих заснеженных пустынях, только ранним утром, принося более холодный воздух, дует неожиданный гость — ветер. Циана взглянула на горизонт и увидела легкие крутящиеся низкие облака снега, что нес неожиданный гость. Она поежилась, согревая ладони дыханием, и резко присела, заметив какое-то движение вдалеке. Прищурилась, пытаясь рассмотреть источник движения. Спустя несколько секунд поняла, что это все лишь белый медведь. Успокоившись, поднялась. Еще какое-то время Циана наблюдала за горизонтом. Убедившись, что все тихо, погладила питомца по голове и решила вернуться к остальным.

— Нужно хорошо отдохнуть, — проговорил Легнономед. — Неизвестно, что будет завтра.

— На горизонте никого нет, — вздохнула Циана. — Засада будет у подножья гор.

Собиратель душ полез в сумку, достал оттуда пару помельев и попытался разжечь костер.

Лучница посмотрела на Мелуну. Она, свернувшись в клубочек, как котенок, уснула возле стены.

— Давай я. Ты, наверное, устал, — охотница, протянула раскрытую ладонь, решив забрать камни для розжига.

Мужчина одернул руки:

— Я в порядке, — проговорил Легнаномед. — Иди, поспи.

Лучница переглянулась с блондином и присела рядом:

— Тебе бы тоже не помешало выспаться.

Мужчина никак не отреагировал. У охотницы создалось впечатление, что Легнаномед никогда не устает. Она прислонилась к каменной стенке и наблюдала, как разгорается костер. Циана, действительно чувствовала усталость. Две ночи без сна постепенно давали о себе знать. Неизвестно сколько займет обратный путь, и что может произойти. Лучница была готова ко всему, кроме смерти. От этой мысли становилось не по себе. Новость о том, что она должна была умереть, воспринималась с трудом.

Охотница вздохнула и сильнее укуталась, пряча замершие пальцы подмышки. Опустилась ниже и легла на спину снежному барсу, что растянулся около хозяйки.

«Умирать не хочется, только не сейчас», — при этой мысли молодая женщина уснула.

7 глава

Трое поднялись на самую высокую гору. Внизу прямо перед ними виднелся маленький мост через реку Сорегул. Его трудно было увидеть с такой высоты. Только река, берущая начало из этих мест, выдавала его присутствие. Блестящая гладь прерывалась тонкой черной полосой.

По левой стороне, сколько мог увидеть взор, были горы Небес, самые высокие на всей

Саамансокой территории. Они располагались полукругом, как ограждение, оберегая драгоценное Древо жизни. У их подножья величественно стояли древние дубы. Вся же остальная часть, что престала взору, была равниной.

— А вот и гости, — Циана указала пальцем на маленькие точки возле границы.

— Нас уже ждут, — спокойно проговорил Легнаномед.

— С такого расстояния мы не сможем спуститься не замеченными, а дальше идти по горам — самоубийство, — охотница указала налево, куда дальше поднимались горы.

— Да, дальше нет проходимых троп, — согласился мужчина. — Нужно действовать.

— И что ты предлагаешь? — подняла бровь лучница. — Их не меньше двух десятков. Нам не справиться. Даже если бы у нас и был эффект неожиданности, которого у нас, кстати, нет. Нас задавят количеством.

Собиратель душ легким движением руки подзвал Циану ближе и шепотом ответил:

— Я смогу со всеми справиться, но это должны видеть не все.

— С такого расстояния мало, что заметно, — посмотрев вниз, проговорила охотница.

— Не нужно, — покачал головой Легнаномед.

Охотница обернулась на Мелуну, которая сидела рядом с барсом.

— Оставим ее здесь, условимся об определенном сигнале, когда все будет кончено, она со Снежком спустятся вниз.

— Хорошо, — согласился Легнаномед и стал спускаться.

Молодая женщина подошла к Мелуне и, присев рядом, сказала:

— Мы с Легнаномедом сейчас уйдем, — она наклонилась в сторону, наблюдая, как мужчина отдаляется от них. — Тебе нужно остаться здесь, понимаешь? Ты драться не умеешь, поэтому и не сможешь нам помочь.

Мелуна кивнула.

— Снежок останется с тобой, — проговорила Циана, смотря на питомца. — Только пообещай мне, что не будешь смотреть вниз на бойню.

— Хорошо, я не люблю насилие.

— Замечательно, а теперь закрывай глаза, чтобы не услышала, не вздумай открыть. Поняла? — девушка кивнула, закрывая глаза, прикрыв на всякий случай лицо ладонями. Циана вздохнула и продолжила. — Я дам сигнал.

— Какой? Если у меня будут закрыты глаза, как я его увижу.

Охотница подумала и сказала:

— Я выстрелю, Снежок увидит, у него глаз острее и растормошит тебя. Хорошо?

Мелуна закивала, не открывая глаз.

— Ну, дружок, ты слышал, — Циана обращалась к питомцу. — Нужна твоя помощь. Когда я выстрелю, спускайся.

Погладив снежного барса по голове, лучница последовала за мужчиной, который уже достаточно далеко ушел. Ей пришлось ускорить шаг, чтобы догнать Легнаномеда.

— И что ты будешь делать? — поинтересовалась Циана. — Я максимум смогу убить пятерых-восьмерых. В зависимости от их реакции и подготовленности, оружия...

— Мне нужно, чтобы ты только отвлекла их, — перебил мужчина говорящую. — Все остальное возьму на себя.

Собиратель душ растворился на глазах, как будто его вообще не существовало. Циана ахнула. Придя в себя, продолжила путь, стараясь двигаться медленно и быть как можно позднее замеченной. Но, сделав пару шагов, почувствовала резкий толчок в спину и кубарем

полетела вниз. Лук отлетел в сторону, Циана слышала, как за спиной ломаются стрелы, а холодный снег облепляет тело. Она попыталась за что-то ухватиться, но снежный уклон быстро нес молодую женщину вниз. Все смешалось перед глазами. Циана только успела закрыть лицо ладонями. Голова кружилась от беспорядочной смены картинок, Циана кубарем летела вниз. Закрыв глаза, охотница предалась в руки судьбе.

Лучница больно ударилась головой и скривилась. Но почувствовала облегчение от ощущения твердой поверхности. Открыв глаза, лучница еще какое-то время не могла сфокусироваться. Шум в ушах, взявшийся из ниоткуда, не давал сосредоточиться. Она лежала на земле вся в снегу. Тряхнув головой, Циана попыталась подняться, но тут же упала на колени. Ее все еще шатало и кидало из стороны в сторону. Какие-то мутные образы начала двигаться в ее сторону, и Циана по привычке стала искать лук за плечами. Не обнаружив оружия, выругалась. Несколько солдат подбежали к охотнице и подняли ее на ноги. Мужчины что-то говорили, но она ничего не могла разобрать. Шум в ушах все еще присутствовал.

Крик. Мужчины бросили тело Цианы на землю, но кричала не она, это был кто-то из солдат. Еще крики. Что это? Ужас или отчаяние? Лучница схватилась за голову, которая все еще болела. Она медленно открыла глаза и увидела идущего полудемона-полуангела в свою сторону. Легнаномед спокойно протягивал руку, плавно водя в воздухе. Солдаты падали без чувств на землю. Циана приходила в себя, наблюдая за происходящим. Голова еще кружилась, но фигуры стали четче и понятнее.

Она видела, как солдаты сначала пытались напасть на пришедшего, но потом, увидев его силу, попытались скрыться. Легнаномед не спешил, он знал, что настигнет всех. Странное полужаметное свечение тянулось от кончиков пальцев, спешило догнать бегущих, не оставляя шансов на спасение. И вот последний солдат упал.

Охотница осмотрела равнину, на которой лежали солдаты, и поднялась самостоятельно. Собиратель душ уже приобрел человеческий облик и подошел к лучнице.

— У меня теперь нет лука, — недовольно сказала она. — И зачем нужно было так делать, я же могла...

Циана осеклась, понимая, что, если бы падение грозило ей смертью, Легнаномед никогда бы не толкнул ее.

— Как только мы успокоим Богов, я принесу тебе самый лучший лук.

Кинув еще раз взор на поляну трупов, охотница сделала шаг назад к горе. Собиратель душ взял ее за руку со словами:

— Ты должна убить их.

— Не поняла...

— Я не могу приносить смерть.

— Что ты тогда сделал с ними? — молодая женщина удивленно посмотрела на Легнаномеда.

— Они спят, — ответил мужчина. — Если ты не убьешь их, через несколько часов они проснутся и будут нас преследовать.

— А у дома Лукия ты не беспокоился об этом?

— Их было не столько много.

Охотница знала, что Собиратель душ прав, но она ни разу не убивала спящих. Беззащитными их нельзя было назвать, потому что они были с оружием, и обмундирование хорошо оберегало тело солдат. Увидев, что Циана медлит, Собиратель душ поднял с земли

меч и протянул ей.

— Учти — это не все. Я уверен, что еще где-то поблизости есть группа солдат, которая ждет возвращения этих. — Мужчина указал на лежащих.

Взяв меч, лучница переложила его несколько раз с одной руки в другую и, сжав сильней, сделала твердый шаг к первому солдату. Поставила меч на шею спящему и, отвернувшись, надавила на рукоять. Острие с легкостью пронзилось в плоть. Ручеек крови образовался под головой и шеей лежащего. Охотница старалась не смотреть на лица солдат, но подходя к следующему, не могла удержаться. Взор как будто сам опускался. Сглотнув, Циана очередной раз приставила меч к шее.

«Я стала убийцей, — прошептала она. — Кошмар! Нужно, Циана, нужно».

Молодая женщина убеждала себя в правильности действий.

«Если не ты, то тебя. Нужно, нужно», — повторяла про себя охотница.

Убив всех лежащих, Циана взглянула на меч и с безразличностью выбросила. Потом направилась к Собирателю душ, который стоял посередине поляны с протянутыми руками и что-то бормотал себе под нос.

— Пошли, — сказал он, закончив обряд.

— Ты забрал их души?

Ответа не последовало.

— Я не смогу без лука дать сигнал.

— Не волнуйся. Я сам.

— Хорошо, — кивнула Циана. — Иди за Мелуной и Снежком. А я пока обследую территорию.

Охотница подобрала чистый меч и направилась к мосту. Река в этих местах была еще не такая широкая, и мост представлял собой небольшое нагромождение камней без ограждений и перил. Циана ступила на мост и заметила в нескольких аршинах человека, держащегося за камень. Она быстро перебежала на другой берег и приблизилась к мужчине.

— Не может быть! Одному удалось убежать, — воскликнула Циана, разводя руками. — Интересно, как ты сюда попал? Лавина донесла? Или собственные ноги помогли?

— Я отвечу на все вопросы, только помоги, — проговорил Росс.

Охотница осмотрела берег, до мужчины было около аршина. Речка не такая широкая, но зато ее сильный поток может снести с ног, если сделать не правильный шаг. Циана подняла небольшой камень и бросила в реку, его моментально унесло течением. Она осторожно шагнула в воду и ощутила холод и покалывание в ноге. Еще шаг, лучница зашла по щиколотку и протянула руку мужчине. Росс ухватился и сильно потянул на себя, Циана еле удержалась на ногах. Мужчина был тяжелым, и охотница с трудом вытаскивала его на берег. Росс упал на лучницу сверху, он тяжело дышал. Но несмотря на это, быстро вскочил на ноги и побежал от молодой женщины. Она не позволила весельчаку далеко уйти и бросилась вдогонку. Резко прыгнув, она обхватила мужчину руками и повалила на землю. Росс хотел вырваться, но повернув голову, увидел оскал подбежавшего снежного барса.

— Ну что, лживый писатель-предатель? — съязвила Циана, вставая.

— Я действительно увлекаюсь литературой, я не предатель, — смотря на Снежка, говорил Росс.

Циана обернулась, к ним шли Мелуна и Легнаномед, который тащил иглу.

— Рассказывай, — грубо пихнула ногой охотница весельчака, понимая, что лед под солнечными лучами быстро тает, и у них есть максимум пару часов, чтобы добраться до

ворот.

— А тебе знакомо выражение: молчание — золото?

— В твоём случае — это будет смерть, — сказала лучница, достав нож.

— Да ладно, я пошутил, — натянуто улыбнулся Росс. — И рассказывать-то нечего.

— Странно, — Циана наклонилась и схватила мужчину за плечо, поднося нож к горлу.

— Меня просто попросили проследить за вами, сказали, что хорошо заплатят, вот и все.

Я и пошел. А в таверне пришлось вмешаться, чтобы было за кем следить, а то бы вас убили. Дал пару серебряных монет, и все успокоились, — затараторил Росс, часто сглатывая. — Я узнал даже больше, чем требовалось. Я имею в виду информацию об Искре Снега, вот и ушел.

— Дальше...

— Росс? — спросила подошедшая Мелуна удивленно.

— Ничего не спрашивай, — обратилась Циана к девушке. — Нет времени на объяснения. — А потом, повернувшись к Россу, продолжила допрос: — Где остальные солдаты?

— Они за холмом, — мужчина указал пальцем в сторону. — Ждут возвращения вот этих. — Он кивнул головой в сторону убитых. — Им нужна Искра, без нее не пройти через ворота.

— Замечательно, значит ты в курсе всего, — сказала охотница и, отпустив мужчину, указала ножом в сторону. — Показывай дорогу. И смотри, без шуток, ты мне сразу не понравился...

Росс быстро встал, отряхнулся, косо поглядывая на барса. И пошел вперед. Рядом шел Снежок, охраняя предателя.

— А вы знаете, — произнес мужчина, — что ворота охраняют грифоны?

— Грифоны? — переспросила Мелуна, идя следом за Россом.

— Да, полуорлы-полульвы, страшные и огромные стражи ворот Богов. Они очень сильные. Говорят, что взрослый грифон может спокойно поднять в небо быка.

— Хватит пугать, иди уже быстрее, — подтолкнула Циана весельчака. Он сразу замолчал, поглядывая на нож, который держала охотница.

Лучница знала, что Росс не осмелится убежать, потому что боится за свою жизнь. Теперь только нужно правильно надавить, и вся информация будет у нее. Они прошли несколько деревьев, направляясь к подножью гор. Потом перешли маленький ручей. Узкая тропа, то появлялась, то снова исчезала в высокой поросли леса. Было заметно, что недавно тут проходили солдаты — ветки сломаны, трава примята.

Они вышли на небольшую, почти правильной округлой формы поляну, на которой лежали около двух десятков солдат без голов. Мелуна отвернулась, уткнувшись в грудь Собирателю душ, который шел последний. Мужчина шагнул назад, растерянно смотря на девушку. Мелуна закрыла глаза ладонями и стояла не двигаясь. А Циана внимательно наблюдала за небом со странными движущимися точками.

— Где ключ? — спросила охотница Росса.

— Он где-то здесь, никто не осмелился вернуться за ним.

Циана бросилась к трупам, осматривая карманы. Весельчак повернулся и хотел сделать шаг в сторону, но дорогу ему перегородил Снежок.

— Я просто так... — протянул Росс, улыбаясь животному.

Легнаномед оттащил иглу под тень большого дерева и шагнул к телам.

— Что стоишь? — недовольно спросила Циана, оглядываясь на Росса.

— Я? — удивленно спросил весельчак, оглянувшись, словно охотница обращалась к Мелуне. — А что я должен делать?

Циана подняла голову, пересчитывая увеличивающиеся точки.

— Хочешь жить? Нужно быстрее найти ключ, — отрезала лучница и подбежала к следующему солдату, осмотрела руки, карманы и все, где предположительно мог находиться ключ.

Молодая женщина не обращала внимания на отсутствие головы и лужи крови, что были повсюду, главное — найти ключ, и сделать это нужно как можно быстрее.

Росс помялся в стороне и прошел прямо в середину мертвых тел. Немного покрутившись, не зная с кого первого начать, писатель присел и осмотрел руки, а потом карманы. Легнаномед тоже помогал искать. Казалось трупов не много, но найти ключ не удавалось. Охотница снова посмотрела в небо, силуэты стали четкими, вырисовывались крылья, большие мощные четыре лапы и огромная львиная голова. Еще несколько секунд и грифоны коснутся земли.

— Бежим! — заорал Росс и рванул в сторону леса, попутно дернув за руку Мелуну, которая все еще стояла с закрытыми глазами.

Они вместе скрылись за деревьями.

Снежок бросился вперед, защищая хозяйку. Охотница опять забыла, что лук сломан, и неосознанно закинула правую руку за спину. Циана выругалась и присела на корточки, наблюдая за полетом семи грифонов. Они не спешили нападать. Кружа по кругу над головами, существа как будто изучали не прощенных гостей. Охотницу пугали большие отрытые пасти полульвов с острыми, как аразийские клинки, зубами. С ножом против таких семерых тварей шансов никаких нет. Циана посмотрела на Собирателя душ, он был как всегда спокоен. Или Легнаномед не хочет расстраивать будущую смертницу, или ей действительно ничего не грозит. Но зубы и мощь летающих существ оставляли лишь один вариант, и он был далеко не в пользу жизни. Но на всякий случай Циана решила достать ножи, но передумала. Она бросала взгляд на иглу, которая медленно таяла под деревом.

— Стой, — крикнула Циана, вставая и поднимая руки, показывая, что в них ничего нет. — Мы принесли Искру снега, как требуют Боги. Но у нас нет ключа, не убивай нас, мы хотели лишь успокоить Богов.

Один из грифонов приземлился. Тряхнув красивой печного цвета гривой, существо сложило красивые серебристые крылья на спине. Пасть грифон держал открытой, показывая острые зубы. Он сделал шаг к лучнице и спросил:

— Ты пришла не одна?

Циана удивилась, она не предполагала, что грифоны могут разговаривать. Охотница указала рукой на Легнаномеда, который стоял в нескольких шагах.

— Еще девушка и мужчина. Они убежали в лес. Забери Искру, она погибнет, — Циана кивнула в сторону иглы.

Грифон протянул лапу, на которой был привязан ключ, Циана удивленно взглянула на полульва.

— Мне он не нужен, — проговорила она, но грифон лапу не опускал. Охотница переглянулась с Легнаномедом и потянулась за ключом.

Как только Циана забрала ключ, грифон расправил крылья и в один взмах перелетел поляну, оказавшись возле тающего домика. Затем, схватив иглу мощными лапами, взмыл в

небо. За ним последовали другие грифоны, быстро отдаляясь, они превратились в маленькие точки в небе. Охотница проводила грифонов удивленным взглядом и опустила взор на ключ, который на первый взгляд был самым обычным. Собиратель душ позвал Росса и Мелуну, сообщая, что грифоны улетели.

— Ты нашла ключ — нужно открыть ворота, — радостно сказал весельчак, протягивая руку.

— Я шла, чтобы успокоить Богов, а не лезть куда-то еще, — проговорила Циана, пряча ключ за пояс. И собираясь идти обратно.

— Да брось, неужели тебе не интересно, что за этими воротами? — развел руками Росс и пошел, указывая вперед.

— Если грифон отдал тебе ключ, — спокойно произнес Легнаномед, — значит, решил тебя достойной. Ты помнишь, что говорила Ведунья? Только Боги могли войти...

— Да, ты хороший человек, — подтвердил Росс, продолжая движение. — Ну, что идем?

— Я не думаю, что это хорошая идея, — проговорила Циана. — Солдаты могут прийти в любой момент.

— Нет, они боятся, — развернувшись к остальным, проговорил весельчак. — Тем более после того, что произошло на поляне, они давно уже убежали домой.

«Неужели сааманские солдаты так трусливы?» — усмехнулась Циана, поглядывая на Росса.

Охотница перевела взгляд на Собирателя душ, но он, как всегда, был безэмоционален. Покрутив в руках ключ, молодая женщина вздохнула и посмотрела на ворота. Циана неуверенно шагнула вперед. Она знала одно, что с Богами лучше не шутить, об этом говорил печальный опыт. Дойдя до ворот, охотница вставила ключ в скважину и одернула руку, потому что ключ сам стал двигаться и повернулся сначала два раза по часовой стрелке, потом совершил несколько оборотов против. Циана удивилась и осторожно отошла на несколько шагов. В скважине что-то щелкнуло, и большие ворота стали медленно со скрипом открываться, предоставляя гостям длинный проход. Охотница оглянулась на путников, Росс бегом кинулся вперед, если бы его за руку не держала перепуганная Мелуна. Циана щелкнула пальцами и пошла первой за ворота.

Длинный туннель был прорыт сквозь всю гору, охотница даже представить себе не могла, как такое возможно сделать.

«Сразу видно, что это дело Богов», — подумала охотница.

Темно в туннеле не было, тусклый свет проникал сзади и спереди прохода. Впереди виднелись деревья. Путники вошли в большой красивый лес. Он был удивительный, каждое дерево было особенное, не похожее на другое. Разные по форме, структуре и цвету. Стволы деревьев встречались от серого до темно-коричневого. В каждом сочно-зеленом листике играл солнечный свет. А причудливые формы ветвей заставляли фантазировать и представлять различных существ. Вот на дерево взобрался кот, благородно растянувшись на ветке. Недалеко от него сидела сова. Казалось, что это не была реальность, просто — застывшая сказка.

А самое главное, здесь ощущалось такое умиротворение и спокойствие, что не хотелось покидать это дивное место. Дышать стало легче, глаза радовались такому изобилию зелени. Чувства переполняли человеческое существо. У Цианы возникло желание взобраться на какое-нибудь дерево и расправить крылья... Да, именно крылья... И улететь.

— Ух ты! — проговорил Росс.

— И как мы найдем здесь дерево жизни? — спросила охотница, наступила на траву и, не ощутив ее под ногами, посмотрела вниз.

Зелень была живая, она отодвигалась, освобождая дорогу путешественникам. Молодая женщина подняла бровь и сделала шаг, наблюдая, как быстро передвигается трава по земле. Улыбнувшись, Циана последовала за Снежком, который резко рванул вперед. С шага она перешла на бег, не оглядываясь и не следя, успевают ли остальные за ней. Снежный барс остановился перед засохшим большим деревом, под которым сидел сгорбившийся старичок, обнимая собственные колени. На земле вокруг лежали старые ветки, упавшие с дерева. Циана остановилась и вопросительно посмотрела на дедушку. Она подозревала, что в этом лесу кто-то живет. Несмотря на свое многообразие, здесь не слышалось пение птиц, не шуршали и не трещали сверчки. Казалось, лес полностью отдан флоре. Сзади уже подбежали остальные и тоже с удивлением посмотрели на старика, который не обращал на них никакого внимания.

— Здравствуйте, — поприветствовала Циана и присела рядом, осматривая старика.

Седые волосы тонкими прядями падали на лицо, полностью закрывая его. Старая одежда, изношенная до дыр, больше походила на лохмотья.

— Добрый день, путники. Что ищите в лесу Богов? — спросил старик, не поднимая глаз. — Неужели дерево жизни?

— А ты знаешь, где оно? — поинтересовалась Циана, оглянувшись на стоявших сзади.

— Конечно, знаю. Я сижу возле него.

Охотница подняла голову, осматривая засохшее дерево. Ей не верилось, что дерево могло вот так просто засохнуть.

— Да, это оно, и не надо переспрашивать. Это точно оно.

— Э-э-э, — протянул Росс, открыв рот, понимая, что его опередили. И через какое-то время спросил: — Кто вы такой?

Старик промолчал. Циана встала, подошла к стволу и провела рукой по шершавой коре.

— Боги, как всегда, шутят, — проговорил Легнаномед.

— Какие шутки? — поинтересовался старик. — Дерево засохло. За всем живым нужно ухаживать. А вы, люди, только и знаете, что брать, а взамен ничего не даете.

— А вы тогда зачем здесь сидите? — возмутился Росс. — Взяли бы и полили.

— Я — калека, — протянул старик. — Но могу сказать, где взять живую воду и, полив дерево, вы получите свое вознаграждение.

— Интересно, — Росс сложил руки на груди, готовясь слушать рассказ старика.

Циана переглянулась с Собирателем душ, ей не хотелось идти дальше.

«Странно, все деревья живы, а это нет, — подумала она. — Может, из-за того, что оно создано Богами?»

— Представь себе, вы сможете помочь старым и немощным обрести новый смысл жизни, — говорил старик. — Такая помощь бесценна.

— Ну же, говори... — нетерпеливо произнес весельчак.

— За тем большим дубом, — старик указал пальцем вперед, не поднимая глаз. — Есть два источника. Один с живой водой, другой — с мертвой. Если сможете определить, какой из них живой, получите плодов дерева жизни, сколько сможете унести.

— И как же это сделать? — спросила Циана.

— Очень просто, это может сделать дева. В ее руках живая вода светится. — Ответил старик.

— Это у нас есть, — буркнул Росс, поглядывая на Мелуну.

— Сколько же сюда нужно принести воды, чтобы насытить сухие ветки? — поинтересовалась охотница, рассматривая крону высокого дуба.

— Достаточно несколько капель, — протянул старик.

— Ну, что пошли?! — Росс весь как будто горел и не мог устоять на месте. Он махнул рукой, зовя всех за собой.

Циана покачала головой и последовала за мужчиной, Мелуна была рядом. Легнаномед шел последним.

— Как все удачно складывается, — радостно говорил Росс.

Охотнице нравилась возможность помочь, но больше всего настораживала группа солдат, ждущая возвращения своих сослуживцев. Если они решат проверить ворота, то обнаружат прекрасный подарок. Циана не могла полностью доверять Россу. Придавший один раз, вполне может сделать это и во второй.

Путешественники дошли до дуба, из-под корней которого бежали два родника. Они внешне казались абсолютно одинаковыми.

— Ну что, Мелуна, твоя очередь, — проговорил Росс, легонько подталкивая девушку к родникам.

Мелуна присела как раз посередине и протянула руки, одновременно касаясь воды.

— Ух ты... — пошептал Росс, видя, как вода, в которую была опущена правая кисть — засветилась.

Циана подала девушке фляжку. Набрав воды, Мелуна поднялась и увидела десяток солдат с луками, которые держали на прицеле путников.

— А старые знакомые, — проговорил один из солдат с перевязанным ухом, продвигаясь вперед.

Савва усмехался и уверенно направился к лучнице.

Охотница следила за каждым движением идущего, прикрыла собой Мелуну и приготовилась к атаке.

— Вот видишь, какой непредсказуемой бывает судьба, — развел руками Савва, подходя вплотную к молодой женщине. — Последний ход остался за мной, лучница. Ваше оружие. — Мужчина протянул руку.

— Савва, может... — начал неуверенно Росс.

— Молчи, — перебил солдат весельчака. — С тобой я отдельно поговорю, предатель.

Савва повернул голову к писателю, чем и воспользовалась охотница. Она резко ударила мужчину по коленной чашечке, он согнулся, схватившись за ушибленное место. Циана дернула за больное ухо, вызвав бурный шквал нецензурной речи в свой адрес. И, схватив солдата за горло, прикрылась им от лучников, которые готовы были выстрелить в любую секунду.

— Не стрелять! — приказала Циана и приставила нож к шее Саввы.

— Что стоите?! — заорал Савва. — Стреляйте!

Циана растерялась, увидев, как первая стрела полетела в Собирателя душ, вторая — в Росса. Снежок чудом отпрыгнул и остался жив. Весельчак упал на землю со стрелой в животе, Легнаномед плавно сползал по стволу дерева с несколькими ранениями. В него щедро пустили три стрелы. Мелуна закричала и бросилась вперед к Россу. Савва воспользовался неуверенностью охотницы и толкнул локтем. Она попыталась сопротивляться, но нож был уже выбит. Охотница не ожидала такого поворота и ругала себя

за медлительность.

— Не глупи, — проговорил Савва, ударяя Циану по лицу при очередной попытке напасть.

Охотница упала на землю, прикрывая ладонью щеку, на которой зажегся красный румянец от крепкой руки солдата. Она поднялась на локтях, с ненавистью смотря на него.

— Давай воду! — приказал Савва, обращаясь к Мелуне, которая сидела рядом с Россом. Девушка протянула фляжку. — Вот, молодец. Сидите здесь, я скоро за вами приду.

Савва развернулся и ушел, за ним последовали лучники. Как только солдаты скрылись, Циана подскочила к Россу.

— Быстро иди за водой, — выкрикнула она Мелуне. Потом подбежала к Собирателю душ. — Как тебя-то могли убить. — Тихо проговорила охотница, наклоняясь над окровавленным телом.

На Легнаномеде действительно была кровь. Циана смотрела на мужчину и не знала, что делать. Потом нерешительно выдернула стрелы и взглянула на девушку. Мелуна сложила ладони вместе и набрала воду в них, затем подбежала к Россу и вылила на его губы.

— Не помогает, — проговорила Мелуна.

— На рану полей, — предположила охотница. — Не понимаю, живая вода, она должна оживлять. Что-то здесь не так.

Циана услышала крик и моментально вскочила.

— Оставайся здесь! — приказала девушке. Затем рванула вперед, прихватив нож.

Выбежав из-за большого дуба, она увидела ужасающую картину. Солдаты корчились от боли, падали, катались по земле и кричали. Мужчины иссыхали на глазах, становясь меньше и тоще. Кожа темнела и, казалось, присасывалась к костям. Вода испарялась из организма, паря над солдатами, словно они превращались в сухофрукты. Иссущение произошло быстро, и около десятка сухих веток замерли на земле возле дерева.

Циана открыла рот, не понимая, что происходит. Перед ней раскинулось огромное дерево с красивыми желтыми плодами, под которым также сидел старик. А вокруг валялись ветки — бывшие люди. Теперь охотница быстро попыталась пересчитать.

«Не меньше пятидесяти, — сглотнула Циана. — Это, если не брать во внимание сегодняшних».

Пока лучница пересчитывала, дерево постепенно стало засыхать. Сначала плоды превратились в жухлые черные головешки и упали на землю, растворившись на ней. Также исчезли и сорванные солдатами плоды. Потом пожелтели листья и опали. И Дерево жизни снова засохло.

— Что это было? — она подбежала к старику и схватила его за плечо. — Говори.

— Мертвое нельзя оживить, так же как и живое нельзя умертвить. Человек не может сам контролировать дни своей жизни.

— Это дерево не для людей, — тихо проговорила Циана, пятясь. — Зачем? Для чего? — в голове крутились множество вопросов. — Ты что, не мог сказать? Они же все умерли из-за тебя?

Охотница тыкнула пальцем в грудь старика.

— А что мне их жалеть? Они хотели взять то, что им не принадлежит.

— Ты не человек, — процедила Циана.

— Да, — кивнул старик и поднял глаза, которые оказались темно-коричневого цвета. — Я Дерево жизни.

Охотница снова попятилась.

— Циана, — позвала Мелуна.

Молодая женщина потрясла головой и побежала на зов. Циана с трудом воспринимала сейчас какую-либо информацию, но поняла, что Росса не получилось воскресить.

— Они умерли, — застонала Мелуна. — Я и Легнаномеда пыталась оживить, но не как... — девушка всхлипнула.

— Успокойся, — крикнула Циана. — Мертвую воду пробовала?

Девушка покачала головой и бросилась к ручьям. Охотница тоже подошла и набрала воды. Мелуна пошла в Россу, Циана — к Легнаномеду. Она хотела вылить воду не его губы, но тот открыл глаза.

— Помогло! — вскрикнула Мелуна.

Циана обернулась и увидела, что писатель очнулся.

Легнаномед опустил руки охотницы, вода вылилась. Он сел.

— Пошли, нужно уходить, — сказала Циана.

Росс удивленно осматривался по сторонам.

— А солдаты? — спросила Мелуна неуверенно.

— Все нормально, их нет. Иди вперед, — скомандовала охотница.

Собиратель душ самостоятельно поднялся. Мелуна же стала помогать писателю, но он тоже чувствовал себя хорошо. Раны затянулись.

Циана подозвала Снежка и направилась к выходу.

— Это было действие воды? — спросила тихо охотница, когда Собирателя душ догнал ее.

— Нет, — покачал головой мужчина. — Меня нельзя убить.

Циана пробежала, подняла один из луков, что лежал на земле. И подтолкнув Мелуну к проходу, пошла за ней. Легнаномед двинулся последним. Старик что-то говорил им вслед, но охотница уже не слушала его.

— А вам я дам настоящих плодов... Вы хорошие...

— Боги действительно шутят с нами, — проговорила Циана, первой выходя из ворот и внимательно осматривая небо. Но все было спокойно.

Обратная дорога оказалась спокойной и тихой. Никому не хотелось говорить о происшедшем. Продав теплые вещи в первой попавшейся деревне, путники получили немного денег и смогли остаться на ночлег в таверне. Потом путешественникам посчастливилось, и торговцы довели их до Луроборка. Росс остался в столице, обещая через пару лет найти Циану и отдать ей книгу. От Луроборка несколько дней пути до Полосы южной. Проводив Мелуну домой, Циана не захотела остаться у девушки, как та не просила.

— Прости, не могу, — покачала головой охотница и, обняв девушку, направилась в сторону Придорожного леса.

Циана решила вернуться к себе. Вернее туда, что она раньше звала домом. Охотница знала, что солдаты, скорее всего, сожгли избу с Лукием, и ей придется строить новый дом, но это уже ее не пугало.

Она шла с Легнаномедом. Мужчина сопровождал охотницу до границ Придорожного леса.

— Держи, это тебе в дорогу — вода, — проговорил Собиратель душ и протянул фляжку.

— Спасибо, — Циана улыбнулась и хотела обнять Легнаномеда, но он вовремя

отстранился.

— Не нужно, прощай.

Попрощавшись с Легнаномедом, охотница вошла в Придорожный лес. Она вспомнила, что когда-то давно находила вырубленную, заброшенную поляну, которая расположена на самом краю леса. Туда редко кто пробирался, потому что нужно знать тропу, иначе увязнешь в болоте.

Несколько дней пути, и Циана была около своего будущего дома. На прежнее место она не стала заходить. Обошла стороной, сделав небольшой крюк. Но зато теперь возле старых пеньков было место, где можно развернуться. Охотница достала фляжку, но обнаружила, что она пуста. Опустив руки, с грустью посмотрела на Снежка, лежащего рядом.

— У меня же еще одна есть, — вспомнила она про воду, что дал Легнаномед, и достала из вещевого мешка другую фляжку.

Открыв, хотела выпить. Но с веток в небо резко поднялись птицы, и Циана насторожено прислушалась. Снежок встал, поворачивая голову на источник шума. Охотница закрыла и положила фляжку на пенек. Достав нож, всмотрелась в чашу. Через несколько минут из-за деревьев показался Собиратель душ.

— Опа! — проговорила Циана, улыбаясь, убирая ножи. — Пришел за моей душой?

— Решил просто провести, — сказал Легнаномед и протянул лук. — Как обещал.

Циана улыбнулась и приняла подарок. Пока охотница рассматривала лук, Собиратель душ наклонил голову и посмотрел за спину охотницы. Она вздрогнула, заметив улыбку на губах мужчины, как неестественно смотрелась она на лице Легнаномеда. Охотница обернулась, чтобы узнать, что вызвало такую реакцию проклятого. И ахнула. С сухого пенька, на котором она сидела, росло дерево. Медленно протягивая в разные стороны ветки, и разворачивая зеленые молодые листья, дерево поднималось к небу.

— Живая вода, — прошептала Циана, не отрывая взгляда от чуда. — Но... Как?..

— Она твоя... — услышала охотница голос сзади. — Пользуйся с умом.

Циана обернулась, но Легнаномеда уже не было. Подошла к когда-то старому безжизненному пеньку и подняла с земли фляжку, которую столкнули корни молодого дерева. А ветки продолжали тянуться и разветвляться, пока большая крона не укрыла Циану от солнца. И на месте старого срубленного дерева образовался большой и могучий дуб, растущий на том же самом месте. Молодая женщина осмотрела поляну и шагнула к следующему пеньку.

— Расти, — проговорила она и капнула живой воды.

Лучница с замиранием сердца наблюдала за растущим деревом.

Вторая книга цианы

1 глава

Первый снег медленно спускался на Сааманскую землю. Небесные снежинки кружились в безумном танце. Легкий ветерок уносил кружевные создания в густой лес. Каждая красавица хотела дольше полетать и старалась не зацепиться за веточку. Еще один поворот, и снежинка неспешно приземлилась на бугристый корень дуба, торчащий из земли.

Тишина.

Пахло свежестью и легким морозцем, что так неловко коснулся веток.

Придорожный лес был по-прежнему одинок.

Циана подняла голову и посмотрела на серое зимнее небо. После нескольких месяцев охотница решила увидеть то, что осталось от ее прежнего жилища. Она не спеша шагала по лесу. Рядом бесшумно ступал Снежок, оставляя неглубокие следы в первовыпавшем снегу. Оставалось еще немного. Вот знакомая дорожка, припорошенная снегом. В мыслях блеснули старые воспоминания, показалось, что сейчас выбежит Дружок и начнет играть с барсом. Циана приостановилась и вздохнула, отгоняя тоску. Сердце предательски защемило, дышать стало тяжело. Еще пару шагов, и лучница вышла к развалинам хижины. Ее действительно подожгли, так же как и сарай. Обгорелые бревна небольшой кучкой лежали друг возле друга. Когда-то родные стены теперь стали просто черными головешками. Это место смерти человека и преданных животных. Охотница присела и дотронулась до бывшего дома. Она испачкала пальцы в золе и потерла их друг о друга, наблюдая, как чернота медленно расползается по коже. Отряхнув руки, Циана повернулась к барсу и подзвала животное. Погладив питомца по пушистой шерсти, молодая женщина поднялась и произнесла:

— Все имеет свой конец.

Она прошла до обгоревшего сарая и осмотрела землю. Костей не наблюдалось. Или тела были убраны до пожара, или трупы утащили животные. Циана даже не хотела думать, что Бурга съели волки. Но в тот момент не могла поступить по-другому. Вспомнила о Лукии и потрясла головой, отгоняя страшные картины обглаживания старого мяса наставника хищными животными.

— Прости, — прошептала Циана и сжала кулаки.

Она много раз мысленно возвращалась в тот день, рассматривала разные варианты, как можно было спасти старика и коня. Но придумать ничего не могла. Охотница не любила жить прошлым, но последнее время мысли о старой жизни все чаще посещали Циану. Она вспоминала Дерево жизни, сам поход, и становилось невыносимо тоскливо. Как будто что-то холодное сжимало сердце. Это нечто все сильнее окутывало орган. С каждым вздохом охотница чувствовала дрожь и прохладное, легкое покалывание.

— Напрасно я пришла сюда, — покачала головой молодая женщина. — Не стоило...

Циана запрокинула голову, подставляя кружащим снежинкам лицо. Вспомнила Данку — добрую женщину, приютившую в своем доме, и ее дочерей. Жизнь охотницы не так уж и плоха, некоторым людям намного тяжелее, но они не жалуются и, а молча несут свой крест.

В том походе Циана осталась жива, она не ранена и здорова. Что еще можно желать? У нее есть друг — Снежок, пусть он и не умеет говорить, но прекрасно все понимает. Лучница взглянула на питомца, тот рыкнул и приблизился, подставляя голову под руку хозяйки. Циана погладила барса и улыбнулась.

— Ладно, пошли домой, — протянула Циана. — Я еще обещала Данке дров наколоть.

Данка несколько месяцев назад сломала ногу, ей трудно делать домашнюю работу. В большую часть времени хозяйка дома лежит, только иногда встает, чтобы приготовить обед и заплести дочерей. Их у нее двое: Лана, девочка девяти лет, прыткая и веселая. И трехлетняя, пока без имени — тихая и милая девчушка с большими голубыми глазами. Когда муж Данки, Морок, уходил на службу, жена была беременна, и они договорились, что когда он вернется, то сам даст имя малышке. Прошло больше трех лет, но служивый не появился. А сама называть ребенка Данка не хочет, боится не сдержать обещание.

Иногда охотницу убивала ее уверенность в том, что Морок возвратится. Но Циана не сомневалась, что муж Данки мертв. Она несколько раз намекала хозяйке дома, но та и слышать ничего не хотела.

Лучница покачала головой и вышла из Придорожного леса. Дом Данки находился недалеко от мыса Ласатьи. Около часа пути. За небольшой рыбацкой деревенькой, почти на границе прилива. Именно в этом месте земля, а вернее камни, оказались доступны по цене для когда-то новобрачных Морока и Данки. Там они и построили дом: укрытие и спасение от бед. Любовь берегла это место от длительных приливов, но теперь без мужа, казалось, даже погода обозлилась на бедную женщину.

Выйдя на дорогу, Циана быстрым шагом направилась к берегу. Местные рыбаки привыкли к молодой женщине и ее барсу и не обращали никакого внимания. Чем ближе охотница подходила, тем четче ощущался запах сырой рыбы, пропитавший это место за многие годы своего существования. Казалось, что все, даже бревна в стенах имеют затхлый запах рыбьих потрохов. Циана сморщила нос и мельком взглянула на трех мужчин, разбирающих на каменистой почве сети и проверяя на наличие дыр. Они о чем-то спорили, посматривая на старика, что сидел на небольшом камне и покуривал трубку. Когда Циана прошла мимо, тот прищурился и слегка приподнял голову, чтобы очередной раз рассмотреть охотницу. Циана никого из них не знала и никогда не здоровалась. Этим людям не было дело до нее, а лучнице до них.

Рыбаки жили тем, что продавали рыбу. Чем значительнее окажется улов, тем больше шанс прожить зиму. Скоро ударят сильные морозы, возможность заработка покроется толстым слоем прибрежного льда. Времени осталось не так много. Некоторые, правда, продолжали ловлю, уходя дальше, но это оказывалось не так безопасно, как на берегу. А потерять мужчину в этих местах, означало голодную смерть семьи.

Охотница отошла в сторону, видя, как на нее несется парочка мальчуган с деревянными мечами в руках. «Воины» с криком пробежали мимо и завернули за угол соседнего дома. Циана проводила мальчишек взглядом и продолжила путь. Через пару шагов она оказалась около местного рынка, где и продавали рыбу. Молодая женщина прикрыла нос рукой и отошла к краю дороги. В этих рядах она, конечно, была не такая свежая, но зато дешевая, и некоторые приезжие покупали именно такую. Особенно любили это место хозяева дешевых придорожных забегаловок. Они могли осчастливить своим приездом даже нескольких торговков, отчего те летали на крыльях радости.

— Бедные люди, — прошептала лучница, быстрее проходя мимо еще одной достопримечательности деревеньки — нищие. Они в достатке околачивались возле рынка, прося у прохожих милостыню. В основном это были дети, потерявшие родителей из-за неосторожности зимней ловли. Никто не хотел их брать, у самих ртов хватало. Местный наместник открыл приют для таких сирот. В обмен на проживание и кормежку он забирал их дома. А через пару месяцев продавал отремонтированные приезжим, которых в этих местах было не так много. Так дети оставались как бы под присмотром, но при этом были предоставлены в основном сами себе.

Дойдя до края деревни, лучница остановилась, осматривая бескрайние просторы водной глади, что открывались с этой точки обзора. Море Сааман плавно вливалось в океан Простор. Перед Цианой показалась свобода, что позволяла вздохнуть полной грудью, ощущая легкий ветер в волосах и запах морской воды. Но за призрачной легкостью скрывалась смерть. Так много смертей происходило в водных просторах, что охотница боялась ошибиться, называя определенную цифру. Океан Простор внешне вполне спокоен, но в весеннее время начинались такие штормы, что маленькое море Сааман все бурлило, задетое подводным течением. На берег выносило тину и доски разрушенных кораблей.

Иногда можно было найти и тела, потрепанные и поеденные рыбами.

Охотница всмотрелась вдаль. К ней бежала Луна. Циана щелкнула пальцами и направилась к девочке.

— Циана! Циана! — кричала девочка и махала руками.

— Что случилось? — поинтересовалась лучница, подойдя на достаточное расстояние.

— Мама собирает вещи, — остановившись, сообщила она.

— Что?! — охотница нахмурила лоб и поспешила в дом Данки.

Девочка побежала следом. Циана шла быстро, и ребенок за ней не поспевал, а потом вообще отстал. Молодая женщина желала быстрее добраться и узнать у хозяйки дома, в чем на сей раз причина отъезда. Увидев знакомую постройку, перешла на бег и за несколько минут достигла цели. Забежала в дом. Данка, хромая, ходила по комнате, собирая вещи и что-то бурча под нос.

— Что произошло? — недоуменно спросила Циана.

— Все нормально, — бросила пару слов Данка и, несмотря на вошедшую, продолжила собираться.

— Ты с ума сошла?! — крикнула лучница. — Куда собралась?

— Искать Морока, — женщина схватила пару платьев и стала запихивать в мешок с боковой дыркой, откуда торчали уголки вещей.

— Опять, — охотница вздохнула и села на стул около окна.

«Данка помешалась, — подумала она. — Бедная женщина».

— Ты теперь меня не остановишь. Я найду мужа, — Данка тыкала пальцем в сторону Цианы.

Охотница вспомнила, как встретила эту женщину. Та с дочерьми заблудилась в лесу, ища мужа. Зацепившись о корень, неудачно упала и сломала ногу. Дочери сидели около лежащей на земле матери, которая кричала от боли, и плакали. Циана перевязала рану, наложила шину. Вывела их из леса и помогла добраться домой. Женщина предложила остаться, и Циана не отказалась.

Охотница дом так и не построила. Около месяца скиталась по лесу, в надежде найти заброшенную постройку.

«Кров над головой никогда не повредит», — подумала тогда Циана.

Она осталась в доме Данки, за еду и крышу платя помощью по хозяйству.

— Это бред, ты не знаешь, где икать, — покачала головой охотница.

— Найду...

— Ты уверена, что он...

Охотница знала, что на службу берут не больше, чем на два года. Причиной большой задержки был контракт, тюрьма или смерть. Третье происходило чаще.

— Я чувствую, что он жив, — перебила Данка Циану. — И не смей больше сомневаться!

— А девочки, они не могут идти с тобой, — проговорила лучница. — Их нельзя опять подвергать опасности. Скоро ударят первые морозы, ты прекрасно знаешь, какие бывают холода...

— Я отдам их в приют. Там о них позаботятся, — сообщила Данка и, похромав до стола, взяла собранные продукты.

— Ты... — Циана не могла подобрать слова. — Ты мать! Ты обязана позаботиться о своих детях. Даже не думай их бросать!

Лучница встала и направилась к женщине. Та не обращала на нее никакого внимания.

Циана дернула Данку за руку.

— Пусти! — со злостью крикнула та.

— Ты нужна детям. Ты осталась у них одна. Куда ты пойдешь? Сама говорила, что у вас нет родственников — все умерли, — охотница сильнее сжала руку Данки. — Смерть — не конец пути. Ты хочешь, чтобы твои дети закончили жизнь сиротами под забором? Потеряв отца, у них есть шанс выжить, потеряв же тебя, они обречены на смерть.

— Я... — протянула Данка, кривясь от крепкой хватки охотницы.

Лучница опустила руку, женщина прислонилась к стене и закрыла глаза. Для пущей уверенности Циана хлестнула Данку по щеке. Та дернулась и недоуменно посмотрела на нее.

— Я должна была убедиться, что ты меня поняла.

Данка кивнула и медленно сползла по стене. Закрыв лицо руками, заплакала. Циана осмотрелась и только сейчас заметила легкое движение одеяла, что лежало в углу. Маленькая пяточка показалась из-за края и снова спряталась. Лучница приблизилась и медленно стянула одеяло, под которым пряталась трехлетняя дочь Данки. Охотница тайно звала девочку Русой из-за ее цвета волос. Голубые глазки малышки были наполнены слезами, мать иногда сгоняла свою злобу на младшей дочери. Причина оказывалась лишь одна — она похожа на Морока. Данке дочь напоминала мужа, из-за этого женщина впадала в истерику. Часто Руса получала подзатыльник просто так, поэтому, когда мать начинала кричать, девочка пряталась.

Циана взяла на руки Русу и вышла из дома. На крыльце стояла старшая дочь, теребя край рваной юбки.

— Как мама? — спросила та.

— Все будет хорошо, Луна, — попыталась успокоить Циана и погладила по голове девочку. Потом присела на ступеньку и подозвала ее рукой к себе, обняла. Охотница медленно покачивала девочек, мысленно напевая старую детскую песенку, что когда-то пела на ночь ее мать. А Снежок разлегся рядом у ног хозяйки.

Через какое-то время вышла Данка с заплаканным лицом и обратилась к охотнице:

— Циана, прости.

— Не у меня ты должна просить прощение, — лучница повернула голову к женщине.

Она раскрыла объятия и отпустила девочек, которые неуверенно направились к матери. Женщина погладила по голове дочерей:

— Простите, милые мои, — Данка открыла дверь и впустила их в дом. — Я исправлюсь. Обещаю.

Женщина скрылась за дверью.

Циана вздохнула. Девочки уже так привыкли к перепадам настроения матери, что не обращали внимания на очередное раскаяние. Проведя рукой по лицу, охотница встала и направилась к береговой линии. Сейчас море было спокойно, лишь небольшой ветерок напоминал, что уже зима. Станным образом на камнях снег не задерживался, его сносило в море, или он таял, чуть прикоснувшись к мокрой поверхности. Циана сделала несколько больших шагов, почти перепрыгивая с камня на камень, чтобы не намочить кожаные сапоги в холодной воде. Охотница стояла и любовалась бескрайним горизонтом вод. Разноцветная синева переходила с одного цвета в другой, заставляя восхищаться то голубым, то откуда-то взявшимся сиреневым. Море не может быть одного цвета. Белоснежная пена окутывала камни множеством пузырьков и предательски отступала назад, будто боялась, что ее поймут и закуют в кандалы.

Солнце уже медленно клонилось к горизонту. Зимние дни короткие.

— Дрова, — вспомнила Циана и направилась к дому Данки, за которым лежало несколько чурбанов.

Это все, что могла позволить себе Данка. Лучница хотела помочь, но не знала, как. Охота в Придорожном лесу запрещена. Нужен другой лес, но она боялась оставить женщину одну.

Взяв в руки топор, Циана с размахом ударила кусок дерева, злясь на саму себя, на безысходность.

Что можно сделать? Как помочь?

Нанеся несколько ударов, перевернула топор с нанизанным поленом и стукнула о каменистую землю. Кусочек раскололся надвое. Охотница складывала дрова около дома, поглядывая на быстро темнеющее небо. Ей не с кем было посоветоваться. Раньше Лукий давал хоть странные, но советы, из которых можно было извлечь урок. Теперь же, оставшись одна, Циана понимала, что теряет свою уверенность. С каждым днем, смотря на Данку, лучница понимала, что ее сила пропадает. Эта женщина, как вампир, высасывает дух стремлений к дальнейшему пути в этой несправедливой жизни.

Циана нанесла очередной удар, рассуждая, что поможет ей вернуться в прежнее состояние. Она вспомнила часы охоты, где могла быть самой собой. Молодая женщина постучала топором по полену и задумчиво посмотрела вдаль, ища глазами лесной горизонт. Но сероватость вечера окутала простор темной пеленой наступающей ночи. Лучница решила поохотиться. Ближайший лес, где можно это сделать, находился в нескольких часах пути. К утру Циана уже доберется до места.

Молодая женщина вонзила топор в чурку и направилась в дом.

— О, Циана. А я уже собиралась тебя звать ужинать, — с натянутой улыбкой проговорила Данка, ставя глиняный горшок на стол.

В доме пахло вареной рыбой. Очередная уха из воды и Ласаты. Эта жирная рыба в изобилии водилась возле берегов мыса, названного в ее честь. За все время, проведенное в этом доме, Циана ни разу не пробовала хлеб. Это было самое дорогое кушанье.

Охотница сглотнула слюну, что предательски выступила при запахе еды и произнесла:

— Мне нужно поохотиться.

Взяла лук, что стоял в углу и, надев колчан, направилась к двери.

— Ты что, сейчас пойдешь? — недоуменно спросила хозяйка дома, показывая рукой на окно, за которым почти стемнело.

— Да, — кивнула Циана. — Завтра к вечеру вернусь. Не прощаюсь.

Лучница подмигнула девочкам и вышла. Оставив Данку с открытым ртом созерцать свой уход. На улице охотница щелкнула пальцами, подзывая барса, и уверенным шагом направилась к деревенской дороге.

Сегодня была полная луна, поэтому Циана не боялась заблудиться. После хождения по снежным просторам охотница готова ко всему. Ступив на деревенскую дорогу, ускорила шаг. Вонь рыбы ночью была не настолько насыщенной. Более сильный ветер, что начался после наступления вечера, разгонял неприятные запахи. У какого-то дома залаяла собака. Лучница приостановилась, услышав странное шлепанье сзади. Обернувшись, увидела мальчика лет пяти с босыми ногами и лохмотьях.

— Ты что тут делаешь? — спросила молодая женщина.

Тот шмыгнул носом и, почесав живот, дал деру. Охотница нахмурила брови и

недоуменно посмотрела в сторону мальчугана, который быстро скрылся за углом следующего дома.

Циана проследовала дальше, пока не оказалась на краю деревни. Обернулась. Она смотрела на темные окна жителей деревеньки. Только в некоторых более обеспеченных семьях горела лучина или тускло мерцал камин. Дрова берегли для зимы.

— Надеюсь, у Данки за сутки ничего не случится, — вздохнула Циана и двинулась в сторону Придорожного леса.

Решила сократить путь и пройти знакомыми тропами, чтобы сразу выйти к Темному лесу, что был через дорогу. Если бы не деревенька рыбаков, находившаяся как раз на пути к дому Данке, то Циана, возможно, и осмелилась бы на охоту в родном лесу. Но лишние глаза могут выдать ее. Увидев дичь, возникнут вопросы. Могут и донести. За пару монет люди и соседей сдадут, не то, что чужого человека. А поохотившись в дальнем лесу, лучница может по дороге продать добычу или обменять на что-то другое и прийти со спокойной душой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

На горизонте показалась луна, которая не сразу стала заметна из-за деревьев. Циана увидела луноликую, только когда та достаточно поднялась на небе. Облаков не наблюдалось.

— Возможно, будет мороз, — предположила молодая женщина.

Она осторожно ступила на поваленное дерево и присела. Ей показалось, что вдалеке мелькнул огонек костра. Циана сделала несколько шагов и теперь не сомневалась, что это были языки пламени. Спрятавшись за дерево, прислушалась. Чужаки вели себя тихо. Приблизившись, лучница аккуратно достала ножи и, пригнувшись, перешла за более широкое дерево. Зимой лес давал хороший обзор.

Возле костра сидел старик с повязкой на глазах и грел руки. Пару котомок находилось неподалеку.

«Странники или Ва'рроны», — подумала охотница.

Хотя сомневалась на счет вторых. Ва'рроны обычно обитали в больших городах. Там легче прокормиться, они держатся большими группами. Ва'рроны — это незаконно рожденные дети, от которых отказались родители. Все началось несколько десятков лет назад. После указа «О кровном смещении». После него оставить такого ребенка, грозило лишением всех привилегий и изгнанием. Некоторые и сами уходили, но большинство отдавало детей на улицу. Ва'рронов не считали людьми, они были существа второго сорта. Таких не брали на работу и относились хуже, чем к животным. А если вдруг кому-то и везло, то это была самая грязная и низкооплачиваемая должность.

«Бедные дети, — вздохнула Циана. — Что за звери, родившие их?»

Она резко обернулась, услышав треск ветки. Выставила нож и приготовилась к атаке. Перед ней стоял молодой мужчина в истрепанной одежде и с палкой, которую держал наготове. В любой момент чужак мог оглушить охотницу. Снежок напрягся, собравшийся прыгнуть на чужака.

— Вот к чему приводит отсутствие тренировок, — улыбнулась Циана и опустила нож, давая понять, что не собирается никого убивать.

Она похлопала барса по спине, успокаивая его. Мужчина прищурился и положил палку на плечо.

— Парон, варрон, — представился чужак и, кивнув в сторону барса, добавил: — Хорошая кошечка.

— Циана, охотница. Что вы тут делаете?

Парон взглянул на лучницу и, пройдя мимо, направился к костру. Циана проследовала за ним.

— Нас истребляют, кто-то сказал этому старому чародею Марсороссу второму, что мы виновники всех бед.

— Каких бед? При чем тут первый волшебник? — не понимала охотница.

— Ты, наверное, давно не была в столице — там многое поменялось, — мужчина повернулся к Циане и указал на нее пальцем. — Волшебники, как будто озверели. Все крушат на пути, ищут виновных.

— Виновных в чем?

Парон дошел до костра, присел рядом со стариком и что-то шепнул на ухо. Пожилой мужчина кивнул. Парон указал рукой на бревно, что лежало рядом, и Циана опустилась на него.

— Так что случилось? — пожала плечами Циана, смотря то на Парона, то на старика.

— Точно никто не знает, — начал Парон и, сломав принесенную палку, бросил в костер. — Несколько месяцев назад пошли слухи, что волшебники потеряли свою силу. Некоторые не поверили и решили, что это очередная уловка, показуха безысходности колдунов. Но потом начали зачистки, чародейки и знахарки стали исчезать, некоторые сами убегали из города. Когда и это не дало результатов, перешли на Ва'рронов. Сейчас каждый незаконнорожденный — преступник государства. Правильно, «роны» переводится же, как люди вне закона.

Парон пожал плечами и, взяв длинную палку, стал помешивать угли.

— И что, никто не возражает? — охотница была возмущена таким равнодушием и пофигизмом мужчины.

— А что мы можем сделать? У нас нет оружия, в большинстве среди нас слабые старики или женщины, — прохрипел слепой. Он положил руки на колени, которые слегка подрагивали.

— Я чудом вывел отца, — протянул Парон, опустив голову.

— Все меняется. В Сааманской территории больше небезопасно, — старик посмотрел на лучницу. Хотя он был слеп, Циана не сомневалась, что он пронзает ее взглядом.

— И что теперь делать? — поинтересовалась молодая женщина, отводя взор от слепого. По телу пробежали мурашки.

— Уходить, убегать, — прохрипел старик. — Куда угод...

Парон положил ладонь на дрожащую руку старика и тот, успокоившись, замолчал.

— Мы хотим переправиться через океан Простор, говорят, там другая жизнь, — сообщил мужчина.

— Кто говорит? — подняла бровь Циана. — В большинстве случаев корабли с того края территории не вернулись.

— Потому что там хорошо, и никто не хочет жить в аду, — указал куда-то вдаль старик.

— Для просто охотницы ты слишком много знаешь? — прищурился мужчина.

— Разное бывало, — усмехнулось лучница.

Погладила Снежка по голове и перевела взгляд на горящие угли. Старые вспоминая, которые она пыталась отогнать, все чаще теребили ее память. Вспомнился дом и родители. Циана вздохнула.

— Что делаешь в Придорожном лесу? — спросил Парон, наклонившись над одной из сумок, и стал рыться в ней.

— По делам... шла... — неуверенно протянула охотница и увидела, как мужчина достал из сумки три картофелины и бросил в огонь. — Что, не удалось никого поймать?

— Так оружия нет... — пожал плечами мужчина. — Да, мы народ не из охотников.

— Я сейчас, — подняла указательный палец Циана и, резко подскочив, скрылась за деревьями.

Она хотела хоть чем-то помочь бедному народу, что не находит пристанища нигде, даже в родном городе. Да и тренировка никогда не помешает. Циана быстро огляделась и продолжила путь в ночной лес.

Голые деревья освещала полная луна, давая хороший обзор местности и позволяя двигаться быстрее. Охотница старалась аккуратнее выбирать путь, чтобы делать меньше шума. Через какое-то время замедлила ход и стала избирательно, маленькими шагами продвигаясь по лесу.

Лучница знала, какой из зверей сейчас бодрствует. Для себя бы она припасла и сову, но теперь у нее были временные спутники, которые тоже хотели есть. Поэтому требовалось что-то покрупней. Пройдя на северо-восток Циана нашла пару следов Калауна. Дальнего родственника волка. Низкорослое животное часто попадалось в этих местах, для людей оно не опасно. Осыпь очень пугливая, особенно самки.

Снежок рыкнул и перешел на бег. Лучница еле успевала за питомцем, и в скорости они настигли логово с детенышами. Оно хорошо было замаскировано под поваленным стволом, а сверху приброшено ветками. Охотница медленно наклонилась и увидела пару светящихся глаз. Щенят было двое. Это показалось странным, потому что калауны обычно приводят от четырех до семи детенышей.

«Значит, мать слаба и не может прокормить всех, оставила только двоих», — подумала охотница и присела, осматривая место.

Рядом лежало несколько скелетов. Мать сама загрызала слабых при нехватки еды.

— Им не выжить в такое время года, — покачала головой лучница и отодвинула пару веток, чтобы добраться до малышей.

Детеныши тихо отползали дальше, не даваясь в руки. Циана сняла лук и колчан, положила около Снежка. Став на четвереньки, проползла под поваленным деревом. Она цеплялась руками за корни, упорно продвигаясь вглубь. Логово оказалось глубоким, и лучница почти по пояс ушла в дырку.

Щенки отодвигались все дальше, жавшись друг к другу и слабо попискивая, пока не уперлись в землю.

Циана протянула руку и, схватив одного за хвост, потянула к себе. Щенок запищал. Охотница медленно вылезла из жилища калаунов, пятась назад, и села. В пальцах был крепко зажат хвост детеныша. Визг малыша быстрым эхом разносился по окрестностям. Через пару минут на горизонте показалась злая мать. Самка казалась настолько тощей, что даже издалека можно было пересчитать ее ребра.

Охотница бросила щенка и, взяв лук, прицелилась в глаз хищнице. Калаун оскалился и бросился на чужаков. В это время Циана выстрелила. Животное сделало пару шагов и упало возле ног молодой женщины. Она достала нож и перерезала горло щенку.

— Достань второго, — скомандовала она барсу и указала на логово. Снежок ловко исчез внутри и показался уже в зубах с мертвым детенышем. Циана вытерла нож, подобрала оружие, взяла малышей в руки и направилась в сторону костра.

— Они бы все равно умерли, — заключила вслух лучница.

Барс поднял самку с земли и последовал за хозяйкой.

«Смерть и жизнь всегда рядом», — подумала Циана, посматривая на ужин в своих руках.

Она гордо шла вперед и улыбалась. Увидев яркие отблески костра, ускорила шаг. Если только можно было так делать всегда, когда хотелось кушать. Но запрет правительства об охоте в Придорожном лесу мог грозить штрафом или калиамом. «Добрые люди» могут доложить, если увидят дичь в руках человека. Им без разницы, в каком лесу она была убита. Циана знала, стоит только ей показаться на горизонте рыбацкой деревеньки с убитым животным, сразу поползут слухи.

Циана подошла к костру и бросила к ногам Парона двух щенков. Снежок положил рядом самку.

— О-о-о, — у мужчины не нашлось слов. Он улыбнулся и достал небольшой нож для разделки. — Спасибо.

— Отец, благодаря нашей госте, — обратился он к старику, — у нас есть хороший ужин.

— Небеса послали нам ее, — прохрипел слепой, все также пытаясь согреть руки, держа их около костра.

— А говорил, оружия нет, — усмехнулась Циана и указала пальцем на нож. Взглянула на старика и села на бревно.

— Это кухонная утварь, — пожал плечами Парон. — Ею никого не убьешь.

Мужчина отложил нож и взял палку, которой поворошил угли и выкатил из костра обгорелый картофель. Парон кивнул на скромный ужин и продолжил разделывать животное. Охотница была голодна, а запеченный корнеплод вкусно пах. Она вынула нож и аккуратно подкатила ужин к себе. Потом достала второй и предложила его мужчине.

— Мои острее, — проговорила Циана.

Парон отложил свою кухонную утварь и взял оружие.

Охотница наколола картофель на острие и подняла. Ужин был еще достаточно горячим, и легкое дуновение лучницы не могло быстро его остудить. Циана набрала полные легкие и, сложив губы трубочкой, подумала на картофель. Потом осторожно дотронулась кончиком мизинца до поверхности. Повторив попытку, она зажала между коленями рукоять ножа и сняла перчатки, на которых для удобства стрельбы из лука были срезаны безымянный палец и мизинец. Принялась счищать обгорелую кожицу. Освободив корнеплод от кожуры, лучница откусила небольшой кусочек и, почти не жуя, проглотила. Голод оказался сильнее пережевывания.

Циана перевела взгляд на Парона, который ловко управлялся с добычей, и хотела оценить проделанную работу, но посторонний звук привлек внимание. Молодая женщина резко настороженно обернулась. Парон прервался от разделывания дичи и поднял голову. Старик тоже повернулся в сторону шума.

На несколько секунд воцарилась долгая и напряженная тишина. Циана пыталась уловить каждое колыхание воздуха. Всмотривалась в глубину ночного леса и слушала. Ничего не происходило, и это пугало молодую женщину, ведь источник звука не мог так резко пропасть. То, что это был человек — лучница не сомневалась.

«Опять браконьеры, — подумала она. — Что-то часто они тут стали бродить».

Охотница прищурилась и, опустив нож с едой на бревно, медленно встала.

— Тихо, никого нет, — проговорил Парон и продолжил свое занятие. — Так далеко

даже наемники не заберутся. Нет смысла.

Мужчина почал плечами.

«Неужели ошиблась», — Циана все всматривалась между деревьями.

Переводила пронзительный взгляд с одного ствола на другой, медленно двигаясь по кругу. Легкий ветер трепал каштановые волосы. Иногда казалось, что еще одно движение, и все замрет. Часы остановятся, и секунды больше не будут отсчитывать время.

— Успокойся, — усмехнулся мужчина, видя, как молодая женщина напряжена.

Он хотел еще что-то добавить, но посмотрел на барса, который нервно дергал ушами. Снежок смотрел в сторону источника звука и скалился. Парон перевел взгляд на отца. Старик поднял указательный палец и наклонил голову влево. Так слепой давал знак, что прислушивается, и где-то рядом опасность.

Циана потянулась к колчану, другой рукой сняла с плеча лук. Парон поднялся и начал крутить головой, пытаясь уловить хоть какое-нибудь движение.

Легкий свист пролетел около уха охотницы. Она уклонилась вправо и, присев, выстрелила в сторону звука. Достала еще стрелу и пустила вдогонку. Звук летящей стрелы охотница ни с чем не перепутает. Стреляли с нескольких сторон, что не давало сосредоточиться, оценить количество врагов и выбрать точную цель.

Шум сзади привлек внимание. Циана резко обернулась и увидела лежащего на земле старика, рядом падал Парон со стрелой в груди.

Сердце забило быстрее. В мыслях четко пронеслось близкое восприятие собственной смерти. Доли секунды. Охотница спряталась за дерево и затаила дыхание. Краем глаза заметила, как Снежок лег, прячась за бревно. Циана не знала, откуда именно ведут обстрел и, надеясь, что здесь она в безопасности. Лучница покачала головой, понимая, что успокаивает саму себя. Сейчас, а может, через мгновение из-за дерева прилетит ее стрела, и все будет кончено. Автоматически охотница зарядила лук и приготовилась к стрельбе. В ушах звенело, словно кто-то временно оглушил ее. Дыхание стало частым. Пальцы слегка подрагивали, а глаза судорожно искали цель.

Пока все было тихо, словно никто и не стрелял. Но, прислушавшись, Циана уловила далекий легкий треск сухой ветки.

«Кто-то пробирается ближе», — подумала она и ослабила тетиву.

Молодая женщина потянулась к поясу и замерла. В ее боку торчала стрела. Оружие пронзило тело, и наконечник был хорошо заметен с другой стороны.

«Царапина, — с облегчением выдохнула Циана, понимая, что в глазах начинает рябить. — Задета только кожа».

Деревья стали качаться, ветки изгибались в причудливые узоры. Лучнице казалось, что все окружающее шевелится и завязывается в узел. Облака, как дождь, стали падать на землю, окрашивая ночные деревья и кустарники в странный голубой цвет. Луна плавно расплылась по небу, приобретая бордовый цвет.

Циана не ощущала опору, ее не было ни сзади, ни под ногами. Запрокинув голову, лучница хотела убедиться, что еще стоит и готова к сражению. Она была уверена, что в руке держит нож, в другой все еще находится лук, но на самом деле охотница уже медленно спускалась на холодную зимнюю землю. Повернувшись, отпустила сначала лук, потом расслабила вторую ладонь и упала.

Дрожь странным образом проникала в организм и начала волновать. Не оставалось ни одной клеточки, чтобы она не двигалась. Далекое бессознательное состояние терялось в бесконечном пространстве реальности и уносилось так далеко, что не могло вернуться. Непонятные видения или сны настолько быстро сменяли друг друга, что Циана перестала их запоминать и воспринимать серьезно.

Вначале показалось, что она все еще около дерева, ждет в засаде, но уже в следующий момент тело обмякло и превратилось во что-то жидкое и вязкое. Возникло странное ощущение отсутствия костей. Будто на время стала медузой и плывешь по бескрайнему океану Простор. Следующий кадр — люди, много людей. Они смеются, тыкают пальцами. Их лица искажены усмешкой. Огромная толпа приближалась и хохотала.

Потом бег, бешенный, неудержимый, нецеленаправленный. Просто лишь бы двигаться, чтобы больше никого не видеть. Чтобы не слушать обвинения. Трудно дышать. Легкие горят при каждом вдохе и, кажется, что еще немного, и изнутри вырвется огненное пламя. Ноги становятся ватными, очередные движения отдают легкой вибрацией по всему телу. Кажется, вот ступня станет не так, и Циана упадет. Земля превратилась в каменистую и сухую пустыню. Боль пульсирует в районе висков, напоминая, что нужно жить. Сдаваться никак нельзя! Еще шаг и, может быть, там, за очередным холмом, окажется оазис с холодной родниковой водой.

Надежда толкает вперед. Она тянет, словно веревка, что обвязана вокруг шеи, и теперь останавливаться нельзя. Еще шаг — медленный, мучительный и невозможно долгий. Как будто кадр застыл. Все остановилось. Тишина. Легкая пронзительная и неуловимая. Свет становится тусклым, потом совсем меркнет, и все погружается в темноту. Она обволакивает округу. И снова ощущается дрожь, где-то далеко ждущая своего часа.

Лучница слышала далекие голоса. Скрежет и брызги от колес, что разлетелись в разные стороны. Толчок и качание. Попыталась открыть глаза, но сонное зелье оказалось сильным. Дурман все еще властвовал над сознанием Цианы.

Повозка наехала на очередную кочку, и охотница закачалась. Циана ударилась виском обо что-то твердое и застонала. Яркий всплеск света озарил сознание, и веки медленно приоткрылись.

В узкую щель реальной жизни лучница увидела железные прутья, бревенчатый пол и деревья, что одно за другим медленно сменяли образы. Мимо повозки проехал всадник.

Снова яма и повозку тряхнуло.

Глаза закрылись, сознание растворилось, образы стали мутными и расплывчатыми.

Циана не представляла, сколько прошло времени. Вокруг было светло.

«Неужели уже день?» — подумала лучница, пытаясь выбраться из сонно-дурманного состояния.

Но как бы охотница ни старалась, веки предательски закрывались, не давая понять, где именно она находится, куда ее везут, и что на самом деле произошло в лесу.

Снова приоткрыв глаза, Циана увидела город. Он был расплывчатым и туманным, но лучница узнала столицу Сааманской территории. Голубой флаг с тремя кругами, перечеркнутыми горизонтальной прямой, на главной башне напоминал всем приезжим о том, что они удостоились чести лицезреть Луроборк. Охотница стала вспоминать, сколько дней езды от Придорожного леса до столицы. Если верхом — около трех, а на повозке — такая дорога может занять и неделю.

Вздохнув, охотница повернула голову. Над ней красовалось голубое небо с далекими перистыми облаками. Циана пару раз моргнула, и изображение приняло более четкую форму. Теперь можно было рассмотреть каждое перышко. Каждую ниточку, тянущуюся от одного края горизонта до другого.

— Она опять пришла в себя, — услышала молодая женщина где-то рядом.

Повернула голову на звук и увидела мужчину верхом. Он скакал рядом, изредка поглядывая на пленницу. На вид ему было лет тридцать, но охотница была уверена, что он моложе. Может седые волосы или шрам на правой щеке делали его старше.

— Оставь, — буркнул возница, даже не поворачиваясь на охотницу. — Скоро приедем. Пусть сами с ней разбираются.

Лучница попыталась запрокинуть голову, но в глазах помутнело. Резкие движения приводили организм в странное состояние дезориентации. Клетка вокруг закружилась, небо на несколько секунд слилось воедино с облаками, окружающий мир потерял краски. Циана закрыла веки и сглотнула слюну, что неожиданно собралась во рту.

Повозка заехала на мост. Колеса принялись стучать о бревна, и ее затрясло из стороны в сторону. Циана хотела закрыть уши руками, звук сильно раздражал. Виски просто раскалывались от громкого стука. Но лучница была закована в кандалы. Запястья находились настолько близко друг к другу, что дотянуться до ушей не представлялось возможными. Охотница скривилась и перевернулась, пытаясь свернуться калачиком.

Потом повозка проехала в ворота и плавно съехала на мостовую.

Звон еще слышался в ушах, и охотница не могла понять — то ли это эхо вокруг нее отражается от стен, то ли посторонние восклицания толпы. Приоткрыв веки, Циана заметила людей, суесящихся возле повозок. Внимание привлекала не она, а то, что везли в первой.

— Что это за тварь...

— Какой огромный...

— ... волк, наверное...

Циана поняла, что впереди везут Снежка.

«Хорошо, — вздохнула охотница. Она даже не успела подумать о своем питомце. — Живой».

Молодая женщина задавала сама себе одни и те же вопросы: Зачем ее сюда привезли? Почему именно в кандалах, как преступника? Мысли были переполнены ими, но она не знала ответа.

То, что за ней следили, лучница не сомневалась.

«Так бесшумно и ловко подойти могли только следопыты. Может, это тайная группа верховного правителя? О ней иногда поговаривали в народе, но никто не знал, правда это или нет. Кандалы, клетка — это точно тюрьма. Кто-то донес на меня», — охотница легла на спину и положила руки на грудь.

Повозка продолжала движение. Циана больше не обращала внимания ни на людей, ни на разговоры. Она медленно перевалилась на бок и, облокотившись, приподнялась. Голова кружилась не так сильно, и Циане удалось рассмотреть, что везут ее не в тюрьму, а во дворец верховного правителя. Главная дорога повернула направо, и толпа постепенно рассеялась. Дома стали повыше и богаче. Черепица и красивые занавески сразу бросились в глаза. На улицы теперь никто не выбегал, если попадались любопытные — то они, лишь выглядывали осторожно из окон. Богатых никогда не интересовала жизнь простого народа, если везут —

значит, надо.

Впереди показались литые ворота, и стражники открыли засов.

Охотница оперлась на колено, привстала и, еле удерживая равновесие, попыталась подняться. Клетку слегка покачивало, но лучница протянула руки и попыталась ухватиться за решетку. Тут она увидела удивленное лицо мужчины со шрамом и задумалась.

«Духи, что я делаю? — Циана пошатнулась, словно теряя равновесие, и неуклюже упала на доски. — Нужно притвориться немощной и искать выход. Конных трое, один на повозке...».

Охотница осмотрелась, главный сад восхищал своей красотой, деревья располагались ровными рядами. Изредка попадались беседки, оплетенные дикими голубыми розами. Охраны не наблюдалось. Лучница норовила все рассмотреть, что-то мешало сосредоточиться, разум был не настолько чистым, чтобы мог придумать какой-нибудь план побега. Она лишь любовалась красотой и осматривала окрестности.

— Что со мной? — Циана потрясла головой.

Расставила пальцы и попыталась рассмотреть каждый суставчик, но каким-то странным образом не смогла вспомнить, как получила царапины. Память избирательно выдавала какие-то не связанные кусочки.

— Перчатки? На мне были перчатки.

Циана растерянно осматривала доски, ища потерянную вещь. Но ничего похожего на перчатки не находилось.

«Оружие?» — охотница постепенно приходила в себя.

Она попыталась ощупать пояс, который каким-то странным образом тоже исчез. Сапоги сняты. Вместо них красовалось странное подобие валенок.

Повозка остановилась. Мужчина со шрамом спешил и подошел к клетке. К нему подоспели остальные сопровождающие, возница достала ключ и открыла замок. Седовласый ловко запрыгнул вовнутрь и поднял пленницу. Циана хотела встать, но потом решила оставаться немощной и обмякла. Мужчина еще раз попытался поставить ее на ноги, но та нарочно падала. Бросив клюк напарнику, седоволосый с легкостью приподнял охотницу и подтолкнул к выходу. Сделав пару неуклюжих шагов, лучница начала падать. Мужчина со шрамом подхватил Циану на руки и вместе с ней спрыгнул с повозки.

— Какой ты деликатный стал, Бархат, — усмехнулся один из стоящих, потирая руки.

Циана взглянула на говорящего и скривилась. Сальные волосы спускались до плеч, кривые зубы представляли во всей красе из-за надорванной губы, что при каждом движении высоко поднималась.

— Молчи, Молт, — ответил седовласый и опустил Циану на землю.

Молодая женщина закачалась и хотела упасть, но Бархат снова подхватил лучницу. Она поняла, почему не может сосредоточиться и справиться с дрожью, до сих пор пронзавшей ее тело. Охотница была без сил, усталость и изнеможенность сжигали тело и сознание. Оставалось лишь подчиняться. Лучница утомленно вздохнула и сделала шаг. Бархат взял ее под руку и кивнул самому юному участнику странной группы. Тот подошел с другой стороны и также подхватил молодую женщину.

— Ждите здесь, — скомандовал мужчина со шрамом и повел охотницу по узкой каменистой дорожке.

«Значит, он все-таки командир, — подумала Циана и взглянула на первую повозку, где прикованный лежал снежок. Проводила питомца печальным взглядом и принялась

рассматривать высокую стену, вдоль которой ее вели. — Ведут не к главному входу. Все это странно. А может и не к правителю».

Лучница мучилась в сомнениях, кто из высших захотел ее видеть. Целую группу послали из пяти человек. Хотя охотница знала, что думать надо о другом. В первую очередь нужно найти выход.

Трое остановились у небольшой двери, Бархат постучал. Дверь приоткрылась, и молодой человек, облаченный в серый балахон, впустил пришедших. Их ждали, потому что с дальнего угла к Бархату сразу подошел мужчина в голубом сюртуке:

— Долго, — надменный голос прозвучал, как приговор.

Но седовласый слегка кивнул и с усмешкой посмотрел на мужчину:

— Мы очень торопились, лор.

«Капитан охраны», — подумала Циана.

Ведь только высшие чины личной службы верховного правителя можно так называть. Нашивка на плече в виде трех кругов, перечеркнутых горизонтальной прямой, говорила о том, что он из личной охраны правителя. Охотница косо взглянула на дверь, которую закрывали на засов, и вздохнула.

— Идите за мной, — приказал лор, и быстрым шагом направился к спиралевидной лестнице, чьи ступеньки круто поднимались вверх.

Циана взглянула на будущий путь и наклонила голову. Мужчины, что поддерживали пленницу, направились вперед и шагнули на первую ступеньку. Лучница хотела сделать тоже самое, но нога предательски соскользнула. Мужчины приподняли охотницу за руки и понесли. Циана смотрела на бесконечно меняющиеся ступеньки и думала, что еще пару минут такой картинки, и ее вырвет. В глазах зарябило. Сил не оставалось даже думать о свободе. Усталость пронизала все, казалось, что даже волосы, растрепавшиеся от поездки, поникли.

Увидев ровный пол, Циана облегченно вздохнула. Они прошли по коридору, и лор сообщил:

— Вы должны остаться здесь.

Мужчины отпустили охотницу. Та стояла ровно, но когда командир охраны открыл дверь, и нужно было двигаться, ноги подкосились. Плавным передвинув ступню, охотница сдвинулась на пару сантиметров и взглянула на лора, что пропускал ее вперед. Лучница сжала кулаки и сместила ногу с опорной точки. Шаги получались маленькими и неуверенными, словно она не шла, а скользила по полу.

Когда молодая женщина достигла проема, стала хорошо видна комната, в которую охотницу приглашали. Она была достаточно освещена тремя большими окнами, в одно из которых проникал свежий зимний воздух. Справа располагался огромный стеллаж с книгами. В дальнем углу стоял стол и несколько стульев. А почти посередине находилось кресло, в котором со строгим лицом сидел старик с длинной седой бородой. Рядом замерли двое мужчин преклонного возраста. Один с черной бородой, второй с ряжей.

«Два, как и прежде, верных вассала господину», — усмехнулась мысленно лучница.

Как только Циана шагнула за порог, лор закрыл дверь и проследовал к сидящему старику.

— Верховный волшебник, ваше поручение выполнено, — сделав поклон, проговорил начальник охраны и указал на лучницу.

— Пусть подойдет, — буркнул Марсоросс, поправляя большой медальон в виде

октограммы, в центре которой находился круг с изображением звездного неба.

Коллун не изменился, хотя с их последней встречи прошло больше десяти лет. Охотница сверлила его взором, ей не нравилось такое обращение.

Коллуны — так называли себя волшебники, были высокомерны и заносчивы. Иногда даже сам Верховный Правитель не спорил с ними.

«Даже не поздоровался, — скребя зубами, подумала лучница. — Зачем я верховному волшебнику понадобилась, что, зелье сварить не могут?».

Марсоросс внимательно наблюдал за пленницей. Та не двигалась. Наступила тишина.

«Он что, мысли мои читает?» — охотница пыталась размять кисти, которые ныли от кандалов.

Она слышала о такой возможности сильных волшебников. А раз перед ней сам Марсоросс, Циана не сомневалась, что ее мозги будут перебраны.

— Я не собираюсь это делать, — нарушив молчание, сообщил верховный волшебник. — Хотя мог бы.

«Какая благородность, — усмехнулась охотница. — Не знала, что волшебники стали такими добрыми».

Марсоросс позвал пленницу пальцем. Циана не двигалась. Старик прищурился.

«Что-то тут не так, — подумала лучница. — Если бы он захотел, я бы полетела вперед или давно валялась у его ног. Неужели, правда, слухи о потере силы не ложь?»

Коллун стукнул кулаком по подлокотнику. Лор подошел к Циане и толкнул в плечо. Не удержавшись, лучница стала падать. Вовремя выставив руки вперед, она приземлилась на ладони и, резко вскинув голову, злобно глянула на волшебника. Марсоросс прищурился, косо посмотрел на справа стоящего помощника и еле заметно кивнул. Тот быстрым шагом приблизился к пленнице и схватил за горло. Наклонившись над ней, помощник что-то пошептал, затем решительно сообщил Марсороссу:

— Сонный отвар. Ее всю дорогу держали без сознания, поэтому у нее нет сил, — проговорил Ласонамр, у этого была черная борода.

«Вот, гады, пятеро мужчин против одной женщины, и сонный отвар, — подумала Циана. — Обнищало мужское благородство».

— Говорить-то она сможет, — буркнул волшебник и поманил пальцем.

Помощник подхватил охотницу под руки и поволок к господину. Когда до кресла оставалось пару шагов, Ласонамр опустил лучницу и вернулся на свое место.

Циана не стала подниматься, сидя чувствовала себя лучше.

— Итак, рассказывай, как получилось, что ты вернулась из Сада молодости?

«Вот в чем дело?» — Циана подняла голову.

Она старалась сейчас не вспоминать о запасе воды, что оставил ей Легнаномед,* и о нем самом.

— Ничего не взяла, что принадлежит Богам.

Марсоросс прищурился.

— Что такого знаешь ты, чего не знаю я?

— Вам виднее, — облизала губы молодая женщина, после сонного отвара хотелось пить.

— Не шути со мной... Ты прекрасно знаешь, что одна из не многих, кто побывал в Саду и остался жив.

— Догадываюсь...

— Рассказывай все, что знаешь, — перебил Коллун. — И может быть, я помилю тебя.

«Может быть, — охотница мысленно усмехнулась. — Не воодушевляющая перспектива».

Снова облизнула пересохшие губы.

— А можно воды?

Марсоросс посмотрел на помощника, тот направился к столу, взял графин, налил в стакан воды и вернулся. Пока вода лилась в емкость, лучница несколько раз сглотнула и не могла оторваться от зрелища. Она впилась в стакан взглядом и, как только рыжебородый подошел близко, протянула руки. Но никто ей стакан не отдал. Мужчина остановился рядом.

— Рассказывай, — кивнул на воду Марсоросс. — Потом получишь воду.

Циана сжала кулаки и отвернулась. Через секунду в ее лицо плеснули водой. Охотница поморгала, облизала капли с губ и недовольно посмотрела на верховного волшебника.

— Не канючь, — предупредил Марсоросс. — Нечего хорошего с этого не выйдет. Говори, пока я не рассердился.

«Сердить старичка не стоит», — подумала лучница.

Косо взглянула на помощника с пустым стаканом, который так и стоял около нее.

— Что хотите услышать? — поинтересовалась молодая женщина, вытирая лицо ладонями.

— Все, что касается Древа жизни. Как о нем узнала? Как попала? Как осталась жива?

Услышав вопросы, Циана мазнула взглядом по присутствующим. О ведьме рассказывать не хотелось, о Легнаномеде тоже, Мелуну втягивать тем более. Если солгать, это может почувствовать Марсоросс, он вполне мог залезть в голову и вытащить нужную информацию. Это больше всего пугало охотницу. Нужно все представить с большей выгодой для нее самой, а потом будь, что будет. Сглотнув, молодая женщина начала рассказ:

— Несколько месяцем назад, на охоте, я нашла раненую девочку. Сильно раненую, — уточнила Циана и, положив руки на колени, продолжила: — Я знала, что рядом есть деревня. Направилась туда, но оказалась, что там всех убили. Я похоронила девочку и вернулась в дом к леснику. Спросила о деревне. Лукий мне рассказал о ключе, об Искре снега. Но утром на нас напали, и мне пришлось бежать. Я направилась к заснеженным долинам. Нашла Искру, сделала для нее дом. — Охотница сглотнула.

«Достаточно одного свидетеля, и я покойник», — подумала она и продолжила вслух:

— Спустилась, дошла до ворот. Оказывается, что ключ был у солдат, и их изрядно потрепали грифоны. Нашла ключ, отдала Искру снега и открыла ворота. Посмотрела, бросила ключ и ушла, — закончила рассказ лучница, понимая, что вся выдуманная история рвется по швам.

— То есть ты была все время одна? — поинтересовался коллун.

— Нет, ко мне привязался Росс...

Марсоросс усмехнулся, охотница замолчала.

— Ты или смелая или глупая, — проговорил он. — Врать верховному волшебнику не смеют даже помощники.

Лучница стыдливо опустила глаза.

— Может, без применения силы расскажешь правду?

Марсоросс ждал. Охотница продолжала молчать.

— Ладно, отдать к Отолду на попечение, — махнул рукой.

Циану резко попытался поднять лор, у нее закружилась голова. Молодая женщина хотела что-то сказать, но потеряла сознание. Бесчувственное тело упало на пол перед ногами Марсоросса.

— Вы уверены, что она нужна нам? — спросил один из помощников.

— Да, — ответил волшебник.

Охотницу потащили по полу, выволокли из комнаты.

— Отнести в подвал! — приказал командир и вернулся в комнату.

Мужчина со шрамом взял под руки лучницу, другой — за ноги.

— Когда нам заплатят? — поинтересовался юноша.

— Сейчас отнесем, и я узнаю.

Они спустились в подвал и небрежно положили молодую женщину около двери. Постучали.

— Что нужно? — ответил грубый голос за дверью.

— Велели тебе отдать, — сообщил Бархат.

Дверь приоткрылась, в щели показалась лысая голова. Мужчина осмотрел тело, фыркнул и проговорил:

— Пытать?

— Не знаю, — пожал плечами седовласый. — Сказали отнести.

Мужчина разочарованно цокнул языком и открыл полностью дверь, потом схватил охотницу за ноги и втащил вовнутрь.

Циана слышала каждое слово, или ей просто так казалось. Она чувствовала, что не может управлять своим телом, которое стало ватым и не подчинялось хозяину. Охотница только могла спокойно дышать, но удар выбил из легких воздух, и она застонала. Хотела открыть глаза, но не получилось. Тело расположилось странным образом: руки во что-то уперлись и находились в поднятом состоянии. Лучница лежала на спине на чем-то холодном и твердом, ноги повернуты вправо и тоже касались чего-то. Через несколько секунд после падения сверху полилась вода.

Охотница очнулась и, широко открыв рот, хотела закричать, но струя воды попала в рот. Циана закашлялась и повернулась на бок. Ледяная вода продолжала литься, заполняя небольшое пространство. Охотница кашляла, бросив быстрый взгляд на огромные камни, расположенные полукругом. Резко обернулась, нет — это круг. Колодец. Лучница взглянула вверх — глубина небольшая, не больше метра. Встав на колени, Циана уперлось макушкой о решетку, которой было прикрыто отверстие. Помотав головой, она увидела довольного мужчину, смотрящего на нее. Тот, опираясь о длинный рычаг, улыбался. Воды набралось по пояс. Охотницу трясло от холода, зубы отбивали четкую трель. Циана ухватила руками за стальные прутья, но сил поднять ее не нашлось. Руки все также были скованными.

«Так, думай! — приказывала своему мозгу охотница, но почему-то тот отказывался работать. Сонное зелье все еще окутывало Циану. — Что нужно сделать?».

Молодая женщина, трясаясь, запрокинула голову и увидела трубу, из которой лилась вода. Труба находилась в полуметре от колодца. Циана провела взглядом устройство и обнаружила открытый шлюз в стене. Труба присоединялась к отверстию не вплотную, поэтому по стене тек поток воды. Рядом были какие-то доски, на стене молотки, топоры, копья и прочее оружие. На противоположной стороне висели цепи. Осмотревшись, лучнице не понравилось помещение, не внушало доверия увиденное.

— Вот гадство... — буркнула она.

Вода достигла уровня груди. Циана попыталась встать, но поскользнулась на камне и ушла под воду.

Оцепенение и дрожь заставили на какое-то время потеряться. Молодая женщина сразу не сообразила, что нужно плыть вверх, а не вбок. Лучница ощупывала камни под водой и пыталась вернуть телу вертикальное положение, но на колени встать не получалось. Циана вынырнула, тяжело дыша, схватилась за решетку трясущимися руками. Жадно хватая воздух, она наблюдала, как вода подходит к горлу.

— Обед! — заорал вошедший полный мужчина, держа в правой руке большую тарелку с горой еды.

Его волосы были огненно-рыжие, одет так же, как и лысый: в длинный серый балахон. Лысый обернулся.

— О, очередная жертва! — радостно произнес вошедший и проследовал к доскам. — Отолд, бросай, давай есть.

Лысый покосился на еду и опустил рычаг. Шлюз закрылся, вода перестала бежать.

— Пусть порадуется пока, — усмехнулся Отолд и, вытерев руки об себя, направился к еде. — Ротон, что тут у нас вкусенького принес?

— Что не принес все наше, — заржал толстяк, запихивая в рот еду. — Давай тащи вино.

Ротон ударил по руке коллегу и прикрыл ладонями тарелку. Лысый буркнул, но полез за спрятанной бутылкой, что хранилась в углу за кучей мусора. Эту часть комнаты, так же как и все углы Циана не могла рассмотреть. Она наблюдала за происходящим, надеясь, что трапеза продлится, как можно дольше.

«Зачем они это делают? — возник вопрос. — Есть и более действенные меры пыток. Если хотели бы убить, то зарезать проще. Водой можно только напугать».

В голове вспомнились слова: «Вы уверены, что она нужна нам?».

«Значит, нужна, — кивнула Циана. — Зачем? Не проще было тогда в голову мою влезть? Хотя я слышала, что после этого можно свихнуться».

Охотница покосилась на еду и сглотнула. «Предположим, что я нужна им еще и в нормальном состоянии, — от такой мысли стало веселей, но это были только предположения, основанные на услышанном. — А вдруг они так специально сказали, а потом...»

Лучница потрясла головой, отгоняя страшные мысли. Она на корточках сидела в колодце, диаметр которого не превышал полутора метра. Пальцы на руках онемели от холода, как и ноги — от напряжения. Охотница держалась из последних сил.

— Где-е же столько во-оды взя-яли? — заикаясь, прошептала Циана. — Спе-ециально-о-о охла-а-аждали-и.

Вода немного отдавала тиной. Скорей всего это речная вода, специально припасенная из зимних ресурсов для этого места.

Охотница как можно ближе придвинулась к решетке, осматривая пол помещения, он оказался почти ровным. Ни углублений, ни желобов не наблюдалось.

«Когда меня кинули сюда, камни не были мокрыми, — подумала лучница. — Или воду так аккуратно вычерпали? Хотя сомнительно. Возможно, есть затычка. Нужно поискать».

Циана взглянула на мужчин, что уже доедали обед. Пару раз, резко вдохнув и выдохнув, задержала дыхание и нырнула. Вода была мутной, молодая женщина ориентировалась на ощупь, пытаясь найти нужный камень или заслон. Он должен был находиться внизу около стены или на дне колодца. Ощупав середину дна, Циана плавно перешла на края. Найдя

самый выпуклый камень, попыталась его сдвинуть, но безрезультатно. Камень, придавленный большой толщей воды, казался неподъемным. Лучница опустила и хотела сдвинуть его ногой, но неудобное подобие валенок мешало двигаться. У Цианы не было ни ножа, ни чего-то острого, чем можно было подцепить камень. Воздух заканчивался. В голову пришла бредовая идея: поддеть край булыжника кандалами. Уперев ноги в стенку колодца, а обруч железа о камень, лучница напрягла все мышцы. Последние силы отдала на попытку отодвинуть его. Еще немного, и он дернулся, стал медленно отходить в сторону. В глазах потемнело, Циана дернула ногами и вынырнула.

— Вот и она, — буркнул лысый, наклонившись над колодцем. — А ты переживал.

Охотница быстро хватала ртом воздух и тяжело дышала, ухватившись за решетку.

— Да, умирать никто не хочет, — вытирая рот, проговорил Ротон. — Может, пальцы ей отрежем, чтобы больше не баловалась?

— Ничего же не сказали, — пожал плечами Отолд. — Вдруг просто припугнуть нужно, а там они сами разберутся.

— Давно дел не было, — плюнул в колодец толстяк. — Аж тошно.

— Да, сразу казнь...

Ротон направился к двери и скрылся за ней. Отолд почесал ниже живота и тоже вышел.

Охотница провела лысого пронзительным взглядом и, набрав воздуха в грудь, нырнула. Теперь камень давался легче. Еще попытка, и он отъехал в сторону стены, пропуская воду к сливу.

Вынырнув, Циана уперлась ногами о стену и тяжело задышала. Сил больше не осталось. Руки дрожали, около запястий образовались кровавые круги. Она хотела схватиться за решетку, но пальцы отказывались подчиняться.

Вода постепенно отступала. Когда уровень достиг талии, лучница расслабилась и сползла по стенке вниз. Запрокинула голову и закрыла глаза.

— О, догадалась! — уперев руки в пухлые бока, проговорил Ротон. — Отолд, — что делать будем?

Циана слышала шаги.

— Вот, шельма.

— Может, ногти подергаем? — предложил коллега. — Про это же не сказали?

«Какие добрые, — язвительно подумала Циана. — Прямо, отцы милосердия».

— Я только поел, — скривился Ротон.

— Ой, когда это тебя начал вид крови смущать? — спросил лысый.

Охотница не слушала говорящих, она наблюдала, как быстро отступает вода. Около дальней стенки образовалась воронка и засасывала туда всю жидкость. Еще немного и колодец окажется пуст. Но чем ниже становился уровень воды, тем сильнее окутывала дрожь лучницу. Она сильнее согнулась, прижимая руки к груди, но мокрое и сырое место не давало возможности согреться.

— Давай доставать, — предложил Отолд.

— Не хочу, — махнул рукой толстяк. — Потом весь мокрый буду.

— Ладно, пусть высохнет, некуда ведь не денется.

Циана вздохнула, не хотелось ей потерять свои ногти.

Сколько времени прошло, она не знала. Как бы ни пыталась согреться, ничего не получалось. Дыхание было холодным, двигаться не позволяло пространство. Охотница сняла валенки и вылила из них воду. Потом стала тереть ладонями пальцы ног, но это не дало

результата. Тело пробивала сильная дрожь.

— Где она? — поинтересовался мужской голос.

В подвал зашел лор в сопровождении двух солдат.

— Там сидит, — показал на колодец лысый, сидящий на досках перед разложенными инструментами.

Циана запрокинула голову и увидела капитана охраны.

— Достать, — приказал он.

Солдаты подняли решетку и медленно опустили около колодца. Она была тяжелая, потому что лица мужчин покраснели, а, отпустив железо, солдаты облегченно выдохнули. Один из них спрыгнул вниз, поднял охотницу и передал другому, что стоял наверху. Лор направился к двери, солдат подтянулся, вылез из колодца, затем подхватил лучницу под руки и вместе с другим солдатом повел из помещения. Идти самостоятельно молодая женщина не могла. Ее так же, как и первый раз потащили по ступенькам. Никто не думал, что босые ноги больно ударяются о края ступенек. Никто не спрашивал о самочувствии, женщину просто тащили наверх.

Когда Циана оказалась в комнате волшебника, ее бросили на пол и ушли.

— Ну, что подумала? — спросил Марсоросс.

— О-о-о чем? — дрожа, осведомилась охотница и подняла голову. Потом с большим трудом села.

Верховный волшебник улыбнулся. Сейчас он находился в помещении один.

— Что вам нуж-ж-ж-но?

— Я в тебе не ошибся, — начал Марсоросс, он подошел к столу, налил бокал вина, и направился к лучнице. — Я бы мог вытащить из тебя всю информацию, и ты это знаешь, но, к сожалению, ограничен во времени, поэтому перейдем к делу.

Мужчина присел около Цианы и подал бокал. Циана посмотрела на вино.

— Не отравлено, — проговорил он и, сделав маленький глоток, снова протянул лучнице.

Она дрожащими руками взяла бокал и залпом выпила напиток. Коллун поднялся и, подойдя к креслу, сел.

— Ты должна отправиться в пустыню Друсф.

— Зачем? — после вина дрожь слегка прошла, и лучница четко выговаривала слова.

— Тебе нужно добыть третью часть медальона.

Лучница стала вспоминать, о чем идет речь. Когда-то она слышала сказание о тройном медальоне, в котором спрятана сила волшебства. Заполучивший эту вещь получит власть над всем миром. Много лет назад его разделили на три части и спрятали в разных частях света. Одна часть попала в пустыню Друсф.

— А почему вы уверены, что эта часть именно там?

Коллун усмехнулся.

«Ясно, ничего мне не скажут», — подумала Циана.

— Почему я? — дальше задавала вопросы охотница.

— Ты профессиональная удачница и можешь выйти живой из разных ситуаций, — махнул рукой верховный волшебник. — Например, отыскать Дерево жизни. — Марсоросс ухмыльнулся, видя, как Циана раздумывает над предложением. — Ты можешь отказаться, но тогда тебе придется представить свой разум для подтверждения сказанного. А мы ведь знаем, что ты солгала.

«Шантаж! — охотница опустила глаза. — Это так банально услышать от верховного волшебника».

Если Циана откажется, то, скорее всего, после прочтения мыслей на ее руке появится калиам*. Также найдут Мелуну, Легнаномеда навряд ли, но все-таки мало ли что. А Снежок? Что будет с ним? Охотница вздохнула и посмотрела на коллуна. Верховный волшебник не оставил выбора. Или смерть невинных, или смерть охотницы. А то, что это окажется ее последний поход, она не сомневалась. Искать в пустыне часть медальона — это игла в стогу сена. Пустыня Друсф самая большая в мире. Ее редко кто осмеливался перейти даже по самому краю океана Простор, не точно бы искать какой-то потерянный медальон.

Волшебник снова растянул губы в усмешке:

— А чтобы ты не думала, что сможешь просто так убежать... мы тут достали твою знакомую, — Коллун похлопал в ладоши, и в залу ввели связанную Мелуну.

Рот девушки был завязан. Она смотрела испуганными глазами.

— Ты же не хочешь, чтобы эта невинная девушка пострадала?

Охотница заскрипела зубами. Ей не оставили выбора, она точно не хотела, чтобы эта девушка пострадала.

— Я согласна, — ответила Циана.

Марсоросс махнул рукой, пленницу увели. Затем трижды громко хлопнул в ладоши. Дверь открылась, и те же два солдата и лор вошли в помещение.

— Отведите нашу гостью к лекарю, — проговорил коллун.

«Гостью?! — усмехнулась охотница. — Удивительно!»

Двое солдат взяли под руки лучницу, она успела только поставить бокал на пол, чтобы не взять его с собой. Ее вывели в коридор и потащили направо. Циана не пыталась осматриваться, сейчас мысли были заняты другим — походом в неизвестность. Молодую женщину волновало много вопросов. Когда она отправится? Одна ли? Какой срок ей отведен на путь? Обеспечат ли всем необходимым?

Когда лучницу подтащили к комнате лекаря, она даже не заметила. Только тихий скрип двери привел Циану в реальность, и охотница осмотрелась.

— Сюда, — указал рукой на деревянную кровать пожилой мужчина в белом переднике.

Комната оказалась очень проста. Кровать, стол, небольшой навесной шкаф с пузырьками и пару вешалок, где размещалась одежда мужчины.

Как только Циана оказалась в горизонтальном положении, ей дали выпить какую-то зеленоватую жидкость. На вкус напиток был горьковатый и пах травой. Охотница вредничать не стала и разом опустошила стакан.

3 глава

Циана не могла вспомнить, когда закрылись глаза. Вот она пьет зеленую жидкость... и провал. Прищурившись от яркого света, подняла руки и вздохнула. На запястьях находились кандалы. Циана лежала в комнате лекаря и созерцала потолок. Вставать не хотелось, при одной только мысли, что придется идти в пустыню за куском медальона, на нее нападали апатия. «Ладно, когда за дело, Богов успокоить, например. А так просто из-за чей-то прихоти искать в пустыне неизвестно где хранимую часть. Ну и влипла же я!», — подумала молодая женщина и услышала, как дверь скрипнула.

Подняла голову и увидела лекаря.

— Уже проснулись? Как себя чувствуете?

— Отвратительно, — пробурчала охотница и села.

Движение далось легко. В мышцах появилась сила, усталость и изнеможенность прошла. Циана отодвинула железные браслеты, ран под ними не оказалось.

— Странно, вы должны быть в норме, — сдвинул брови мужчина и подошел к охотнице. Увидев, как молодая женщина рассматривает запястья, продолжил: — После раствора ронндрии, шрамом не остается.

— Да, слышала, — кивнула лучница и спрыгнула с кровати.

Теперь она поняла, почему вкус зеленой жидкости показался знаком.

«Да, хороший эффект заживление и восстановления еще никому не повредил», — Циана приподняла сначала одну ногу, потом вторую.

— А с виду вы очень бодро выглядите, — прищурился лекарь.

Циана осмотрела свою старую одежду и перевела взгляд на кандалы:

— Их когда-нибудь снимут? — она кивнула на браслеты. — Где можно переодеться?

— Сейчас узнаю, — сообщил мужчина и скрылся за дверью.

Охотница быстро осмотрела помещение. Когда она здесь появилась, даже не заметила, что нет окна. Яркий свет исходил от нескольких больших свечей, стоящих на столике.

«Они, что боятся, что сбегу?» — усмехнулась Циана.

Да и помещение не было кабинетом лекаря, все сюда наскоро принесли. Пузырьки на полке перемешаны, нет порядка и на столе со свечами. Нет второй кровати, обычно лекарь спит рядом, если пациент тяжелый. Можно предположить, что его комната рядом, но внутренних дверей нет. Значит, помещение искусственно создано, просто сделали вид лекарской.

Мужчина вернулся с одеждой и положил ее на край кровати.

— Вы, что издеваетесь? — охотница протянула руки с браслетами.

Отвечать он не стал, просто вышел.

— Замечательно, — буркнула Циана и встала. Взяла в руки первую вещь и подняла. Это оказалась широкая, льняная рубаха серого цвета. Потом лежали штаны, тоже широкие. Одежда была больше на несколько размеров. — Издеваются.

Охотница кинула тряпки на кровать. В это мгновение дверь открылась, две крупные женщины внесли большой таз. За ними проследовали пару человек с ведрами и вылили в бадью воды. В конце зашел командир охраны и, подойдя к лучнице, снял кандалы.

Циана покрутила запястьями и подошла к тазу. Опустила палец. Вода оказалась еле теплая, поэтому и не паровала.

— Вы будете присутствовать? — подняла бровь молодая женщина, когда увидела, что лор не собирается покидать помещение.

— Приказ.

Циана буркнула ругательство себе под нос и, отвернувшись к нему спиной, сняла жилетку. Стесняться ей не было присуще. Тем более она была уверена, что видит эту нахальную рожу в последний раз. Если даже лучница и доберется до пустыни и отыщет медальон, назад вряд ли вернется. Никто не заставит ее сюда прийти в качестве пленницы. Охотница сняла рубашку, оторвала рукав, обмотала его чуть ниже локтя. Изредка бросала взгляд через плечо на мужчину — тот стоял, как каменный. Потом сняла штаны. Одежду небрежно бросила сзади, залезла в бадью и запрокинула голову.

«Какое блаженство», — подумала она.

Умыла лицо, несколько раз полностью погрузилась в воду с головой. Долго наслаждаться процедурами ей не дали. Вошел помощник верховного волшебника, Ласонамр, и проговорил:

— Пора.

Волшебник остался стоять у двери, ожидая, пока охотница пойдет за ним.

— Мне бы одеться, — слегка усмехнувшись, проговорила молодая женщина.

Ее раздражал этот брюнет с длинной бородой. Высокомерие и презрение рвалось изнутри. Если бы не приказ верховного коллуна, то Ласонамр даже не захотел общаться бы с охотницей. Люди для помощника были нечто низкое и корыстное. Но коллун на это не отреагировал:

— Минута.

Циана недовольно посмотрела на пришедшего. Потом рывком вылезла из бадьи, разбрызгивая воду по комнате. Подошла к кровати, натянула огромные штаны, потом рубаху. Одежда надевалась плохо на мокрое тело, но полотенце никто не предоставил. К этому набору еще прилагалась накидка, ее охотница тоже надела. Штаны пришлось поддерживать в районе талии, чтобы не упали. Когда лучница оделась, волшебник кивнул в сторону и вышел. Циана, переступая босыми ногами лужи, стала догонять Ласонамра.

Возле двери с другой стороны обнаружила охрану из четырех человек. Как только охотница вышла, они двинулись следом. Шли достаточно долго. Коридоры тянулись бесконечной линией, уводящей в неизвестность.

«Легче заблудиться, чем выбраться, — подумала охотница, бросив на проходящую дверь недобрый взгляд, как будто та была виновата во всем. — Долго еще, бродить?».

Через время они спустились по винтовой лестнице и остановились у небольшой двери. Рядом был выход. Циана почувствовала запах свежего морозного воздуха и глубоко вдохнула. Коллун махнул рукой на дверь:

— Без глупостей, — сообщил он. — Ждем тебя здесь, не задерживайся.

Охотница взглянула на чернобородого и кивнула. Толкнула дверь и вошла внутрь. Она ожидала увидеть все, что угодно. От столовой до пыточной.

«А завтрак бы не помешал», — вздохнула, осматриваясь.

Перед лучницей находилось подобие гардеробной, только вещи кучей лежали на полу.

— Надеюсь, это не с казненных людей сняли, — проговорила Циана и присела.

Недолго думая, потащила несколько вещей к себе. Из выбранного внешне по размеру подходила черная рубашка с вышивкой на воротнике в виде звезды. Лучница сняла накидку, потом все остальное, размотала локоть. Бросила взгляд на клеймо у предплечья, в котором изображался женский силуэт. Снятой одеждой вытерла и попыталась просушить волосы. Затем надела рубашку. Она закрыла бедра и оказалась великоватой, явно мужская. Брюки охотница выбрала тоже темные, еще присмотрела кожаную жилетку и сапоги.

Циана вышла из комнаты и столкнулась с Бархатом. Мужчина бросил недовольный взгляд на молодую женщину и отошел.

— Не замерзнешь? — поинтересовался коллун, посмотрев на выбранный наряд лучницы.

Охотница взглянула на седовласого, он был в теплой меховой жилете, а на Ласонамре красовалась плотная накидка. Циана вернулась в комнату, схватила белый полушубок, что лежал у двери, и меховую шапку.

«Простыть не хочется», — подумала охотница, ведь волосы все еще были влажными.

Она на ходу нацепила выбранные вещи.

— Ну, что идем? — проговорил волшебник.

Дверь ему открыл один из солдат.

В лицо подул свежий морозный ветер. Луроборк находился южнее, поэтому сюда еще не пришли сильные холода. Через пару дней, самое позднее неделя, и на землю упадет первый снег.

Возле входа стояли семь лошадей, на четырех уже находились всадники. Циана посмотрела на лица, она уже их видела.

«Это люди Бархата», — вспомнила она.

Мужчина оседлал коня и покосился на охотницу, она не заставила себя ждать. Когда все оказались в седле, коллун тронулся первым. Он направил коня по узкой тропе, уходящей за небольшие хозяйственные постройки.

— Мы, что уже отправились в путь? — поинтересовалась Циана.

Никто не ответил. Охотница оглянулась, мысленно прощаясь со Снежком и Мелуной.

«Я вернусь, но только не с этой компанией», — подумала она.

Настроение испортилось, потому что охотнице не дали увидаться с друзьями. Лучница знала, что ее мнение мало кого будет волновать, но чтобы настолько.

«Что за срочность? Нельзя было подождать?» — Циана не понимала.

За оградой дворца группа выехала на дорогу, ведущую к рыночной площади. Коллун ехал впереди, остальные сопровождали охотницу. Создавалось ощущение, что Циану взяли в кольцо и ведут на эшафот. Справа ехал Бархат, с другой стороны толстяк. Лучница изредка поглядывала в его сторону, удивляясь, как тяжело бедной лошади везти такой груз. Между волшебником и Цианой ехал юноша, замыкали шествие двое: кривоzubый блондин и бородач.

Наездники въехали в рыночные ряды. Горожане перешептывались и уступали дорогу. Волшебников последнее время недолюбливали. Увидев темно-серую мантию, многие из горожан закрывали окна и загоняли детей домой. Торговые ряды пусты. Выехав на площадь, наездники проехали к восточным воротам. Стража без вопросов пропустила конных. Охотница подняла бровь, когда за стенами города увидела, что их ждал целый взвод солдат. Лучница пересчитала «головы» — двадцать девять. Командир уже подъезжал к волшебнику.

«Странное путешествие выйдет», — подумала Циана и посмотрела на недовольное лицо Бархата.

Он всем видом выражал негодование по поводу будущего похода.

Охотницу удивило количество солдат, а еще больше привело в недоумение отсутствие провизии. Циана увидела только несколько груженных лошадей.

«Этого не хватит даже на полпути», — покачала головой молодая женщина.

Тем временем командир поговорил с Ласонамром и направился к воинам. Волшебник проследовал за мужчиной, как и остальные. После соединения, группа начала двигаться быстрее. Темп прибавлялся до самого леса, потом перешли на рысь.

Циана предположила, что они будут останавливаться в Рогзе, это единственный город на пути к пустыне. В основном все поселения расположены западнее и севернее. Освоенные места постепенно расширялись, и редко где можно было увидеть такую не тронутую природу, если только в Придорожном лесу. В лесу же Браг, через который они ехали, деревья были старые, в большинстве трухлявые, не пригодные для строительства. Еще этот лес никто

не обживал из-за морской близости. Несколько раз подряд за столетие именно с этой стороны пытались напасть соседние государства. Поэтому со временем Луроборк обнесли огромной каменной стеной. Она окружала столицу с суши, потом захватывала часть пролива и дальше шла по острову, что располагался вдоль берега. Свободной осталась только западная сторона, предназначенная для больших торговых судов и флота.

Циана ехала молча, продумывая, как быстро в таком темпе они доберутся до города. Группа же Бархата иногда давала о себе знать.

— Бархат, ты случайно не захватил Гролондонского вина? — услышала охотница сзади и обернулась. Это говорил блондин.

«Губа не дурра», — усмехнулась Циана.

Это вино считалось одно из самых дорогих на всей Сааманской территории.

— Да, конечно, Молт, именно мне его бы и продали, — буркнул седовласый.

— Какого калиама я поперся! — дернул за уздечку толстяк и снизил скорость.

— Что, Камс, уже соскучился по домашней колбаске? — сказал бородач.

— Да, если и так, — ответил мужчина.

Охотница, услышав о еде, проглотила вязкую слюну и ускорила лошадь. Тут же рядом образовался Бархат. Циана косо взглянула на мужчину.

— Я понимаю, что вы для охраны моей тут третесь, — проговорила охотница. — Но не стоит так беспокоиться. Без оружия в этих местах делать нечего.

Мужчина со шрамом криво усмехнулся, но не отъехал.

До вечера два раза делали остановки, чтобы отдохнуть и перекусить. На привал остановились уже ночью, когда из-за горизонта показалась луна.

Циана давно так долго не находилась в седле, поэтому дорога оказалось утомительной. Расстелив полученное одеяло, охотница улеглась спать. Но шумящие вокруг люди, не давали уснуть. Кто готовил, усердно помешивая в котелке кашу, кто чистил оружие, кто смеялся, иные просто громко разговаривали. Переворачиваясь с бока на бок, молодая женщина вспоминала все возможные ругательства. Не выдержав гама, села и недовольным взглядом начала сверлить окружающих. Ее взор остановился на недалеко сидящем Бархате. Он расположился на поваленном бревне и рассматривал сику. Мужчина будто почувствовал взгляд охотницы и поднял взор, усмехнулся, затем пересел поближе.

— Я думала, такое оружие вышло из моды, — кивнув на изогнутый клинок, поинтересовалась лучница.

— А я за модой не слежу, — ответил Бархат. — Трудно уснуть? — и не дождавшись ответа, продолжил: — Я бы не спал на твоём месте.

Циана сложила руки на груди и подняла бровь.

— Никто тебя беречь не будет, — проговорил мужчина.

— А ты?

— Я лишь охраняю от внешних воздействий.

— Ветра? — усмехнулась охотница.

Седовласый крутанул рукоять и поймал сику другой рукой. Бархат встал и направился к своей группе, что расположились у костра.

«Наверное, уснуть среди больше трех десятков мужчин глуповато», — подумала Циана и укуталась сильнее в одеяло.

Она облокотилась на бревно и выдохнула, выпуская теплый пар на свободу. Ночью похолодало, мелкий мороз припорошил холодную землю инеем. Охотница посматривала по

сторонам, мысленно рассчитывая, что, возможно, послезавтра они окажутся в Рогзе. Там для них, наверное, припасена теплая таверна с хорошей едой. Поежившись, Циана заметила недобрый взгляд одного из солдат и отвернулась, сделав лицо попроще. Служивые ждали, пока она уснет, хотя лучница прекрасно понимала, что без оружия справиться даже с двумя для нее сейчас проблема. А если солдаты нападут группой — ей не выбраться. Им только нужно подойти, зажать вовремя рот, чтобы не разбудить коллуна, и оттащить жертву подальше.

«Возможно, даже этот старый волшебник не будет возражать», — подумала охотница и посмотрела в сторону лошадей, где было оружие.

Некоторые из солдат уже улеглись спать, кто-то еще бодрствовал. Циана тешила себя надеждой, что возможно Бархат просто решил попугать, но довольные лица служивых оставляли всякую надежду. Через пару минут переглядывания друг с другом шестеро солдат встали и направились к охотнице. Седовласый бросил взгляд в сторону молодой женщины и отвернулся. Циана прищурилась.

— Ну что, сама пойдешь или как? — спросил крепкий высокий мужчина с выбритыми висками.

— Ты о чем? — поинтересовалась Циана, закутываясь сильнее в одеяло.

Кто-то засмеялся. Охотнице было не до веселья, ее могут сейчас изнасиловать, и никто не собирался заступаться. Возможно, только очередь создадут для удовольствия.

— Помогите! — закричала лучница, не дожидаясь действий.

Один из солдат попытался закрыть охотнице рот ладонью, но Циана стала вырываться и ударила мужчину ногой в пах. Тот согнулся и что-то прошипел.

Волшебник поднял голову, посмотрел на происходящее:

— Осторожнее там, она еще живой нужна.

«Духи, какое благородство», — ей хотелось высказать все, что она думает об этой чернородой высокомерной твари.

Дальше церемониться не стали. Напали сразу трое. Один держал ноги, другой руки, третий запихивал в рот тряпку. Потом связали ноги и руки.

— Потасили в лес, чтоб меньше обзору, — скомандовал кто-то.

Циану подхватили на руки и понесли в лес. Она брыкалась, дергала руками, но все оказалось тщетно.

— Давай сюда, — проговорил один из солдат, раскидывая одеяло на земле. Охотницу швырнули на приготовленное ложе. Циана упала на бок и ударилась локтем.

— Я первый...

— Ей, мужики, может не надо, — это говорил Бархат.

— Да, что мы жадные, не переживай и тебе перепадет, — усмехнулся «первый». — Могу даже уступить.

Мужчина указал рукой на лежащую. Он хотел еще что-то добавить, но образовавшаяся в горле стрела, не дала это сделать. «Первый» захрипел и стал заваливаться набок.

Никто из «насильников» не взял оружия. Вооружен оказался только Бархат, он вынул сику и пригнулся. Пару выстрелов, и трупов на земле увеличилось.

— К оружию, — закричал седовласый. — Обстрел!

Стрелков было двое. За пару выстрелов на земле оказались все. Бархат чудом увернулся от стрелы, и теперь та торчала в дереве, за которым прятался мужчина. Он еще раз выглянул, убедиться, что охотница жива. Циана лежала на земле, пытаясь освободить руки.

«Вот это повезло», — выдохнула лучница, лежа на земле.

Она бросала взгляд по сторонам. Между деревьев промелькнули тени и растворились в темноте. Бархат еще немного подождал и, пригнувшись, подбежал к лучнице. Он быстро освободил руки и ноги потерпевшей, затем вытащил тряпку. Циана пошевелила нижней челюстью и бросила брезгливый взгляд на трупы. Мужчина перевернул одного из убитых и вытащил из горла стрелу, внимательно осмотрел оперение и покачал головой. Охотница следила за мужчиной и, когда он отвернулся, быстро схватила срезанные с рук веревки и засунула под полушубок.

— Пошли, — проговорил седовласый, оглядываясь.

Циана нерешительно поднялась.

— Не бойся, они уже ушли, эти парни не самоубийцы, чтобы на два десятка вооруженных солдат нападать.

— Бархат, ты живой? — крикнул Макат, быстрым шагом направляясь к мужчине. — Кажется, мы одного подстрелили.

Бархат чуть не бегом направился к костру, пройдя мимо юноши. Охотница проследовала за ним, остановилась у бревна и села. Выйдя на хорошо освещенную площадку, седовласый еще раз взглянул на оперение.

— Да, это первиты.

— Они никогда не появлялись так близко в Луроборку, — удивился коллун. Он был обеспокоен. — Что с...

— Убиты, — перебил Бархат, за что был презрительно окинут взглядом.

— Сколько?

— Шестеро, — ответил седовласый.

— Еще двое при преследовании, — сообщил кто-то из солдат.

— Восемь человек...

— А нечего бродить по лесу без дела, — буркнул Бархат и, отдав стрелу волшебнику, направился к своим.

Ласонамр бросил взгляд на охотницу, которая замоталась в одеяло чуть ли не с головой и следила за происходящим.

— Нир Тритс, собираемся, — приказал волшебник. — По прибытии в Рогз я сниму с вас все полномочия.

Тритс кивнул.

«Зря только служил», — вздохнула Циана.

Видно было, что мужчина из простых. Будь его семья побогаче, то давно бы поднялся выше и не был «Ниром». Нирами называли низшие чины военнослужащих.

— Первиты не нападают дважды, — проговорил Бархат. — Момент упущен.

Но коллун сделал вид, что не услышал.

— Что делать с трупами? — поинтересовался нир.

— Оставить, — спокойно ответил волшебник.

Вокруг началась суета. Солдаты активно стали собираться.

Циана под одеялом достала веревку, аккуратно ощупала. Один кусок был около полуметра, второй меньше. Обследовав оба куса, охотница засунула короткий в правый рукав, длинный — за пазуху. Делала эта с невозмутимым видом, будто просто пытается сильнее укутаться в одеяло.

— Тебе особое приглашение? — спросил коллун, проходя мимо молодой женщины.

Она недовольно посмотрела на него снизу вверх и поднялась. Циана направилась к лошадям, стягивая с себя на ходу одеяло.

Собрались быстро, уже через несколько минут, почти все солдаты сидели верхом. Лучница удивилась, когда свободных лошадей отвязали и оставили. Но вопросов она не стала задавать. Тронулись в путь.

Небо принялось сереть, звезды медленно тухли. Иногда попадались лужайки, и можно было рассмотреть утреннее небо.

После ночи без сна, тело ломило. Лучница зевнула и оглянулась. Охрана была бодрой. Они все также весело перешучивались и о чем-то болтали. Ближе к обеду остановились на привал.

Чем дальше отъезжали от столицы, тем заметнее менялась погода. Иногда на деревьях попадались жухлые листья, еще не сорванные сильными ветрами. Тучи ходили не так низко и, казалось, что тут только осень и до зимы далеко. Да и солнце грело значительно теплее. От его теплых лучей охотница размякла и захотела спать еще сильнее. Она тряхнула головой и посмотрела по сторонам, ища большое дерево. Охотница встала и встретилась взглядом с Бархатом.

— Куда? — поинтересовался шепотом мужчина, подойдя ближе.

— Нужно, — так же шепотом ответила лучница. Она шагнула и обернулась. Седовласый направился за ней. — Я сама справлюсь.

— Да, сейчас я тебе одну и отпустил.

— Ты всегда будешь за мной ходить? — Циана прищурилась.

Ответа она не получила, мужчина молча шел.

— А почему ты был так уверен, что больше нас не тронули бы? — спросила охотница и остановилась, приметив достаточно широкое дерево.

— Знал.

Циана оценивающе взглянула на Бархата и обошла ствол.

— Так может быть уверен лишь тот, кто был среди них...

— Возможно, — пожал плечами Бархат.

Первиты уже несколько лет боролись с несправедливостью и защищали слабых. Обитали они в лесах или на отдаленных территориях, чтобы правосудие не смогло добраться до них. Еще год назад седовласый был среди них. Мужчина вздохнул, вспоминая ночные походы.

Циана присела, внимательно осматривая почву, затем аккуратно убрала старые листья. Она хотела с туалет, но вопрос собственной безопасности волновал молодую женщину сильнее. Подобрала пару небольших камней, покачав их в ладони на вес, засунула в голенище сапог и стала снимать штаны.

— Ты скоро? — поинтересовался ждущий. — Сейчас обед остынет, пока будешь там копать.

— Уже, — буркнула охотница вставая. Она зашнуровала штаны и вышла из-за дерева.

Бархат подождал, пока лучница проследует первой, потом сделал шаг. Он внимательно осмотрел охотницу сзади, потом сравнял шаг.

Они вышли к отдыхающим воинам.

— Такими темпами, — услышала Циана, как говорил один из солдат, — мы уже к вечеру будем в Рогзе.

«Хорошо бы», — вздохнула охотница и села около костра.

После произошедшего ее обходили стороной, как будто она лично застрелила восьмерых солдат. Но лучницу это мало волновало, наоборот радовалась, что, может, на время отстанут.

Обед был скромен. Какая-то каша и ломоть хлеба. Циана была довольна и тем, что есть. Последнее время она плохо питалась и, может быть, поэтому чувствовала слабость. Лучница вспомнила о Данке и девочках, под ложечкой заскребло. Неприятно было осознавать, что ее ждут и, возможно, думают о побеге. А, возможно, эта женщина надумает отправиться на поиски? Циана провела ладонью по лицу и уставилась в тарелку с кашей. Глиняная миска нагрелась от пищи и приятно согревала замершие пальцы.

— Что, не нравится? — поинтересовался Камс, кивнув на еду.

Лучница посмотрела на мужчину.

— Могу за тебя съесть, — предложил он и протянул руку.

Циана молча отдала тарелку.

— Здорово! — он улыбнулся. — А где такую кисю взяла?

Циана вздохнула, вспомнив о питомце. Ей было не по себе, что животное находилось далеко. Как оно? Ухаживают ли за Снежком, кормят ли?

Толстяк как будто не заметил грустного лица охотницы и снова спросил:

— А он кого-нибудь из людей загрыз?

Камс умудрялся задавать вопросы и есть одновременно, причем второе происходило с молниеносной скоростью. Ложка только и успевала зачерпывать кашу из миски.

— Тебя бы точно съел, — хохотнул кривозубый. — Ты же вкусный.

Толстяк перестал есть и бросил недовольный взгляд на Молта, но тот сделал вид, что ничего не говорил и спокойно употреблял кашу.

Охотница откусила кусочек хлеба и с тоской посмотрела вдаль.

Где-то там, в столице, в клетке находится Снежок, он ждет хозяйку. И еще Мелуна. Как они нашли ее?

«Надеюсь, с ней все будет в порядке», — вздохнула лучница.

Она решила обмануть волшебника и заполучить часть медальона. Циана была уверена, что за него получит немалую сумму и сможет не только вернуться в Луроборк, но и выкупить или выкрасть питомца, спасти Мелуну. Деньги делают удивительные вещи с людьми и те, кто клялся тебе в верности, почему-то завтра уже служат другому господину за большую плату.

После обеда объявили час отдыха. За это время отдохнуть не удастся. Лучница хотела спать, но с одной стороны был достаточно короткий срок, за который она просто раздражит организм, и всю дальнейшую дорогу будет зевать. С другой стороны, в голове еще была свежа картина в лесу.

Солдаты делали, что хотели, кто отдыхал, кто разговаривал, иные во что-то играли. Циана покрутила головой на время, потеряв седовласого из виду. Он с бородачом тренировался на мечах. Служивые, свободные от безделья, наблюдали и делали ставки. Охотница издали наблюдала за боем, заметив, что двигается Бархат хорошо. Только из-за собравшихся, было трудно проследить за мужчиной.

4 глава

Остальное путешествие до Рогза прошло спокойно. Взвод прибыл в город уже поздно

ночью. Всех разместили на постоялом дворе. Циане с пятью охранниками выделили комнату на втором этаже. Отдельные апартаменты достались только коллуну. Охотница хмыкнула и, расстегнув полушубок, стала подниматься по лестнице за мужчинами.

После дороги хотелось только спать. Но заснуть в одной комнате с представителем другого пола Циана считала невозможным. Она широко зевнула, прикрыв ладонью рот, и подошла к двери.

Первым в комнату вошел Бархат, потом бородач. Юноша кивнул, пропуская охотницу. Циана взглянула на кавалера и прошла внутрь. Кровати почему-то было четыре. Она развернулась.

— Я на полу, — услышала она от бородача.

Он снял куртку и кинул у стены.

— Какие они узкие, — затащил Камс, размещаясь на ложе.

Циана осмотрела помещение и прошла до противоположной стенки. Мебель старая, повидавшая на своем веку многое. В углу стоял стул, ножка которого была привязана к сиденью куском тряпки. Доски кроватей отдавали сыростью, так же, как и стены. Пол скрипел. Охотница увидела прикроватную тумбочку и потянула за ручку. Дверца дернулась и упала на пол. Циана посмотрела на ручку, что осталась между пальцами и вздохнула.

— Что тебе тумбочка сделала, разрушительница? — проговорил Бархат.

Лучница недовольно посмотрела на мужчину, ничего не ответив. Подняла дверцу, положила около тумбочки и заглянула внутрь, но кроме паутины там ничего не оказалось.

— Я на голодный желудок не сплю, — проговорил толстяк и встал.

— Стой, бочка! — окликнул Камса блондин.

Они покинули комнату.

— Можешь тоже идти, я посмотрю, — проговорил седовласый, обращаясь к юноше.

Циана изредка поглядывала на мужчин. Проведя взглядом Маката, охотница села на кровать.

— Спать не хочешь? — спросил Бархат.

— Нет, — соврала охотница.

Мужчина усмехнулся и, взяв с кровати одеяло, кинул Циане. Молодая женщина поймала вещь.

— Ложись, я подежурю.

Охотница покрутила в руках одеяло, потом расправила и, не раздеваясь, легла в кровать. Укрылась. Отвернулась к стенке, поджав ноги. Несколько раз Циана оглядывалась, мужчина со шрамом сидел на кровати и смотрел в окно. С пола доносилось тихое посапывание. Положив ладони под голову, лучница закрыла глаза. Она привыкла не спать по несколько суток, но сейчас усталость и переживание дали о себе знать, и молодая женщина моментально уснула.

Лучница открыла глаза, когда за окнами брезжил рассвет. Она вздохнула и привстала. На кроватях лежали мужчины, двое на полу. Все спали. Охотница аккуратно легла обратно, повернулась к стенке и вытащила камни из голенища. Осторожно достала веревку из рукава и принялась обвязывать камень, почти с головой укрывшись одеялом.

— Помочь? — услышала она рядом и вздрогнула.

Охотница обернулась и увидела Бархата, он дернул одеяло на себя. Улыбнувшись, наклонился и забрал веревку и камни.

— Можешь пораниться, а я за тебя головой отвечаю, — проговорил он и выпрямился.

Циана выдохнула и, натянув назад одеяло, завалилась спать.

В следующий раз она проснулась от ора.

— Никто тебя не тащил силком! — возмущался Бархат. — Мог и в Луроборке остаться!

— Да, куда ты без меня денешься?! — подбоченился Молт. — Вас же всех покромсают, как мелкую рыбу в первой же битве!

— Защитник, — усмехнулся Брил-молчун.

— Дело, как дело, — пожал плечами юноша. — Ничего такого.

— Вот и молчи сопляк! — огрызнулся блондин. — С мое поживи...

— Молт, — покачал головой Бархат. — Ты опять начинаешь...

— Ничего я не начинаю, просто не нанимался сопли девкам утирать, — буркнул кривоzubый и, хлопнув дверью, покинул комнату.

Охотница обернулась.

— А Камса и пушкой не разбудить, — ткнул в сторону толстяка юноша.

— Давайте быстро собирайтесь, и на выход, — махнул рукой седовласый и посмотрел на лучницу.

Циана потянулась и зевнула, сделав вид, что ничего не слышала. Бархат подошел к Камсу и начал будить спящего. Толстяк ругнулся и перевернулся на другой бок. Седовласый обошел с другой стороны кровать и, сев на корточки перед лицом Камса, заорал:

— Жареная курица! Давай всю съедим, пока толстый спит!

Охотница села на кровати и удивленно уставилась на парочку. Реакция была моментальная:

— Я вам щас съем! — сонно проговорил Камс, затем сел.

Глаза были еще закрыты, но руки ощупывали окружающие предметы. Бархат заржал и сел на полу. Толстяк скривился и открыл один глаз, поводит им, потом второй.

— Все шутишь? — буркнул обиженно Камс.

— Вставать пора в дорогу, — махнул рукой седовласый и, поднявшись, направился к двери.

Молодая женщина медленно шагала к выходу. Бархат стоял у двери, ожидая всех запоздалых. Когда охотница и Камс вышли, мужчина закрыл дверь и пошел за ними.

Все спустились на первый этаж, где располагались столики, за одним из которых уже сидели трое и уплетали принесенную официанткой еду.

Циана почесала глаза, посмотрела в окно, выходящее во двор, и усмехнулась. Там кипела работа. Во дворе появились несколько телег, которые сейчас забивали провизией.

«Вот теперь вижу, что надолго уходим», — подумала охотница и села за стол.

Во время еды блондин бросал на лучницу недовольные взгляды, она же делала вид, что ничего не замечает. После обеда Циана и мужчины вышли на улицу. Повозок оказалось двенадцать, половина стояли уже готовые, остальные только грузились. Охотница отошла в сторону, когда мимо прошел человек с мешком на плече.

— Капитан, — обратился Ласонамр к Бархату. — Не хватает людей, нужна помощь.

Седовласый оглянулся на Циану, кивнул толстяку. Остальные пошли за мужчиной. Волшебник дал какие-то распоряжения, и работники принялись за дело. Камс посмотрел на охотницу и подошел:

— Я хорошо владею мечами, — сообщил толстяк.

Циана, что стояла около стены, подняла бровь. Она и не думала сбегать. Сейчас у нее нет ничего, но как только она достанет этот медальон, ее никто не остановит. Но до этого

момента нужно достать оружие. Подумать о запасах провизии, внимательно изучить дорогу, чтобы обратно она смогла вернуться сама.

— Много заплатили? — поинтересовалась молодая женщина.

Толстяк взглянул на носящих мешки соратников и прошептал:

— Не твое дело.

— Что ж тогда сапоги новые не купил, — лучница опустила взгляд на порванную обувь толстяка, левая подошва была привязана тряпкой.

— Вот выполним задание и куплю, — сложил руки на груди Камс. — А то мало ли что в дороги может случиться.

— И то дело, — кивнула лучница. — Это правильно, что основную сумму после дела дают.

Толстяк покосился на Циану. Она была в курсе некоторых договорных моментов и догадывалась, что получили наемники каплю в море. Все обещанное, если выживут и справятся с заданием, получают по возвращении в столицу. Таких, как парней, как эти, можно было привлечь только деньгами, большими деньгами. Или припугнули, хотя чего им бояться? Циана повернулась к толстяку и поинтересовалась:

— И давно ты на Бархата работаешь?

Камс фыркнул.

«Ну и ладно, — покачала головой охотница. — Никто не собирается тебе допрашивать».

Когда повозки загрузили, тронулись в путь. Впереди ехало верхом четверо солдат и коллун. Затем караваном шли повозки, по бокам их сопровождали еще четверо конных. Замыкали цепочку двое солдат и люди Бархата, охраняющие Циану. Камса забрали на одну из повозок, поэтому мужчин осталась четверо.

Леса закончились, вокруг красовались бескрайние степи. Небольшие холмы и редко попадающиеся кустарники служили разнообразием представленного пейзажа. Погода поменялась. Солнце щедро освещало путников, напоминая, что они направляются на юг.

Циана расстегнула верхнюю одежду, сняла шапку и оглянулась. Сколько они ехали? Охотница ни разу не заметила людей на пути.

— Странно, я не увидела ни одного путника на дорогах, — Циана почесала подбородок. — Ни когда мы ехали из Луроборка, ни сейчас.

— Зима, все в основном едут в столицу, а не уходят из нее, — проговорил Бархат.

— Ну, хоть кто-то должен был попасться на пути.

— Путники выбирают береговую тропу, там безопасней, — буркнул блондин и усмехнулся, обнажив кривые зубы.

Охотница промолчала. Она на зубок знала Придорожный лес, но вот эти территории для нее были новыми.

— Выбираем пустые дороги, — меланхолично заявил Брил.

«Тайный поход из взвода, — Циана усмехнулась. — Ну, конечно, никто не заметит маленький караван, идущий на юг».

Лучница пыталась всмотреться впереди едущие повозки, но они следовали друг за другом, сливаясь вдалеке в единое целое. Она так и не увидела Нира.

«Неужели волшебник действительно убрал командира? — Циана задумалась. — Так раскидываться людьми глупо. Потерять восемь человек в один день. Еще неизвестно, какой будет путь».

Охотница усмехнулась, ей это только было на руку — чем меньше людей, тем легче

сбежать.

Ближе к вечеру съехали с дороги и образовали полукруг из телег. Развели несколько костров. Кто-то сутился, ища продукты для ужина. Кто просто расхаживал. Циану интересовали первые, она прогуливалась. Невзначай бросала взгляды, когда очередной солдат лез в телегу, чтобы увидеть содержимое. Приготовить еду для почти трех десятков человек — дело не шуточное. Продуктов много нужно. Охотница подобрала камушек и покрутила его в руке:

— Можешь не стараться, к оружию тебе не подобраться, — проговорил Бархат, протягивая ладонь.

— Это просто камушек, — улыбнулась лучница, скрывая свое недовольство.

Нельзя И шагу ступить свободно.

— В твоих руках — все оружие, — заметил мужчина.

Циана кинула камень ему в грудь, Бархат прижал его ладонью. Потом покрутил в руке и провел взглядом лучницу до костра.

После ужина, большинство солдат отправились спать. В карауле остались трое. Охотница сидела у большого камня и смотрела на костер. После хорошего отдыха на постоялом дворе лучница теперь точно знала, что не уснет. Ей нужно было обдумать, как на время избавиться от назойливых глаз и пробраться к оружию. Она обернулась, в нескольких шагах от нее сидел Брил и перебирал оружие. Мужчина аккуратно разложил большую тряпку и выложил в ряд весь ассортимент. Рядом находился Макат, который внимательно наблюдал за каждым действием молчуна.

— Иди спать, — услышала Циана сверху голос Бархата.

— А то что? — охотница задрала голову.

Мужчина выругался и сел рядом.

Приблизительно через два часа сменялись караульные. Циана все сидела у камня, она поставила на него локти и оперлась подбородком о сложенные вместе кисти. Седовласый смотрел за лучницей, он казался бодрым, все также ломал хворост и подбрасывал в огонь.

Бархата сменил Молт.

— Что спать людям не даешь? — буркнул он, пересаживаясь ближе.

Циана убрала руки с камня и удивленно спросила:

— Я не даю?

— А кто? Я что ли... — блондин пригладил жирные волосы. — Вон, люди спят.

Он кивнул на лежащих солдат.

— А я не сплю на твердом.

— Это тогда тебе к коллуну нужно, у него отдельная повозка, — Молт усмехнулся, его кривая губа дернулась.

Охотница отвернулась.

Ночи были холодными. Теперь чувствовалось присутствие зимы, холодной, пронизывающей. Ближе к утру поднялся ветер, и лучница спрятала в рукава кисти. Горящие головешки костра вспыхивали алым при каждом порыве ветра, иногда в знак протеста, выбрасывая огненные языки.

Луна покинула небо. Кто-то из солдат уже был разбужен ледяным ветром.

— Замерзла? — спросил Камс, сменивший кривоzubого.

Охотница кивнула. Толстяк встал, направился к повозкам, не забывая оглядываться на молодую женщину. Он вернулся с одеялом, которое отдал лучнице.

— Спасибо.

Толстяк пожал плечами.

Когда расцвело, позавтракали и двинулись в путь. Ближе к обеду на горизонте показалась голубая полоска.

— Сорегул, — проговорила Циана.

— Он самый, — вздохнул Бархат.

— Говорят, он настолько широкий, что его нельзя переплыть, — сказал юноша.

— Конечно, — усмехнулся один из солдат, что ехал рядом. Высокий, рыжий мужчина.

— У гор Небес, это все лишь небольшой ручей, — повернулась охотница к Макату.

— Но, говорят, даже его нельзя перейти, — восхищенно продолжал юноша.

— Говорят, у верблюда яйца зеленные, — заржал второй солдат с банданой на голове и, встретившись с недовольным взглядом с Бархата, замолчал.

Солдаты отъехали вперед.

— Поток сильный, но перейти можно, — проговорила Циана, всматриваясь вдаль.

— Ты там была? — Макат подъехал ближе.

— Может быть, — пожала плечами охотница.

Караван стал останавливаться.

— В чем загвоздка? — буркнул Молт, когда ехавшая впереди повозка остановилась.

— Там красиво? — не унимался юноша.

Лучница хотела ответить, но ее перебил Бархат:

— Отстань от нее. Узнай лучше, в чем причина остановки.

Мужчина махнул головой. Макат кивнул и дернул поводья.

Когда юноша вернулся, то сообщил, что впереди мост.

— И что? — скривился Молт.

— Он давно не пригоден для тяжелого груза, — ответил солдат в бандане.

— А как же весенние караваны из Кааскара? Они же все идут этой дорогой. — Ткнул вперед Брил.

— Поэтому приходят летом, — хихикнул рыжий. — На мосту больше ста фунтов нельзя. Да, Рофес?

«Через такую реку и на мосту нельзя больше сто фунтов? — Циана усмехнулась. — Дело плохо».

— Может уже меньше, — проговорил мужчина в бандане. — Каждой весной вес уменьшается.

— Получается, одна телега на мосту, — заключил Бархат.

— Так мы до вечера тут проторчим, — пробурчал кривоzubый.

Когда на мост заехала последняя телега, оставшиеся на этом берегу солдаты вздохнули. Охотница тоже была рада, что скоро ожидание закончится. Она видела, как удаляется повозка, стуча колесами по старым прогнившим доскам.

— Хоть бы не рухнул, — покачал головой Молт, наблюдая за продвижением повозки.

Солдаты недовольно посмотрели на наемника.

Повозка заехала на противоположный берег, и мост перестал дрожать. Циана и шестеро мужчин, среди которых двое солдат, въехали на мост. Продвигались не спеша, держась середины. Некоторые края сооружения обвалились, борта тоже отсутствовали. Иногда проскальзывали пустоты, образовавшиеся из-за обвала бревен. Они были небольшими, поэтому лошади спокойно их преодолели.

— А другого пути нет? — поинтересовался юноша.

— Это не ко мне, — буркнул Бархат.

— Да, по такому мосту не хочется проходить дважды, — проговорил Рофес.

Оказавшись на берегу, получили распоряжение — готовиться к привалу.

— Страшно-то как было, — протянул Макат. — Я даже забыл, что есть хотел.

— А если бы не думал, то и не боялся бы, — спешившись, проговорила Циана.

Она сейчас не о чем другом, как о предстоящем переходе по пустыне, думать не могла.

После ужина, стали располагаться ко сну. Охотница опять села у костра и провела бессонную ночь.

Рано утром, как только расцвело. К Циане подошел коллун.

— Поедешь в моей повозке.

Охотница подняла недовольный взгляд. Объяснять волшебник ничего не стал, просто указал рукой на повозку. Брил, именно он присматривал за лучницей в это время, поднял ее, взяв под руку, и отвел к фургону. Он задрал материю и помог лучнице залезть внутрь.

— Что за фокусы? — буркнула охотница и осмотрелась.

Пока она оказалась одна, нужно было действовать. Циана юркнула к постели, обшарила ее.

— Ты думаешь, для тебя бы оставили оружие? — спросил Бархат.

От неожиданности лучница дернулась. Обернувшись, прищурилась и села около матраса. Мужчина запрыгнул в повозку и сел. Она дернулась, а охотница уперлась руками о пол.

Циана не понимала, зачем ей нужно было теперь ехать в фургоне.

— Бред, — буркнула молодая женщина.

— Ты о чем?

— Тебя это волнует? — подняла бровь Циана. — Я об этом.

Она развела руками.

— Просто я слышал, что в Кааскаре к женщинам относятся по-другому.

Охотница повернулась:

— Как?

— Женщина там — собственность мужчины. Домашняя работница, хранительница семьи. Они просто так не будут путешествовать среди воинов.

Лучница хмыкнула и легла на постель.

«Раз уж еду здесь, можно и выспаться», — подумала она.

Повозку качало из стороны в сторону, и охотница быстро задремала.

Проснулась Циана от шума исходящего снаружи. Скривилась и перевернулась на другой бок. Язык был не знаком. По количеству говорящих и гаму, Циана предположила, что они приехали в город и сейчас проезжают площадь или рынок. Она села и почесала голову. Бархат лежал поперек повозки у края и смотрел в потолок.

— Где мы?

— Морсурский рынок, — повернул голову к лучнице.

— У нас же все есть.

— Верблюды нужны, ну и так, по мелочи... — проговорил мужчина.

Циане стало невыносимо жарко, пришлось сбросить шубу.

— А есть мы сегодня будем? — поинтересовалась лучница, потому что утром собирались быстро, а позавтракать не успела.

Бархат снял с пояса веревку и подошел к охотнице:

— Руки.

— Ты шутишь?

Мужчина взял одну кисть, потом вторую. Циана не сопротивлялась, она внимательно наблюдала за происходящим. Ее запястья соединили. Руки обвязали одним концом веревки, вторым — ноги. Потом седовласый поднялся и покинул фургон.

— Еще нужно было сказать: «Сиди и никуда не уходи!», — крикнула вслед Циана и дернула руки.

Бархат отсутствовал недолго. Когда он появился, в одной руке у него находилась большая тарелка фруктов, в другой — кувшин с двумя кружками. Мужчина поставил еду на пол и развязал охотницу.

— Нужно было еще рот заткнуть, вдруг кричала бы, — съязвила лучница.

Бархат усмехнулся и, взяв кувшин, налив в кружку что-то красное, подал Циане:

— Не кричала бы.

Охотница взяла кружку и понюхала содержимое. Запах был терпкий.

— Вино, — проговорил мужчина.

Циана сделала глоток, потом отломил кусочек от булки, что лежала сбоку от фруктов, а в другую руку взяла красный плод и откусила:

— Куда же ты столько денег потратишь? — поинтересовалась она, прожевав фрукт.

Бархат откусил яблоко, затем булку, переживал. Взял кружку, сделал глоток.

— Оружие хороших денег стоит. Да и просто так работу никто не даст, нужны связи, которые за улыбку не получишь.

В повозку заглянул солдат:

— Женщина, переоденься в это, — приказал и пояснил: — Коллун велел.

Он положил одежду около стенки.

Циана перестала есть и подошла к краю повозки, подняла вещи — белые брюки, тунику и платок. Рассмотрев новый гардероб, вернулась к поеданию пищи. Наполнив желудок, Циана откинулась на кровать и повернулась к Бархату:

— Не хочешь отвернуться?

Мужчина недовольно хмыкнул:

— Снаружи посторожу, — и, взяв посуду, покинул повозку.

Лучница быстро сняла рубашку, надела тунику, потом поменяла штаны. Платок она покрутила в руках и оставила лежать на полу.

Окружающий шум не прекращался, кто-то кричал, иные выясняли отношения, плачь, даже песни проскальзывали из гама.

Через время полог открылся, и коллун поманил Циану рукой.

— Арафатку захвати, — проговорил он.

Лучница прыгнула, держа в руках платок. Ласонамр накинул ей на голову арафатку, закрепил. Охотница унылым взглядом осмотрела базар, шумящих людей, одетых преимущественно в белые одежды. Волшебник тоже сменил одеяние, как и солдаты. Теперь их можно было отличить от местного населения только неимением загара и бороды.

— Идем, — проговори коллун.

— О, господин, какая прекрасная у вас женщина! — прокричал один из горожан.

Охотница сразу и не поняла, что обращались к волшебнику. Когда говоривший встал на пути и повторил сказанное, Циана подняла бровь.

«Как он узнал о моей красоте? У меня из лица только глаза видны?».

— Пошел вон! — процедил Ласонамр.

— Я слышал вы едете в пустыню Друсф, — не отставал мужчина. Выглядел он измотано, одежда грязная. — Я хорошо знаю эти места.

— Нам не нужен проводник, — отрезал коллун и обошел говорящего.

Волшебник не успел сделать и пары шагов, как мужчина снова оказался рядом.

— В пустыне опасно. Последнее время никто не суется в Друсф.

Ласонамр подвел Циану к верблюду и последовал дальше. Мужчина за ним. Возле животного стоял один из солдат, в нем охотница признала Рофеса. Он помог ей залезть на верблюда.

5 глава

Путешествие проходило спокойно. День за днем караван продвигался все дальше по пустыне.

— Как этому охламону удалось уговорить коллуна? — поинтересовалась Циана.

— Некоторые могут быть убедительными, — усмехнулся Бархат.

— Не похож он на проводника, — протянул Брил. — Этот Нелф больно странный.

Охотница не могла не согласиться с молчуном, уж больно сильно «проводник» навязывал свои услуги. Циана удивилась, когда увидела Нелфа среди людей волшебника.

— Куда он полез? — ткнул пальцем Молт в сторону.

Охотница перевела взгляд и увидела, как их проводник полез на возвышающийся среди песков каменистый бугор.

— Местность хочет осмотреть, — рассмеялся Ноб, на его голове также виднелась бандана, только теперь она была белая.

— Забыл дорогу, — продолжали комментировать окружающие.

— Нет, решил пописать...

Солдаты и наемники засмеялись. Охотница присмотрелась и увидела, как Нелф машет руками. Идущие впереди верблюды стали поворачивать.

— Там что-то происходит, — проговорила Циана и ускорила верблюда.

— Пески! — услышала она.

— Тьма! — прокричал Бархат, и принялся разворачивать животное. — Быстрее, назад!

Циана старалась уйти подальше от смертоносного засасывания. Она видела издали, как солдаты пытались помочь попавшим в пески. Результатов спасение не дало. И люди, и верблюды оказались под толщей песка. Выжить удалось только коллуну, он применил волшебную силу и долетел до края песчаной трясины. Выглядел теперь измученным и жалким. Как будто его выжали и выдавили последние силы.

— Дальше не пойдем, — проговорил, тяжело дыша, Ласонамр. — Пока я не приду к норме.

Волшебника отнесли подальше и положили на расстеленную материю. Из песков еще доносились крики солдат, до которых не могли дотянуться.

Циана закрыла уши. Она находилась достаточно далеко и не видела умирающих, но голоса отчетливо разлетались по пустыне.

— Сколько, — простонал Ласонамр.

— Семеро верблюдов и четверо... — солдат не договорил.

Охотница сидела на верблюде, схватившись за голову. Крики уже прекратились, но вопли одного человека настойчиво били по ушам.

— Да убить, и дело с концом! — проговорил кто-то из солдат.

— Я не виноват! — еще сильнее завыл проводник, которого тащили к волшебнику. Он усиленно сопротивлялся и продолжал орать: — В пустыне всякое может случиться, я же говорил!

— Насколько я помню, — проговорил Бархат, — он обещал помочь избежать подобных неприятностей.

Седовласый подъехал ближе. Циана следом за мужчиной. Вокруг коллуна собралась толпа.

— Я вам говорил, что лучше ехать южнее! — заливался проводник, переходя на визг. — Там я каждый камушек знаю-ю-ю!

Нелф пригнулся, когда к нему подошел крепкий мужчина.

— У нас другой путь, — простонал Ласонамр.

— В этом я не виноват! — уже почти рыдая, кричал Нелф. — Я знаю южные земли-и-и.

Волшебник махнул рукой, и проводника оттащили подальше.

— Вообще-то, Нелф действительно настаивал на другой дороге, — проговорил кто-то из солдат.

Лучница оглянулась.

— О песках мало что известно, — ответил другой. — Опасно не слушать людей, знающих эти места.

Лучница посадила верблюда и слезла.

«Неужели проводник не виноват? — подумала Циана. — Это все прихоть коллуна, желавшего побыстрее найти медальон».

Караван в пути находился уже десятый день. Охотница случайно подслушала разговор солдат, которые перешептывались о какой-то пещере.

«Если это действительно так, то идти еще долго», — Циана осмотрелась.

Сколько можно было ухватить глазу простор — везде был песок.

Солдаты стали располагаться на долгий привал.

— Интересно, как коллун вообще выбирает дорогу? — вслух проговорила Циана, продолжая осматривать местность.

— Глупостью, — ответил проводник, незаметно подошедший сзади.

Охотница резко обернулась, не заметила, как задала вопрос вслух, поэтому не ожидала ответа.

— Он не может идти наугад. Должна быть карта или что-то еще.

Нелф пожал плечами.

— Он идет своей дорогой, никого не слушает, — обиженно сказал проводник.

— Зачем ты тогда вообще навязался? — поинтересовался Молт, пронося мимо говорящих охапку дров.

— Никто не навязывался, — забыв про разговор с женщиной, Нелф кинулся за блондином. — Это для вашей безопасности...

— Какой настырный, — покачала головой Циана.

— Жизнь у них такая, — почесал живот Камс. — С работой тяжело. Вот и напрашиваются за гроши, чтобы только не умереть с голоду.

— А что, хорошо устроился, — снимая с верблюда мешок, проговорил Ноб. — Его кормят, поят, может, и заплатят.

День плавно перешел в вечер. Развели костры, приготовили еду. По приказу коллуна пересчитали запасы провизии. Ласонамр потребовал полный отчет об убытках.

— Он так не волновался в лесу, — прошептала охотница. — Хотя погибло больше человек.

— Тут пустыня, — ответил Бархат. — Незведанные места, дикие. Здесь никто еще не бывал.

— Здесь не люди важны, — протянул Брил, — а вода.

«Да, веселая история, — вздохнула охотница. — Идти по таким местам — самоубийство. Стоит ли свеч игра?».

Циана покосилась на коллуна. Он все еще сидел и отдавал распоряжения о дальнейших действиях.

«А выбора у меня нет», — вздохнула Циана.

Солдаты суетились, выполняя приказы Ласонамра. Из разговоров охотница поняла, что потеряли в песках небольшую часть провизии. Остальное — личные вещи волшебника.

«Поэтому он так и беситься», — улыбнулась Циана.

— Не внушает мне доверия сидеть рядом с зыбучими песками, — проговорил кривоzubый и опустил недалеко от охотницы.

— Пойди это ему скажи, — Циана показала пальцем на волшебника.

— Я говорил, нужно южнее идти, — все не унимался проводник.

Лучница недовольно посмотрела на мужчину. Эту фразу она уже раз десять за час слышала.

— Что же, интересно, понадобилось вам в этих краях? — примостился около молодой женщины Нелф.

— Это тоже не ко мне, — проговорила Циана.

Она медленно помешивала в миске горячую кашу и смотрела на костер.

— Нет, все-таки странно, что женщина путешествует с мужчинами, — проводник придвинулся ближе.

Охотница повернула голову к Нелфу.

— Неужели тебя на всех хватает? — ехидно спросил мужчина, в его глазах блеснул интерес.

Циана спокойно поставила миску. Слышавшие вопрос, повернулись к лучнице. Она бросилась на обидчика. Проводник откинулся назад, охотница села сверху и замахнулась на него. Ее руку остановил Бархат, который стащил молодую женщину с Нелфа и поволок в сторону.

— Успокойся! — он толкнул лучницу на песок.

Та упала и тут же попыталась встать. Циану бесило такое отношение. В начале пути ее чуть не изнасиловали, при этом никто не собирался заступаться. Теперь же, когда она хотела защитить сама себя от оскорбления, ее остановили.

— Да пошел бы ты... — охотница сделала шаг и опять была брошена на песок.

Циана сжала кулаки и посмотрела в сторону солдат, что ненавязчиво группой следили за парочкой.

— Поцарапаешь этого чужеземца и получишь еще один калиам, — наклонился над лучницей Бархат. — Здесь другие законы.

— Как хорошо вы изучили мое тело, — усмехнулась Циана и села.

— Не смог удержаться, — подал руку седовласый.

Охотница поднялась и пошла к остальным.

— Так за что? — поинтересовался Бархат. — На жрицу любви ты непохожа.

— Конечно, ты же их всех в лицо знаешь, — буркнула Циана, сама удивляясь вспышке гнева, что не смогла проконтролировать.

«Может, пустыня так влияет?» — подумала лучница, а вслух произнесла: — Может, сначала о своих расскажешь?

Циана не сомневалась, что Бархат не чист на руку.

— Два — за убийство, — спокойно ответил мужчина.

Охотница остановилась и подняла бровь.

— Защищал женщин, — прокомментировал Бархат.

— Да, это у тебя хорошо получается, — процедила лучница и села на прежнее место.

Подняла миску и приступила к еде.

Рядом также сидел Нелф, как будто ничего не произошло.

— Все, можешь продолжать, — Магат уселся напротив лучницы с горящими от ожидания глазами. Он держал в руках миску.

Циана перевела взгляд на юношу и улыбнулась. Вот уже несколько дней она рассказывала ему сказки о путешествиях отважной девушки по долинам Смерти.

— Так, на чем я остановилась? — задумалась Циана, она покосилась на Нелфа, который придвинулся еще ближе.

— На том, как Нара подошла к черной реке, — напомнил юноша.

— Ах, да! — охотница выпрямилась, отсела от проводника. — Как только Нара приблизилась к реке, та взбушевалась и подняла свои воды, преграждая путь. Огромная водяная стена образовалась перед девушкой. Сколько окидывал взор долину — текла река. Девушка расстроилась, как же она сможет перебраться через водяной поток...

Пока лучница рассказывала, солдаты стали подсаживаться. Слушателей становилось все больше.

После нескольких часов монолога охотница вздохнула:

— На сегодня хватит, давайте завтра.

Недовольство поползло по окружающим.

— Тебе бы романы писать, — проговорил Нелф. — Неплохо получается придумывать.

— Мне уже предлагали, — вспомнила Циана о Росссе.

«Многие погибли у Древа Жизни», — вздохнула охотница. — Возможно, когда-нибудь и напишу.

Лучница встала, и пошла расстилать постель. Последнее время она хорошо спала. Никто больше не пытался напасть. Седовласый не следовал по пятам. Лучница понимала почему. Куда она может убежать посередине пустыни? Ее волновала только продолжительность путешествия, уж больно долго оно продолжается. Или это волшебник специально запутывает следы, или он действительно не знает дороги.

Ночь прошла быстро. Открыв глаза, Циана увидела, что солдаты собираются в путь. Она удивленно осмотрелась и, найдя глазами Бархата, направилась к нему:

— Что случилось, куда?

— Распоряжение коллуна, — буркнул мужчина и продолжил собираться.

Циана направилась к своему верблюду, заметив, что возле волшебника суетится Нелф.

Проводник помог встать Ласонамру, подвел к верблюду.

— Вот подлиза, — улыбнулась охотница и села на животное.

Направление каравана изменилось, теперь он шел на юг.

— А Нелфу удалось убедить коллуна, — усмехнулся седовласый.

— Этот и рыбу уговорит выпрыгнуть на берег, — согласился Молт.

Несколько раз Макат приставал к Циане с продолжением истории. Но охотница отказалась. Разговаривать в жгучую жару не хотелось. Казалось, не только солнце, но и сам воздух обжигает. За время путешествия не прикрытая материей кожа загорела и приобрела бронзовый оттенок. Если первое время лучница пыталась раздеться (закатывала рукава, снимала арафатку), то теперь же любыми способами пряталась от солнца. Она даже выпросила белую простыню и укрывалась ею, оставив только глаза.

Ближе к вечеру жара спала, и Циана облегченно вздохнула. Когда солнце зашло, караван остановился. Во время ужина продолжалась история девушки, а потом настало время сна.

Охотница уже почти уснула, как вдруг дернулась от чьего-то прикосновения.

— Ш-ш-ш, — приложил палец к губам Нелф. — Я хочу помочь. — Прошептал проводник и кивнул.

Циана оглянулась, все спали. Она недоверчиво осмотрела мужчину, тот звал охотницу за собой.

— Пошли, я покажу медальон.

Молодая женщина еще раз оглянулась и проследовала за проводником. Когда они свернули за бархан, Нелф заговорил:

— Я украл у этого волшебника медальон. Он по нему ищет заброшенные пещеры... — Нелф наклонился, отодвигая жилетку, и достал оттуда камень.

Лучница сразу не рассмотрела предмет, а когда поняла, в чем причина, было поздно. Ладонь с камнем молниеносно оказалась у виска Цианы. Удар. Голова закружилась. Предметы стали расплываться, и наступила темнота.

— Ну, вот теперь все хорошо, — услышала она голос.

Он звучал в голове постоянно, как эхо. Боль не переставала бить по вискам. Воздуха все время не хватало. Тело чувствовало движение, но при этом не шевелилось.

Когда Циана открыла глаза, она увидела волосы. Густые, жесткие волосы шевелились перед ней. Охотница моргнула, не понимая увиденного. Повернула голову. Изображение дернулось, раздвоилось и приобрело четкие очертания верблюжьих ног.

Она лежала на животе, перекинутая через верблюда, со связанными руками и ногами. Покрутив головой, Циана рассмотрела впереди Нелфа. Он вел ее верблюда за веревку. Собравшись с силами, она крикнула:

— Эй!

Мужчина обернулся. Посадил верблюда, слез и направился к Циане. Нелф снял охотницу и усадил на песок.

— Как себя чувствуешь?

— Отвратительно, — буркнула лучница, ощущая сухость во рту. — Это так ты помогаешь?

— Это для твоего же блага. Тебе с радостью зададут много вопросов.

«Опять?!» — Циана вздохнула.

— А-а-а, — она кивнула и подняла руки. — И это?

— Так безопаснее, — проговорил он. — Это лишь до Рогза, потом я сниму веревки.

— Не думаю, что мы туда успеем доехать, — подняла одно плечо Циана. — Скоро нас догонят.

— Не думаю, — покачал головой проводник.

— Это еще почему? — охотница облизала пересохшие губы. — Ты не мог их всех убить.

— Я нет, а вот скорпионы вполне могли, — процедил Нелф.

— Всех сразу? — Циана не верила.

— Я привел их в самое гнездо, — усмехнулся мужчина. — Хотел давно это сделать, но этот волшебник все время настаивал на другом пути.

— Скорпионы не охотятся группами.

— Только одни — Ратрасталлы. У них своя территория. И лучше на нее не заходить, — Нелф почесал подбородок. — Днем они пассивны, но вот ночью...

Циана сглотнула.

«Неужели все погибли? — охотница посмотрела вдаль. — Нет, кто-то должен был остаться».

— Они не могли все погибнуть, — покачала головой молодая женщина.

— Возможно, — пожал плечами проводник. — Я не видел. До них мне нет дела.

Мужчина встал.

— Если ты знал, кто я. Зачем тогда задавал глупые вопросы? — Циана подняла голову и прищурилась.

— Я проверял, может, это и не ты, — равнодушно проговорил Нелф. — В пустыне разное бывало. Люди часто выдают себя не за тех.

— А воды положено узнику?

Нелф усмехнулся:

— Никакой ты не узник, просто мало ли что тебе в голову придет. Я слышан о тебе, — проводник достал фляжку и подал лучнице.

— Так не хочется опять вниз головой ехать, — простонала Циана и поднесла фляжку к губам.

Нелф, почесав подбородок и достав из-за пояса нож.

— Только без шуток, — пригрозил он и наклонился, чтобы разрезать веревки.

Циана со всего маху ударила по темечку фляжкой, затем мужчина получил удар ногами по лицу. Проводник завалился набок. Охотница отобрала нож и еще пару раз ударила ногами мужчину. Быстро дорезав веревку на ногах, лучница бросилась к Нелфу и обыскала.

«Ага, про медальон все-таки наврал», — буркнула Циана и еще раз ударила мужчину ногой.

Побежала к верблюду, сев на первого, повернула животное и помчалась. Циана старалась все сильнее набирать скорость.

Охотница хотела как можно быстрее убежать от такого «помощника». Ей нужно было найти волшебника, Бархата и всех остальных.

«Если они еще живы», — подумала Циана.

Она была уверена, что кто-то выжил, и ее ищут. За несколько часов они не могли далеко уйти. Постепенно охотница сбавила скорость и остановилась. Нелф остался без верблюдов, догнать уже он не сможет. Освободив руки, лучница слезла с животного, переложила запасы на одного верблюда, второго отпустила.

Охотница проехала небольшое расстояние и снова остановилась. Впереди заметила гуляющего верблюда. Циана оглянулась, потом подъехала ближе. Подумала, что это ее

недавно отпущенный. Но ошиблась, потому что на этом животном были запасы. Через несколько минут показался еще один.

— Что это?

Охотница увидела людей, лежащих на песке. Верблюды бродили недалеко от наездников. Некоторые ушли уже далеко. Циана увеличила скорость. Трупы находились на месте ночлега. Костер давно потух и лишь ветер разносил пепел по пустыне.

— На них напали сразу после того, как мы покинули это место, — вздохнула лучница.

Люди валялись в неестественных позах, с ужасом в глазах. Циана осмотрелась, среди мертвых лежал толстяк. Она отвернулась, и тут же другой труп — Молт. Лучница проехала дальше. Волшебника среди мертвых не наблюдалось. Она стала пересчитывать.

— Четырнадцать. Живые есть, их нужно найти.

Лучница проехала дальше. Она увидела, что двое солдат пытались куда-то бежать. Их трупы были немного дальше остальных.

— Догоняли уцелевших?

Охотница подъехала к гуляющему верблюду, осмотрела его мешки, забрала запасы воды, потом быстро осмотрела еще одного. Набрав больше воды, погнала вперед.

Солнце медленно катилось к горизонту. Циана не останавливалась, ей хотелось быстрее догнать волшебника. Ночью она перешла на шаг, верблюд лениво шел по песку.

— А если они свернули? — предположила охотница, сердце закололо.

Циана обернулась, в голове возникла мысль вернуться. Она еще возможно найдет дорогу домой. Доберется до столицы, и что дальше? Лучница остановила животное и вздохнула. Циана понимала, что прежняя она никогда бы не сдалась. А сейчас стала слабой и трусливой.

— Мне нужен этот медальон! Мелуна и Снежок невиноваты. Это единственный шанс спасти их.

Она осмотрела местность и решила взобраться на возвышенность. По пескам это оказалась не так легко, но свысока охотница увидела небольшую черную точку и двинулась к ней. Это оказался труп одного из солдат.

— Направление правильное, — решила Циана. — Значит, нужно увеличить скорость.

Пески, пески. Все, что видела перед глазами молодая женщина. Всю ночь она ехала, пытаясь догнать людей. Несколько раз Циана взбиралась на возвышенности, чтобы осмотреться. Но обзор не давал результатов.

Уже расцвело.

Лучница остановилась и решила передохнуть. Достав фляжку, она сделала несколько глотков воды. Полежав около запыхавшегося верблюда, охотница продолжила путь. Ехала медленно, внимательно осматривая местность. После полудня еле держалась на животном. Циана остановила верблюда, сползла со спины и упала на горячий песок.

— Ну, почему?!

Она тяжело дышала, солнце нещадно жгло.

— НУ, ПОЧЕМУ?!

Охотница что есть мочи закричала:

— А-а-а-а!

Потом резко встала и начала разбрасывать песок.

— Я что, проклята?! Почему моя судьба не такая, как у других? Что я сделала не так?!

Циана кричала, бегая около верблюда и пиная песок. Гнев вырывался наружу. Охотница

не могла его сдерживать. Столько сил потрачено, чтобы тут посреди песков заблудиться?! Циана представила лицо Мелуны, мордочку преданного Снежка. Образы сменили дети Данки, и стало совсем плохо. Сердце сжалось с такой силой, что хотелось кричать не переставая:

— А-А-А!

Циану разрывала боль безысходности.

Снова крик. Когда силы иссякли, лучница опустилась на колени. Потом упала набок и закрыла глаза.

— Вон, она! — услышала вдалеке. — Я же говорил, что не показалось.

— Макат? — Циана открыла глаза и повернулась в сторону голоса, прищурилась.

Впереди показались силуэты двух людей верхом. Охотница приподнялась и принялась всматриваться. Вначале подумала о мираже, но когда всадники оказались ближе, и она смогла рассмотреть лица, улыбнулась и поднялась. Отряхнулась от песка, взяла под уздцы верблюда и пошла навстречу.

— Вот снова и увиделись, — усмехнулся Бархат. — Как ты?

— Все нормально, — держа себя в руках, проговорила Циана.

Она была безумно рада видеть и седовласого, и юношу. Лучница надеялась, что мужчины не полностью слышали ее истерику.

— А ты где была? — поинтересовался юноша. — Искали тебя.

— Нелф решил, что знает мой путь лучше, — ответила охотница. — Но я посчитала, что он ошибается.

— Бедный мужчина, — вздохнул Бархат. — Надеюсь, он остался жив и на него нападут скорпионы.

— Какой ты добрый, — усмехнулась Циана, радуясь, что седовласый не потерял чувство юмора.

Трое всадников выехали из-за бархана, и Циана увидела разбитый лагерь. Из большого куска материи был сооружен навес. На костре в стороне что-то варилось. Верблюдов было почти в два раза больше людей. Значит, запасов достаточно.

Циана не поверила глазам, они были так близко.

— Сбежавшая удачница! — проговорил коллун, он выглядел уставшим.

«Возможно, опять применял силу», — предположила охотница.

— Меня похитили, — ответила она и слезла с верблюда.

— Отдыхай, — сказал Бархат. — Мы ночью продолжим путь.

Циана осмотрела мужчин — восемь.

«Опасное путешествие», — вздохнула лучница и направилась к навесу.

Хотелось в тень.

6 глава

После нескольких дней пути на горизонте появилась каменистая возвышенность.

— Добрались, — проговорил коллун.

Чем ближе подъезжали путники, тем огромней становилась возвышенность. Когда они достигли порога, перед ними возвышалась гора. Рядом красовалась еще три, но они были намного меньше этой.

— Вот это да! — протянул Макат.

— Передохнем и отправимся внутрь, — приказал коллун.

Охотница слезла с верблюда и направилась к горе. Огромная махина, так не вписывалась в окружающую местность. Так непривычно после стольких дней пути видеть что-то другое, кроме песков. Циана направилась влево и увидела проход. Она приблизилась, над ним была вырезана надпись. Буквы оказались незнакомы. Циана заглянула внутрь. Это была большая пещера, от нее ответвлялись несколько проходов.

— Лабиринт, — прошептала лучница.

— Да, — проговорил Ласонамр. — Ты сможешь его пройти.

— Это странно звучит, — покачала головой молодая женщина.

— Ты знаешь кого-нибудь, кто вернулся с этого места? — поинтересовался волшебник.

Циана покачала головой.

— А я знаю, — продолжил коллун. — Но за все свои годы жизни, я не встречал ни одного человека, который бы вернулся от Древа жизни. А жалеющих было достаточно, поверь мне.

— Может, вы их просто не узнали после омоложения?

— Поэтому их трупы нашли в лесу? — наклонил голову волшебник.

— Я бы с радостью помогла, — вздохнула Циана. — Но, к сожалению, не знаю как. Мне просто не оставили выбора. Я не знаю, как найти путь по лабиринту. Может, вы бы лучше взяли тех людей, что здесь были? — Охотница подняла глаза на надпись: — Что здесь написано?

Ласонамр помолчал, а потом тихо сказал:

— Не всякий вошедший увидит свет.

— Воодушевляющая надпись, — кивнула Циана.

— Они не имели главного — медальона.

— Послушайте, я выжила тогда только потому, что знала куда иду. Расскажите о медальоне. Все, что знаете!

Коллун посмотрел на своих людей, разбивших лагерь, потом перевел взгляд на Циану:

— Когда-то очень давно жила уникальная раса. Они рождались с даром мага, называли себя — коллунами. Это потом мы забрали себе это слово и сделали его титулом высших волшебников. Они не признавали волшебников и считали нас слабыми недоучками. Людей вообще презирали. Но так случилось, что постепенно эта раса вымерла. Осталась горстка, что пряталась от всех. Они хотели передать свои знания, но считали нас недостойными. Когда численность перешла на единицы, один из них решил создать медальон, сложить в него всю известную коллуну магическую силу. Медальон состоит из трех частей. Верхняя часть — золотая, символ великой ушедшей в небытие расы. Без него нет силы во всем медальоне. Правая, серебряная — часть волшебников. Эту часть мы получили от старого коллуна, пришедшего в столицу много веков назад. Левая — человеческая, из бронзы. Две части хранились в столице в напоминании о тех, кого больше нет. Но мы знали, что существует еще кусочек, спрятанный в погребальных пещерах древней расы.

— И что будет, если соединить все части?

— Огромная магическая сила станет подвластна обладателю медальона, — волшебник достал из кармана два кусочка и передал охотнице.

Циана забрала части и стала рассматривать. Узоры были разные, на каждом свои символы. И они подходили идеально друг другу.

— Значит, это правда, что волшебники потеряли силу?

— Да, — вздохнул Ласонамр. — в начале весны мы почувствовали истощение, как будто кто-то блокировал наши источники силы. Никто не знает, почему это произошло. Вернуть связь так и не удалось. Это единственный шанс обрести былую мощь.

— Может, это знак? — пожала плечами Циана. — Что не нужно...

Коллун недовольно посмотрел на лучницу.

«Конечно, — фыркнула охотница. — Кто откажется от такого искушения?!»

— А Дерево жизни зачем вам понадобилось?

— Мы хотели сделать восстанавливающее зелье, — улыбнулся волшебник. — Но, к сожалению, ничего не вышло.

Охотница протянула ладонь, возвращая медальон.

— Нет, пусть он будет у тебя, пока не найдешь третью часть. Почувствуй зов.

Циана удивленно посмотрела на волшебника. Охотнице не верилось, что ей отдали могущественный источник силы.

— Он бесполезен, пока нет третьей части, — проговорил Ласонамр и направился к лагерю.

Охотница провела взглядом волшебника и осталась у входа.

«Погребальные пещеры? — вздохнула охотница. — Веселая прогулка».

Она заглянула вглубь пещеры.

— На кладбище это место не похоже, — протянула Циана и прошла внутрь. Ей хотелось рассмотреть место. — Больше похоже на пещеру. — Проговорила охотница и задрала голову.

Потолок ровно шел по всей длине прохода. Природа такого сделать не может. Вход, как и дальнейшие разветвления, были рук вымершей расы. Циана шла медленно, звуки шагов эхом ударяли о стены и разносились по проходам. Лучница остановилась перед четырьмя туннелями. Второй справа был самым крупным, первый, с той же стороны, узким и сырым. По его стенкам стекали тонкие струйки воды. Крайний слева перегораживала пара булыжников. А оставшийся — уходил вниз.

Циана подошла к левому проходу и заглянула. Небольшое количество света, что проникало от входа, не давало возможности рассмотреть длину туннеля. Второй проход она хотела пройти, но заметила, как медальон, который все еще держала в руке, блеснул. Циана остановилась и посмотрела в темноту прохода. Она прошла дальше, но потом решила повторить круг. И снова на втором туннеле медальон блеснул.

— Идти вниз? — Охотница заглянула в проход, уходящий в темноту.

Вздохнула и направилась к выходу. Выйдя на свет, прищурилась и прикрыла ладонью глаза.

— Идем обедать, — позвал Бархат.

Лучница ускорила шаг. Во время обеда было решено, что двое солдат останутся у входа. Смотреть за животными, ждать возвращения волшебника с людьми. Остальные после еды стали собираться в погребальные пещеры. Куда направляется группа, знали только коллун и Циана. Охотница не хотела расстраивать идущих, а волшебник и не собирался ничего говорить.

Взяв все необходимое, семь человек вошли в пещеру. Циана сразу направилась ко второму проходу.

— Ты уверенна? — засомневался Бархат, мельком взглянув на другие туннели.

Охотница ничего не сказала, просто зажгла факел и шагнула вниз. Проход имел довольно большой уклон, приходилось идти на полусогнутых ногах.

«Назад путь будет более быстрый», — подумала лучница и переступила через камень.

Стены были аккуратно сглаженными. Циана прикасалась рукой к холодным камням. Шаги эхом летали в воздухе. Туннель шел все ниже и ниже. Потом стал округляться, появились ступеньки, получилась винтовая лестница.

— Куда она ведет? — спросил Ноб.

Он шел третьим, и Циана смогла разобрать слова.

Никто не ответил, потому что впереди появился свет. Лестница закончилась, и проход ушел прямо, расширяясь и представляя взору большую пирамиду.

Циана вышла на свет и замерла. Она никогда не видела такого зрелища. Строение под землей в пещере.

— Вот это да! — восхищенно протянул Макат и опустил факел.

— Не может быть, — покачал головой Ноб.

— Я что, сплю? — Рофес потер глаза.

Охотница хотела отбросить факел, но передумала и шагнула вниз. Небольшие ступеньки выходили на гладкий пол, уложенный квадратными плитами. Света в помещении хватало. Он проникал сверху и рассеивался по всему пространству, преломляясь и отражаясь от зеркал, которые находились по всему периметру помещения от потолка до пола. Все они были на разной высоте, обеспечивая равномерное распределения света.

— Целый дворец! — удивлялся юноша. — Огромная постройка!

Лучница присела и потрогала ровную поверхность пола.

— Никогда не думала, что камень можно так обработать, — охотница провела рукой по плитке, затем остановилась на швах.

Зазоры были настолько крошечными, что приходилось всматриваться, чтобы увидеть стыки плит.

— Это магия, — проговорил волшебник, проходя мимо.

Мужчины разбрелись по помещению. Кто-то рассматривал пирамиду, кто-то увлекся зеркалами. А Циану интересовало наличие входа в эту громадину. Охотница обошла строение, но ничего подобного не нашла. Даже повторные попытки не дали результатов. Казалось, треугольник монолитный. К поиску присоединились все присутствующие.

— Может быть, поискать другой проход? — предложил Рофес, он почесал рыжую бороду и присел.

Циана понимала, здесь что-то не так, но вот что? Осмотрев до мельчайших деталей все основание пирамиды, охотница отошла на несколько шагов.

— Куда дальше? — спросил Бархат.

Лучница покачала головой, ей начинало не нравится производящее. Она изредка посматривала на медальон — он молчал. Циана отошла еще дальше, практически вплотную подойдя к стене. Потом обернулась и стала осматривать камни. Прошла вдоль стены, пальцы неожиданно не ощутили камней и углубились. Лучница одернула руку и уставилась на стену. Та была на месте, но вот при прикосновении камней не чувствовалось.

— Иллюзия!

Охотница подбежала к ближайшему зеркалу и ударила по нему факелом. Стекло посыпалось на пол. Все посмотрели на Циану. Она уже подбегала к следующему зеркалу.

— Проход, — проговорил юноша, указывая на противоположную стену, когда разбилось второе зеркало.

— Бейте зеркала! — крикнула Циана и разбила еще одно.

Оглянулась, возле нее образовался проход. Когда все нижние зеркала были разбиты, открылось шесть проходов. Три с одной стороны, три — с другой.

— В какой? — почесал подбородок Ноб.

Лучница стала переходить от одного к другому проходу. Она ждала, пока медальон подаст сигнал. Он мигнул на самом последнем.

Группа двинулась вглубь шестого туннеля. Он также уходил витиевато вниз. После восьмого круга перед Цианой появилась развилка. Медальон мигнул вправо.

Стены перестали быть гладкими, теперь можно было ощутить каменную крошку, что при прикосновении оставалась на пальцах. Охотница еще раз повернула направо, и перед ней открылся широкий коридор. Вдоль стен висели факелы, легкое дуновение ветра колыhalo языки пламени. Пол был выложен черно-белой плиткой. Циана остановилась на границе помещений. Волшебник встал рядом, справа протиснулся Ноб. Лучница стояла и смотрела.

— В чем загвоздка? — поинтересовался мужчина справа и шагнул на плитку черного цвета. Щелчок.

Лучница не успела и рта открыть. В шее Ноба торчал болт. Мужчина завалился на стену и стал медленно сползать.

— Духи! — Циана придержала убитого. — Уберите его.

Охотница отошла. Мужчины оттащили убитого.

— Ни к чему не прикасайтесь, — протянул руку коллун.

— Что дальше? — поинтересовался Бархат.

Он посмотрел на Ноба, болт пробил шею насквозь. Рофес присел рядом с убитым. Охотница взглянула на медальон, он мигнул.

«Это что, издевательство? — Циана глянула на клетчатый пол. — Надеюсь, медальон указывает правильный путь. Если на черные квадраты наступать нельзя, может, попробуем белые?»

Она присела и надавила на белый квадрат. Ничего. Лучница выпрямилась и наступила на белую плитку. Оглянулась:

— Идем по белым.

Циана продолжила путь, внимательно следила, чтобы нога четко становилась только на светлые квадраты.

«Вот теперь я понимаю, почему медальон оказался у меня, — подумала охотница. — Ласонамр не хочет портить свою шкурку. Нас перебьют, а он целым останется. Если бы не Ноб, лежать мне сейчас вместо него на полу. — Циана ступила на последнюю белую плитку. Потом на пол, повернулась и посмотрела на волшебника. — Не дождешься, хитрюга».

Дальше проход опять уходил в две стороны. Циана поворачивалась то в одну сторону, то в другую — медальон молчал. Она хотела оглянуться, но заметила блеск. Медальон реагировал на дорогу прямо, которой не было. Охотница смотрела перед собой.

— Что там? — коллун все время находился за молодой женщиной.

— Нам нужно туда, — Циана указала на стену и взглядом стала искать надписи или указатели. — Тут должно что-то быть...

Ласонамр слегка подался вперед, также изучая стену. Бархат обошел Циану:

— Вот какая-то надпись.

— И вот, — охотница указала вниз.

Почти у самого пола виднелись слова. Волшебник присел.

— И тут что-то есть, — ткнул пальцем юноша на стену.

Ласонамр изучил все надписи. Потом попросил всех шагнуть назад. Он раскинул руки и прочитал вслух какое-то заклинание. Стена дернулась, и плита начала медленно подниматься. Коллун сел на пол. Мужчина побледнел. Рофес и Брил помогли подняться волшебнику, придерживая его под руки.

— Это что, шутка? — вырвалось у Цианы, когда она увидела перед собой ров с водой.

Охотница подошла к раю, вода была мутная.

— Может поискать другой путь? — предложил юноша.

— Другого не может быть, — буркнул волшебник.

— А если там кто-то есть? — посмотрел вниз Рофес. — Большой и голодный.

— Если здесь кто-то и был, он давно издох от голода, — буркнула Циана. Она хотела быстрее добраться до медальона. Как только она отыщет его, никто не отнимет у нее эту штуку.

Охотница прыгнула в воду. Вода на удивление оказалось теплой, Циана поплыла вперед. За ней так же прыгнул Бархат. Спустили волшебника и помогали ему плыть.

— Давай, быстрее, — махнул Макату седовласый.

Юноша нерешительно прыгнул.

Циана добралась до края, подтянулась и вылезла из воды. Как только она коснулась пола, плита стала опускаться.

— Быстрее! — прокричала охотница и протянула руку Бархату.

Помогла ему выбраться. Потом коллуну.

Циана посматривала вверх, плита оказалась над головой. Брил был уже наверху и помогал подняться остальным.

— Не мешай, — проговорил Брил и отодвинул Циану. Он подал руку юноше, но тот плохо ухватился и соскользнул вниз. — Хватайся!

Оставался зазор не больше метра. Бархат попытался придерживать плиту, но она резко дернулась вниз. Руки выскользнули.

Макат подпрыгнул, Брил дернул на себя. Плита опустилась на спину юноше и придавила его к полу. Хруст. Крик. И на полу осталось лежать полчеловека. Охотница сглотнула, руки Макаата еще дергалась.

Бархат сжал кулаки, он взглянул на Ласонамра, который сидел около стены и даже не повернулся на крик.

— Успокойся, — протянул волшебник. — Радуйся, это мог быть ты.

— Радоваться?! — Бархат сделал шаг к коллуну.

Брил перегородил дорогу. Седовласый ударил наемника в плечо и отошел.

Все молчали.

— Давайте, найдем то, зачем пришли и уйдем, — процедила Циана и посмотрела по сторонам. Проход снова уходил в разные стороны. Медальон сверкнул в левую сторону, охотница сделала пару шагов. — Идете?

— Помоги подняться, — проговорил волшебник. Рофес подал руку.

Бархат резко развернулся и пошел следом за охотницей.

Несколько раз медальон вел то в одну сторону, то в другую. После очередного поворота проход расширился. Путники вышли в тускло освещенное помещение. Оно напоминало пещеру. Здесь не было гладких стен, ровного пола. Лишь возвышенность в середине, на которой располагался трон.

Циана перепрыгнула на большой камень и осмотрелась. По краям пещеры размещались вытянутые прямоугольники.

«Гробы, — подумала охотница и обернулась. Волшебник теперь шел сам, медленно, еле шевеля ногами. — Другого шанса не будет».

Лучница быстро перепрыгнула на другой камень, потом еще.

— Не спеши! — проговорил коллун.

Но она не остановилась.

— Стой! — закричал Ласонамр. — Остановите ее!

Волшебник ткнул пальцем в сторону лучницы.

— А то что? — скрестил руки на груди Бархат.

Коллун прищурился:

— Ты не понимаешь! То, что мы ищем, смертельно для обычного человека.

Циана не обращала внимания на зов. Она двигалась быстрее. Возвышенность была уже близко. Оказавшись рядом с тронем, лучница увидела кости. Последний коллун так и остался не погребенным, он восседал на троне, сжимая в руке верхнюю часть медальона. Циана наклонилась и попыталась разжать костяшки — бесполезно. Оглянулась. Рофес достал меч, наемники тоже обнажили оружие.

— Вы хотите идти против волшебника? — усмехнулся Ласонамр.

Лучница дернула еще раз костяшки и достала имеющиеся части медальона. Они засветились. Недостающая часть вылетела из руки мертвого и прилипла на свое место. Медальон стал нагреваться. Циана пыталась его удержать, но жар стал невероятным. Сжав еще сильнее пальцы, охотница закричала. Она видела, как огонь вырывается из ладони. Медальон выскочил из рук и полетел вверх. Он отрикошетил от потолка и стал носиться по пещере.

Прижав обожженную ладонь к груди, Циана следила за полетом медальона. Молодая женщина не знала, в какую сторону бежать, чтобы успеть схватить его. Скорость украшения усиливалась.

За медальоном стали следить все присутствующие, забыв про оружие и препирания.

Охотница только успевала поворачивать голову на очередной стук. В груди что-то кольнуло. Циана задержала дыхание, ей показалось, что время остановилось. Увидела, как из груди вылетел медальон и продолжил носиться по пещере. В глазах помутнело, лучница упала на колени.

— Что с тобой? — раздался голос Бархата. Самого мужчину Циана уже не видела. — Что произошло?

— Медальон забрал ее жизнь, — сказал Ласонамр.

Стук, стук. Медальон замедлил движение и упал около стены. Волшебник подбежал к нему и, схватив, прижал к себе. Коллун рассмеялся.

— Ну что, вы идете? — спросил волшебник. — Или остаетесь здесь?

Голос коллуна был довольным, самоуверенным.

— Прости, — голос Бархата.

— Идем, — Брил.

Волшебник что-то произнес. Яркий свет озарил пещеру. Треск и тишина.

Циана с трудом открыла глаза. Она оказалась в пещере одна. Попыталась встать, но силы покинули тело. В груди кольнуло. Дышать стало трудно. Охотница сделала еще попытку подняться, но тут же упала на пол. Голова закружилась.

— Я умираю... — давящим голосом протянула она. Чувство неожиданной смерти вдруг возникло в голове. Охотница вспомнила горы Атлантиды, и сердце кольнуло снова. Это было то самое чувство приближения к краю. Когда еще шаг, и настанет конец. Лучница сглотнула, в голове возник образ Собирателя душ. — Легнаномед будет рад забрать меня.

Она усмехнулась.

— Вот он — конец, — и снова сильная боль в груди заставила молодую женщину застонать.

Циана запрокинула голову и прижала руки в груди. Когда боль стихла, заметила движущуюся к ней фигуру. Она знала кто это. Только одно существо в этом мире имело два разных крыла. Одно белое, из перьев, второе — летучей мыши.

— Ты знаешь, зачем я пришел? — спросил Легнаномед.

— Забрать меня... — протянула лучница и снова скривилась, застонала.

— Ты готова?

— Да... — выдавила из себя Циана и потеряла сознание.

Больше книг на сайте - Knigolub.net